

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Кафедра политических наук

На правах рукописи

Рабайя Фуад Махмуд Ахмад

**Проблема создания палестинского государства на рубеже XX-XXI вв.:
акторы, стратегии, перспективы**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
доцент Керимов А. А.

Екатеринбург – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Проблема создания палестинского государства как объект политологического анализа	13
1.1. Политическое самоопределение Палестины: сущность, основные этапы, проблемы	13
1.2. Особенности социально-экономического развития Палестинской национальной автономии	38
1.3. Органы управления Палестинской национальной автономии: проблемы становления и функционирования	58
Глава 2. Основные акторы процесса создания палестинского государства: идеологические основы и стратегии	79
2.1. Характеристика ООП как общепалестинского политического института ..	79
2.2. Идеологические основы и стратегии деятельности движений ФАТХ и ХАМАС	101
2.3. Роль международного сообщества в урегулировании палестино-израильского конфликта и перспективы создания палестинского государства	126
Заключение	154
Список литературы	159

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью борьбы палестинского народа за создание собственного суверенного государства, которая продолжается уже более полувека. Главным препятствием на этом пути является неурегулированный палестино-израильский конфликт, имеющий затяжной и многоаспектный характер.

За полувековой период этого конфликта произошло столько политических, военных, экономических, дипломатических и других событий, которых хватило бы на полноценную историю не одного государства. Сложность природы данного конфликта определяется остротой проявленных противоречий, интенсивностью и калейдоскопичностью развития событий, что создает дополнительные проблемы для любого исследователя, пытающегося представить его научный анализ и предложить пути решения.

Народ Палестины лишен возможности создания собственного государства, вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). Территория, отведенная международным сообществом под создание Государства Палестина, оказалась оккупированной Израилем, в результате чего большая часть палестинского народа оказалась в положении вынужденных переселенцев, лишенных будущего. Усилия, предпринимаемые, в том числе различными международными организациями по урегулированию палестино-израильского конфликта, по разным причинам не увенчались успехом.

Проблему урегулирования палестино-израильского конфликта и создания палестинского государства вряд ли можно считать малоизученной. Этим вопросам посвящена солидная масса научной, публицистической литературы,

где отражены практически все ее аспекты. Однако необходимо отметить, что такой исключительный аспект, как эволюция подходов основных акторов процесса урегулирования этого конфликта, не получил должного внимания со стороны научного сообщества. В своем большинстве имеющиеся по данному аспекту работы идеологизированы, сведены к одностороннему анализу, оправдывающему того или иного субъекта конфликта.

Как показывает нынешнее состояние конфликта, международное посредничество в его разрешении без привлечения всех политических сил палестинского общества принесло больше вреда, чем пользы. Более того, процесс мирного урегулирования превратился в формальность, поскольку позиция ООП (Организация освобождения Палестины) как единственного признанного Западом представителя палестинского народа не только не учитывается, но и открыто игнорируется. В таком же положении находится и движение ФАТХ («Завоевание» – обратный акроним Харакат эль-Тахрир эль-Уатани эль-Фаластини – «Национальное движение за освобождение Палестины»).

Следствием такой деструктивной позиции стали усиливающийся раскол среди элиты палестинского общества, потеря ООП позиции авторитетной политической силы, способной эффективно отстаивать интересы палестинского народа по созданию собственного государства, рост поддержки радикальных сил, прежде всего ХАМАС («Исламское движение сопротивления» – «Харакат аль-Мукаввама аль-Исламия»). Все эти особенности негативно влияют на процесс урегулирования конфликта, создавая тупиковую ситуацию окончательного замораживания противостояния при волнообразных вспышках насилия с обеих вовлеченных в конфликт сторон.

Степень научной разработанности. Историографию изучения палестино-израильского конфликта можно разделить на несколько крупных блоков:

– русскоязычная историография проблемы: рассмотрение темы зависело от политической конъюнктуры. В частности, советская историография

отличается последовательной сменой акцентов поддержки арабской стороны в конфликте в зависимости от отношений между СССР и США на определенном историческом этапе. Здесь можно отметить широкую фактографическую и аналитическую работу, проведенную такими исследователями, как В. В. Андреев, В. И. Батюк, А. Брасс и др.¹. Большое количество работ посвящено исследованию проблем политизации ислама, для которых характерен взвешенный и беспристрастный подход к проблеме². В современной российской историографии доминирует подход, согласно которому урегулирование конфликта возможно только при условии включения в переговорный процесс всех политических игроков внутривосточного процесса Палестины, в том числе и тех, которых относят к террористическим организациям;

– арабскую историографию вопроса составляют работы таких авторов, как Ашиязи А. Х., Един З. З., Аль-Абдулла Х и др.³, которые в целом придерживаются более сдержанных оценок развития конфликта. Более того, посредничество США в данном блоке историографии рассматривается как

¹ Андреев В. В. Основные этапы эволюции политического лидерства в Палестинском национально-освободительном движении // Политическая элита Ближнего Востока (сб. статей), ИИИиБВ и ИВ РАН, М., 2000, 176 с.; Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2008. № 1. С. 5-12; Буренин А. В. Геоэкономика и экономический суверенитет. М.: АПРИКОМ, 2007; Новикова В. Можно ли укрепить экономический суверенитет в глобальной экономике // Аналитический банковский журнал. 2005. № 10. С.11; Фархутдинов И. З. Иностраннные инвестиции и экономический суверенитет // Правовое государство. 2008. № 3. С. 13.; Брасс А. Палестинские истоки. М.: Русь-Олимп : Олма-Пресс Образование, 2004. 347 с.

² Звягельская И. Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки // Ислам на Среднем и Ближнем Востоке. 2011. № 6. С. 475-485; Игнатенко А. А. Ислам и политика. М. : Ин-т религии и политики, 2004. 254 с.; Кепель Ж. Джихад: Экспансия и упадок исламизма. М., 2002; Ильинский И. М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М., 2006. С. 239-242; Горбунов Ю. С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. 2007. № 2; Калинин В. В. Права и свободы гражданина в условиях борьбы с терроризмом // Власть. - 2008. - № 2. - С. 56-59.

³ Ашиязи А. Х. Государственный терроризм в современном мировом порядке // Аль-Мустакбал Аль-Араби. 1998. С. 20. [на араб. яз.]; Аль-Хадиси А. Международный терроризм в реалиях и законе. Каир, 2004. 150 с. [на араб. яз.]; Един З. Подходы исламских правоведов к определению международного терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view/>; Жусипбек Г.. Ислам и терроризм – попытка анализа. [Электронный ресурс]. URL: <http://islam.kz/ru/articles/raznoe/islam-i-terrorizm-popytka-analiza-882/#gsc.tab=0>; Мелем Г. Радикальные исламские движения на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. URL: <http://al-akhbar.com/node/181938>; Катайн С. Концепция международного терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <http://elaph.com/Web/AsdaElaph/2009/5/442164.htm>; Аль Карбаси С. В чем смысл политического ислама. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islam4u.com/ar/almojib/>; Хадр Ф. Революция аятоллы Рухолла Хомейни [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.mehrnews.com/news/1880903/>; Дабаш Х. Является ли салафизм источником терроризма? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/1224231>; Аль-Абдулла Х. Удастся ли США восстановить Турцию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.albinaa.com/archives/article/179499>; Khaled H. A «New Hamas» through Its New Documents // Journal of Palestine Studies. 2006. Vol 35, №. 4.

негативный фактор, не способствующий мирному переговорному процессу, в особенности – на современном этапе;

– в западной историографии доминирует классический «западный демократический» подход к проблеме, в основном авторы концентрируют свое внимание на отсутствии путей выхода из сложившейся ситуации в силу невыполнимости требований Израиля к арабской стороне, а также на негативном факторе деятельности движения ХАМАС, которое однозначно классифицируется как террористическая организация. В данном блоке литературы основную ценность представляют труды⁴, которые отражают устойчивую позицию западной цивилизации и не учитывают ни региональной специфики, ни конфессионального фактора в развитии конфликта.

Источниковая база исследования включает документы ООН, официальные программные документы и заявления ООП, ФАТХ и ХАМАС, а также материалы выступлений и заявления политических деятелей Палестины, Израиля, России, США и др. по вопросу урегулирования арабо-израильского конфликта. Источниковая база диссертационного исследования существенно расширена за счет возможности использования первоисточников на арабском языке⁵.

⁴ Де Робертис А. Отношения между НАТО и Россией: от конфронтации к диалогу. / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/search#ixzz4cRcSRsEO>; Austin J., Hofmann B., Goddard B., Gray H. Hamas and the Peace Process Resistance, Rejectionism, Reconciliation? // The Centre for Peace and Conflict Studies (CPCS) at the University of St Andrews, Scotland, Great Britain. June 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.st-andrews.ac.uk/intrel/media/Hamas%20Map%20FINAL.pdf>; Friedlander R. A. Terror-violence: aspects of social control. New York: Oceana Publications, 2017. 362 p.; Hadar L. Sandstorm: Policy Failure in the Middle East. – Qatar Institute for Strategic Studies. 2017. 473 p.; Halevi J. D. The Palestinian Hamas Government: Between Al-Qaeda Jihadism and Tactical Pragmatism. Jerusalem, The Jerusalem Center for Public Affairs, 2007. PP. 69-81 // Iran, Hizbullah, Hamas and the Global Jihad: A New Conflict Paradigm for the West. Jerusalem Center for Public Affairs, 2007. P.75.

⁵ Конвенция Лиги Наций 16 ноября 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wdl.org/ru/item/11579/>; ООН. Официальный сайт. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl1.shtml; ООН. Официальный сайт. Доклад Генерального секретаря ООН "Единство в борьбе с терроризмом: Рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisatc.org/135/153/272>; Генеральная ассамблея ООН. Резолюция от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) Будущее Правительство Палестины [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wik>; Главные моменты «Декларации Мекки» о создании палестинского государства. [Электронный ресурс]. URL: www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib/v14.pdf ООН; ООН. Официальный сайт. Конвенции по борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml ; ООН. Официальный сайт. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 ГА ООН от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. URL:

Объектом исследования выступает проблема создания палестинского государства в контексте урегулирования палестино-израильского конфликта.

Предметом исследования являются акторы (ООП, ФАТХ, ХАМАС, международное сообщество) и их стратегии, определяющие контуры и содержание деятельности по созданию палестинского государства.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном политическом анализе и выявлении особенностей участия ООП, ФАТХ, ХАМАС и международного сообщества в создании палестинского государства в контексте разрешения палестино-израильского конфликта.

Задачи исследования:

- выявить сущность, основные этапы, проблемы политического самоопределения Палестины;
- проанализировать особенности социально-экономического развития палестинских территорий;
- выявить специфику, проблемы становления и функционирования органов управления Палестинской национальной автономии;
- проанализировать причины возникновения, методы, основные идеологические установки ООП;
- рассмотреть основные направления деятельности и идеологические основы движений ФАТХ и ХАМАС;
- выявить роль мирового сообщества в проектах создания палестинского государства;
- проанализировать возможные варианты урегулирования палестино-израильского конфликта и перспективы создания палестинского государства.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml; Палестинский национальный информационный центр Wafa. الفلسطينية التحرير منظمة تاريخ في هامة محطات. Важные вехи в истории ООП. [Электронный ресурс]. URL: <http://info.wafa.ps/atemplate.aspx?id=3747>; Совет Безопасности ООН. Резолюция от 22 ноября 1967 г. № S/RES/242 (1967). [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wik>; UN General Assembly Resolution 43/177. 15 December 1988. [Электронный ресурс]. URL: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/>; United States Department of State. Patterns of Global Terrorism 2002. — Washington.; Program of the Palestinian Unity Government. March 17, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mideastweb.org/paunitygovernment.htm>; Statements made by senior Hamas figures since the internal Palestinian reconciliation agreement. May 15, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/html/hamas_e144.htm

Научная новизна работы заключается в осуществлении комплексного политического анализа и выявлении особенностей участия ООП, ФАТХ, ХАМАС и международного сообщества в создании палестинского государства в контексте урегулирования палестино-израильского конфликта. В научный оборот также вводятся арабоязычные источники и литература, позволяющие ознакомиться с проблемой исходя из оценок и арабского научного сообщества.

Основные элементы новизны заключаются в следующем:

- изучены сущность, различные трактовки палестинского политического самоопределения, охарактеризованы его основные этапы и проблемы;
- выявлены особенности влияния израильской оккупации на социально-экономическое развитие палестинских территорий;
- установлена специфика становления и функционирования органов управления Палестинской национальной автономии в условиях отсутствия государственного суверенитета;
- проанализированы особенности институционализации и идеологические установки ООП;
- определены содержательные особенности стратегий деятельности и идеологических основ движений ФАТХ и ХАМАС;
- доказана неконструктивная роль мирового сообщества в проектах создания палестинского государства;
- определены содержательные особенности урегулирования палестино-израильского конфликта и перспективы создания палестинского государства.

Методология исследования включает неинституциональный подход, который позволяет определить акторов, стратегии и ресурсы процесса создания палестинского государства. Применение этого подхода позволяет анализировать исторический и социокультурный контекст, оказывающий влияние на политические процессы в Палестине, а также выявлять особенности межэлитных отношений. Институциональный подход использован для анализа основ функционирования институтов управления Палестинской национальной автономии (ПНА). Структурно-функциональный подход применялся для

изучения функций данных институтов, их места в политической системе и особенностей протекания политической жизни ПНА. Системный подход позволил показать основные органы управления ПНА как элементы политической системы. Методология исследования также включает метод исторического анализа, позволяющий установить истоки и причины возникновения конфликта, выявить ключевых игроков в регионе с точки зрения геополитических интересов стран-посредников, собрать фактографическую базу для исследования политических взаимоотношений между ООП, ФАТХ и ХАМАС как ключевых политических акторов во внутреннем политическом процессе. В диссертационном исследовании также использован метод статистического анализа социологических данных о современном состоянии и уровне поддержки палестинцами ООП и ХАМАС, а также социально-политического кризиса в сектора Газа. Для выявления основных тенденций мирного урегулирования арабо-израильского конфликта и для исследования основных проблем создания палестинского государства использован контент-анализ программных документов ООП и ХАМАС, основных документов ООН по данному вопросу, а также анализ ряда международных соглашений, касающихся проблемы мирного урегулирования конфликта и создания палестинского государства. Социокультурный подход применялся для анализа культурного контекста функционирования политического режима ПНА.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопреки распространенному мнению, палестинские арабы сформировались как политическая нация, следовательно, способны на создание собственной государственности. Долгое время Палестина не была независимой, а входила в состав более крупных государств, и палестинское общество не имело опыта создания и функционирования независимых политических систем, основанных на многопартийности, ни в один из исторических периодов. Это побудило на начальном этапе элиту Палестины при формировании политического режима добиваться, как, признания и защиты со стороны других

арабских государств и их партий, так и ограничения вмешательства во внутренние процессы формирования политического режима.

2. Для создания палестинского государства все необходимые социально-экономические условия имеются, однако в силу того, что палестинские земли по-прежнему остаются под израильской оккупацией, они лишены возможности дальнейшего развития и возможности интеграции в систему современных социально-экономических отношений. Успех возможен в том случае, если палестинские земли будут возвращены народу Палестины в соответствии с решениями ООН и выстроены взаимовыгодные отношения с Государством Израиль.

3. Неопределенность в функционировании политической системы ПНА, отсутствие межэлитного согласия приводят к снижению доверия палестинцев к органам власти, разочарованию и обнищанию масс, которые могут начать искать альтернативные силы, даже деструктивные, способные разрешить ситуацию. Современный этап институционализации ПНА сопряжен со следующей дилеммой: какая политическая сила – ООП, ФАТХ или ХАМАС – сможет объединить палестинское общество и под чьим руководством будет создано независимое государство Палестина, от которой будет зависеть не только вектор развития потенциально независимого палестинского государства, но и дальнейший ход политического процесса в регионе.

4. Основные факторы и причины внутripалестинского политического кризиса во многом обусловлены внутренним кризисом ООП. С точки зрения защиты общепалестинских интересов, эта структура давно утратила свой авторитет и не является представительной. В результате в палестинском обществе реальной силой можно считать ПНА, обладающую полномочиями и ресурсами для управления, а роль ООП ограничивается представлением интересов палестинских диаспор за рубежом.

5. Основной причиной невозможности создания палестинской государственности является отсутствие единства среди палестинской политической элиты, что негативно сказывается на процессе укрепления

палестинского суверенитета и оставляет мало шансов на достижение этой цели. Анализ идеологии и практики ФАТХ и ХАМАС позволяет предположить, что причины, по которым эти движения так долго не могут прийти к твердому, долгосрочному соглашению, заключаются не только в противоположных точках зрения представителей сторон на важнейшие проблемы палестинской государственности, но и в изначальной социально-классовой неоднородности палестинской элиты, вмешательстве внешних акторов, поддерживающих разные слои палестинской элиты.

6. Инициативы, выдвигаемые международными, региональными и внерегиональными субъектами для решения существующих проблем, а также их активная посредническая деятельность не приносят желаемого результата либо из-за несвоевременности и нежелания палестинских политических сил идти на компромисс, либо из-за нереалистичности их выполнения палестинской стороной. На современном этапе, единственной силой, способной оказать позитивное влияние на мирный переговорный процесс в регионе, является Россия, поскольку ее позиция отражает стремление включить в переговорный процесс все палестинские политические силы, включая движение ХАМАС, которое с начала конфликта, судя по изменениям в его программных документах, решительно пересмотрело свои радикальные позиции в более умеренную сторону.

7. Наиболее вероятным сценарием развития событий относительно создания Государства Палестина, исходя из анализа сложившихся в настоящее время отношений между Палестиной и Израилем, представляется замораживание рассматриваемого вопроса на неопределенное время до тех пор, пока в Палестине не будет реформирована политическая система, преодолены внутренние противоречия в палестинском обществе, прежде всего, внутриэлитный раскол, который еще больше отодвигает перспективу создания Государства Палестина, произойдет отказ от позиции неприятия израильского государства, достигнут компромисс и в израильском обществе по вопросу о создании палестинского государства, появятся общенациональные лидеры, как

в Палестине, так и в Израиле, способные вести диалог, основанный на взаимных компромиссах, во имя установления мира в регионе.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование вносит научный вклад в изучение внутрипалестинского политического процесса в период палестино-израильского конфликта и межэлитного раскола в палестинском обществе, роли и места институтов международного сообщества в вопросе создания суверенного палестинского государства. Кроме того, содержание и результаты данной диссертации будут полезны тем, кто интересуется политическим развитием ПНА. Материалы диссертации могут быть использованы экспертами, а также в учебном процессе при изучении особенностей политического развития ПНА.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 10 публикациях общим объемом 3,8 п.л., в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрфУ.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Иерихоне (2018), г. Москве (2018).

Структура диссертационного исследования полностью соответствует поставленной цели и задачам и состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Проблема создания палестинского государства как объект политологического анализа

1.1. Политическое самоопределение Палестины: сущность, основные этапы, проблемы

Палестина – важнейший геостратегический перекресток путей, соединяющих Азию, Африку и Европу, издревле привлекавший к себе многочисленных завоевателей. Накануне Первой мировой войны Палестина стала яблоком раздора между всеми основными мировыми державами. После окончания Второй мировой войны ООН приняла историческое решение о прекращении британского, фактически колониального, управления в Палестине и разделе ее территории на два государства – еврейское (Государство Израиль) и арабское (государство Палестина). Город Иерусалим должен был стать религиозным центром со специальным международным статусом. После раздела Палестины «из-за постоянных войн и конфликтов, а также столкновения интересов великих держав на ближневосточном пространстве мир стал свидетелем вопиющей несправедливости: арабский палестинский народ был лишен возможности создать свое государство, миллионы палестинцев стали беженцами, а многие оставшиеся на своих исконных землях оказались на положении узников израильской оккупации; Иерусалим был аннексирован Израилем и провозглашен "вечной и неделимой столицей еврейского государства"»⁶.

Для понимания сложившейся ситуации рассмотрим основные вехи в истории раздела Палестины. В целом, здесь можно выделить несколько

⁶ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 5.

ключевых этапов: арабо-израильская война 1948 г. (первая война), Суэцкий кризис 1956 г. (вторая война) и арабо-израильские войны 1967 и 1973 гг. (третья и четвертая арабо-израильские войны), Кэмп-Дэвидский мирный процесс 1978-1979 гг., война в Ливане 1982 г. (пятая война), мирный процесс 1990-х гг. (Кэмп-Дэвидские соглашения 2000 г.), а также «интифада 2000 г.», начавшаяся 29 сентября 2000 г., и часто определяемая экспертами как «шестая война» или «война на истощение», и третья интифада, объявленная движением ХАМАС 12 декабря 2017 г.⁷.

Нет необходимости углубляться в историю конфликта, поскольку его результаты хорошо известны и достаточно полно описаны в учебниках и исторических справочниках. Остановимся только на тех фактах, которые имеют принципиальную значимость в контексте нашего исследования.

31 октября 1917 г. на заседании британского кабинета министров обсуждалось будущее Палестины, которая принадлежала Османской империи. Правительство решило, что после войны Палестина станет британским протекторатом, и еврейский народ получит право начать там новую историческую жизнь. Лорду Бальфуру было поручено удовлетворить стремление сионистов-евреев вернуться в Палестину, из которой они когда-то были изгнаны. Известная Декларация Бальфура от 2 ноября 1917 г.⁸ – его письмо лорду У. Ротшильду, президенту сионистской федерации Великобритании, стала документом, на основании которого в дальнейшем вырабатывался план возвращения евреев в Палестину. 25 апреля 1920 г. на международной конференции в Сан-Ремо Верховный совет Антанты предоставил Великобритании мандат на Палестину и возложил на нее ответственность за осуществление Декларации Бальфура. 2 июня 1922 г. пятьдесят одно государство – члены Лиги Наций, утвердили этот мандат.

⁷ ХАМАС: Третья интифада начинается [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2356447.html> (дата обращения: 01.03.2020).

⁸ См.: Green E. New stages of the old conflict. History of the partition of Palestine and its consequences. London, 2014. 473 p.

Мандат на Палестину являлся документом, обеспечивающим международную правовую поддержку исполнения Декларации Бальфура и создания в Палестине «еврейского национального очага». Документ состоял из преамбулы и 28 статей, в которых на Великобританию возлагалась обязанность обеспечить условия для создания на подмандатной территории еврейской автономии⁹. Получив контроль над Палестиной и приступив к осуществлению возложенных на него обязательств, британское военное правительство разрешило въезд на подмандатную территорию еврейским иммигрантам и начало формировать национальные органы управления, не «учитывавшие этнокультурные особенности территории, тем самым сформировали основы конфликта между арабами и евреями»¹⁰.

Как и предполагалось, поток еврейских мигрантов вызвал ожесточенные антиеврейские выступления арабского населения. Кроме того, многие высокопоставленные британские чиновники были не согласны с планом создания еврейского национального очага. Например, У. Черчилль, бывший в исследуемый период британским министром по делам колоний, в «Белой книге Черчилля» писал о том, что Декларация Бальфура предусматривала «не провозглашение всей Палестины еврейским национальным очагом, но создание такого очага на территории Палестины»¹¹. Таким образом, благодаря усилиям британского дипломата Т. Э. Лоуренса, заключившего договор с Фейсалом I ибн Хуссейном, ставшим первым королем Ирака, и его братом Абдаллой I ибн Хуссейном (первым королем Иордании), большая часть подмандатной территории была отделена и названа Трансиорданией, а Западная Палестина, от Средиземного моря до реки Иордан, отводилась для еврейского национального очага. Историческая реальность такова: на территории, отведенной под

⁹ League of Nations: The Mandate for Palestine, July 24, 1922. Modern History Sourcebook. Fordham University [Электронный ресурс]. URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1922mandate.asp> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁰ Янченко Д. С., Разумный В. В. Истоки формирования арабо-израильского конфликта: от меморандума «Будущее Палестины» до декларации Бальфура // Архонт, 2019. № 6 (15). С. 37.

¹¹ British White Paper of June. The Avalon Project. Lillian Goldman Law Library [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/brwh1922.asp (дата обращения: 01.03.2020).

создание еврейского национального очага, фактически сформировалось два государства – еврейское и арабское.

Британские власти, в соответствии с требованиями, полученными с мандатом на Палестину, начали готовить условия для укрепления «еврейского национального очага» на территории Западной Палестины, приняли ряд мер, которые заключались, прежде всего, в изменении правовых основ землепользования и землевладения. Одним из важнейших изменений в существующей в то время системе земельного права Палестины стало введение ст. 5 новой Конституции Палестины¹², который отменил срок давности получения права собственности на землю. Ранее, в соответствии с системой земельного права, существовавшей в Османской империи, право собственности на землю предоставлялось тем, кто жил на ней в течение десяти лет. Ст. 5 была введена в действие в октябре 1918 г., но еще 18 декабря 1917 г. были закрыты отделения службы регистрации землевладения. 23 апреля 1918 г. был введен запрет на сделки, связанные с отчуждением недвижимого имущества. Условия аренды сельскохозяйственных земель были изменены таким образом, что арендатор не получал права на землю, если срок аренды превышал 3 лет¹³. Также был принят ряд актов, которые обеспечили правовую основу для осуществления решений, провозглашенных в Декларации Бальфура. В 1920 г. был принят закон об иммиграции, регулирующий въезд еврейских иммигрантов в Палестину, закон об исправлении записей в земельном кадастре и закон о разрешенных землях. В 1924 г. вступил в силу закон о таможене. В 1925 г. были приняты законы о палестинском гражданстве и экспроприации земель, в 1933 г. – о муниципалитетах, в 1939 г. – об урегулировании прав собственности на землю и измененный закон о градостроительстве. Эти законы были направлены на поддержку растущего с каждым годом числа мигрантов и ограничивали

¹² 10 августа 1922 г. Британский королевский суд издал указ о принятии Конституции Палестины (прим. авт.).

¹³ Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс: Палестинское направление: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. Москва, 2000. – 193 с.

права арабского населения, способствуя юридически оправданному захвату земель палестинских граждан¹⁴.

При решении судьбы Палестины, она была признана великими державами отсталым регионом в социально-экономическом отношении, и поэтому восстановление еврейского государства в Палестине воспринималось всеми участниками Лиги Наций как естественное и благое дело для социально-экономического развития этой территории. Здесь следует отметить, что рассматриваемые Великобританией и Францией критерии отставания были частью евроцентристского понимания мира, этноконфессиональный фактор не учитывался, равно как и цивилизационные различия между Палестиной и Западной Европой. Этот ключевой момент, упущенный в планах регионального развития, в конечном итоге привел к провалу любых попыток регулирования социально-экономических отношений по западному образцу, росту конфликтности и, как следствие, нивелированию Британского мандата.

Идея создания отдельного арабского и еврейского государства в Палестине актуализировалась в 30-е гг. прошлого столетия. Регулирование отношений между арабами и евреями в регионе базировалось на изначально неверном принципе введения чуждого этнокультурного элемента в исконный арабский традиционный мир. В 1937 г. Британская королевская комиссия предложила план разделения мандатной территории на три части¹⁵. Первый, охватывающий территорию северной Палестины, включая Галилею и часть прибрежной полосы, был предназначен для еврейского государства. Второй сектор, который занимал Самарию, Негев, южную часть правого берега Иордана, а также территориально разведенные города Тель-Авив и Яффо, должен был служить территориальной основой для создания арабского государства. Наконец, третий сектор, согласно планам комиссии, должен был

¹⁴ Хинд Амин аль-Бадри. Вкратце о Палестине: в шестидесятую годовщину изнасилования Палестины, факты о проблеме и правах ее народа до 1948 г. Каир: Союз палестинских женщин, отделение Арабской Республики. Египет. 15 мая 2008 г. (на араб. яз.). С. 27-28.

¹⁵ British Palestine Mandate: History & Overview (1922 - 1948) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/history-and-overview-of-the-british-palestine-mandate> (дата обращения: 01.03.2020).

оставаться нейтральным под мандатом Великобритании. В этот сектор были включены Иерусалим, Вифлеем, Назарет, где сосредоточены святыни мусульманской, еврейской и христианской культуры. В результате предлагалось создать три несамостоятельных и нежизнеспособных государства, контроль над которыми осуществляла бы Великобритания с помощью манипуляций конфессиональными ценностями и святынями, сосредоточенными на ее подмандатной территории¹⁶. Однако такое развитие событий было прервано началом Второй мировой войны, по окончании которой вопрос о разделе Палестины был реанимирован в повестке дня государств-победителей. Еврейские организации, апеллируя к ужасам фашистских репрессий, выдвинули требование немедленного провозглашения Государства Израиль. В этот период в события вмешался новый актер – США, которые стремились закрепить свое присутствие в регионе с помощью создания марионеточного государства-сателлита.

После того, как «британское правительство не смогло выполнить содержащееся в мандате обязательство создать еврейский «очаг», уважая при этом права неевреев»¹⁷, вопрос о политическом будущем Палестины был передан ООН. С этой целью был создан специальный комитет ООН по Палестине – ЮНСКОП (англ. United Nations Special Committee on Palestine), который разработал два возможных варианта решения конфликта. Согласно первому, предусматривалось создание двух независимых государств, объединенных экономическим союзом. В то же время Иерусалим должен был стать территорией, находящейся под международным контролем. Альтернативным вариантом было создание федерации с еврейскими и арабскими компонентами.

Результатом решения палестинской проблемы стало принятие плана ООН о разделе Палестины (резолюция № 181 ГА ООН от 29 ноября 1947 г.). План

¹⁶ См.: Green E. New stages of the old conflict. History of the partition of Palestine and its consequences. London, 2014. 473 p.

¹⁷ Шаповалов М. С. Британская политика в Палестине в 1917–1939 гг.: достижения и упущенные возможности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 4 (24). С. 188.

был принят 33 голосами «за», 13 – «против», при 10 воздержавшихся¹⁸. Согласно этому плану, третья часть плодородной прибрежной равнины Галилеи и две трети территории пустыни Негев, не подходящая в то время для сельского хозяйства или для строительства городов, - всего 56,47% от общей территории Палестины – были выделены еврейскому государству. Эта территория в значительной степени соответствовала территории, где большинство населения было представлено евреями.

Следует отметить, что схема раздела Палестины, предложенная ООН в 1947 г., сильно отличалась от планов довоенного политического переустройства региона. Согласно Резолюции № 181 ГА ООН, еврейское государство значительно увеличило свою площадь за счет арабских территорий на юге. Из нейтральной международной зоны, первоначально предназначенной для размещения 1/10 территории Палестины, остался лишь небольшой анклав, включающий Иерусалим и Вифлеем с ближайшим пригородом. Эта территория должна была управляться администрацией ООН через специальный выборный орган и быть полностью демилитаризованной. Планируемая территория еврейского государства включала три, а арабская территория – четыре несвязанных участка территории. Эта резолюция ООН нарушала этнический паритет, так как территория еврейского государства за счет пустынных районов Негева была больше арабской, что не соответствовало этнической картине послевоенной Палестины: в 1946 г. здесь было всего 678 тысяч евреев на 1269 тысяч арабов¹⁹.

Впоследствии невыполнение этого плана арабской общиной вызвало арабо-израильскую войну, поскольку мнение арабских стран вновь не было услышано мировым сообществом. Арабское сообщество требовало создания единого независимого государства на территории Палестины, население которой было преимущественно арабским.

¹⁸ ГА ООН [Текст] от 29 ноября 1947 г., № A/RES/181 (II) Будущее правительство Палестины [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>(дата обращения: 03.03.2020).

¹⁹ См.: Green E. New stages of the old conflict. History of the partition of Palestine and its consequences. London, 2014. 473 p.

В этой связи интересно сравнить вышеприведенные данные с текущей статистикой, представленной палестинским Бюро по этно-демографической ситуации и уровню жизни в современной Палестине. Эти данные свидетельствуют о том, что развитие региона не было приоритетной задачей для мировых держав, когда был произведен раздел территории. В частности, палестинское бюро статистики сообщает, что число палестинцев в мире оценивается примерно в 13 млн человек (5,3 млн в палестинском государстве, около 1,8 млн палестинцев в Израиле, и почти 5,59 млн в арабских странах и около 696 тыс. в других государствах)²⁰.

Как видно из приведенных выше данных, мировое сообщество игнорирует мнение более чем 5 млн палестинцев, проживающих в Палестине, не позволяя им самостоятельно принять решение о праве на самоопределение.

Существует мнение, что палестинские арабы не сформировались как политическая нация, следовательно, не способны на создание собственной государственности. «Палестинская государственность так и не возникла и палестинцы фактически на всем протяжении истории были лишены важнейших характеристик, необходимых для того, чтобы считаться независимой нацией»²¹, - отмечает А. Д. Эпштейн. Для доказательства своей точки зрения, он приводит такие аргументы, как отсутствие у палестинцев своего обособленного языка, отсутствие обособленного вероисповедования, отсутствие своего уходящего вглубь веков исторического этоса, отсутствие собственной целостной территории²².

Следуя этой логике, населению Северной Америки также может быть отказано в праве на создание собственного государства, поскольку оно также не обладает указанными выше признаками, которые, по мнению А. Д. Эпштейна, являются определяющими в процессе государственного строительства. В

²⁰ Палестинское статистическое бюро. Отчет 2017 نهاية: الإحصاء أخبار فلسطين
يتساو بعدد الفلسطينيين واليهود في فلسطين التاريخية [Электронный ресурс]. URL: <http://samanews.ps/ar/post/> (дата обращения: 03.02.2020).

²¹ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. С. 14.

²² Там же. С. 15.

современном мире насчитывается более 20 суверенных арабских стран, объединенных единым языком, единой религией, единой культурой, единым менталитетом. Возникает закономерный вопрос: почему, по сути, единому арабскому народу удалось создать более 20 суверенных государств, а палестинские арабы не способны на создание собственной государственности и им отказано в этом праве. «Произраильские публицисты любят проводить параллель между современными палестинскими территориями и самим государством Израиль, который действительно имеет возможность стать и является на карте Ближнего Востока самым развитым экономически и социально. Они утверждают, что у палестинцев было столько же времени для строительства государства, сколько и у евреев. Это сравнение выглядит более чем поверхностным. Во-первых, потому, что серьезная дискуссия должна касаться не чисто хронологического потока времени, действительно одинакового для всех сторон конфликта, а о времени экономическом и социальном, наполненном к тому же острыми политическими событиями. А, во-вторых, некорректно сравнивать благополучное современное государство со слаборазвитой оккупированной палестинской территорией, лишенной важнейших признаков государственного суверенитета. Но тут важно сделать одно дополнение: сами произраильские авторы в своих статьях об Израиле с гордостью говорят, что Израиль стал продуктом всей еврейской истории,

что в него вложен опыт, полученный евреями в течение 2000 лет проживания на территориях других стран. Израиль был построен евреями, проживавшими в европейских странах, получившими европейское образование, перенявших европейскую ментальность и культуру. Безусловно, все это было вкладом в государство Израиль. Блестящее образование и высокий уровень медицины в Израиле возник не в кибуцах, а в учебных и медицинских учреждениях Европы»²³.

При рассмотрении вопроса о создании государства у арабов необходимо учитывать, что форма *нации-государства* пришла в мусульманский мир в результате не только прямого колониального давления, но и культурной диффузии и добровольной имитации. Достижения западного общества с его устоями на Востоке воспринимались как модель развития, обеспечивающая экономическое развитие и улучшение условий жизни человека, позволяющая человеку распоряжаться собой, своим временем и работой. Так, египетский просветитель и общественный деятель Р. ат-Тахтауи, который с 1826 по 1831 г. обучался в Париже и был свидетелем Июльской революции 1830 г., в своих трудах писал, что «свобода французов, понимаемая как естественная свобода, свобода поведения, религиозная свобода, гражданская свобода, политическая свобода является великим средством развития и процветания»²⁴.

Однако исламские мыслители, как и первые мусульманские теоретики национализма, в какой-степени недооценивали значение разработки вопроса о государстве и трактовали вопросы преимущественно территориальных границ, общественной этики, прав и свобод народа, рынка и др. Понимая необходимость преодоления политического упадка и пытаясь найти аналоги

²³ Халайла Т. М. Палестинский вопрос: мирное сопротивление или циклический возврат в тупик // Вестник РУДН, серия Политология. 2014. № 2. С. 92.

²⁴ Khatab S., Bouna G. D. Democracy in Islam. N.Y.: Routledge, 2007. P. 43.

европейским институтам в исламском политическом наследии, основное внимание они уделяли концептам единства и интеграции, соответственно религиозно-морального или этнокультурного характера.

После распада Османской империи, повлекшего за собой упразднение халифата, а затем и западной колониальной системы формирование макрополитической идентичности, способной соответствовать этапу суверенного развития мусульманских государств, стало остроактуальной и одновременно очень сложной задачей. В первую очередь эта сложность была обусловлена отсутствием на Востоке социологической рамки современного государства и необходимостью поиска и закрепления новых оснований для идентификации и самоидентификации населения как политического сообщества. В Османской империи, например, формально, существовала одна идентичность – религиозная. Для немусульман она определялась принадлежностью к не имевшим административных или территориальных границ религиозно-культурных сообществам – миллетам²⁵.

В 2015 г. исламский фонд Tabah Foundation провел социологическое исследование с целью выявления идентичности молодых арабов-мусульман (15-33 лет), которым было предложено ранжировать четыре источника идентичности – принадлежность к стране (государству), к арабскому этносу, к религии, принадлежность к семье или племени. Результаты исследования показали, что для палестинской молодежи в структуре идентичности доминирующей является национально-государственная идентичность: 50% респондентов идентифицируют себя со страной, где они родились; 17% - принадлежностью к арабскому народу; религиозную идентичность разделяют 17% от общего количества опрошенных²⁶.

Продолжая тему идентичности арабов-палестинцев, необходимо рассмотреть и противоположные мнения по данной проблематике. Так, А. Д.

²⁵ Кудряшова И. В. Мусульманская идентичность и современная политика // Мировой порядок – время перемен: сб. статей. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2019. С. 158

²⁶ Muslim millennial attitudes to religion and religious leadership: the Arab world / Tabah Foundation. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://mmasurvey.tabahfoundation.org/downloads/mmgsurvey_full_En_web.pdf (дата обращения: 05.03.2020)

Эпштейн по этому поводу отмечает, что «говорить о каком-либо палестинском национальном сознании в первой половине XIX в. невозможно ни в коем случае; попытки выстраивания подобной истории можно понять сугубо в контексте конструирования желаемой политической мифологии, но никак иначе»²⁷. Но здесь мы признаем справедливость мнения А. Блумберга, который беспристрастно констатирует тот факт, что в 30-40-х гг. XIX в. и у евреев Палестины, как и у их соседей, арабов-мусульман, еще не было никаких представлений о гражданской идентичности. Именно европейцы, прибывавшие со стороны и бывшие больше чем просто сторонними наблюдателями, оценили потенциал политического национализма для общества, которое придерживалось форм самосознания, предшествовавших этой форме идентичности²⁸.

Действительно, на протяжении столетий ключевые кланы палестинских арабов были опорой имперской идеологии и образцом коллективной османской идентичности. Это мировоззрение подразумевало, что империя является прямой наследницей Арабского халифата и воплощает собой идею всеобщего исламского государства, которое, с одной стороны, защищает правоверных от европейского и западного колониализма и экспансии, а с другой – позволяет подстраивать экономику, политику и социальную жизнь империи к реалиям изменявшегося мира»²⁹. По этой причине сопротивление арабов сионизму в османскую эпоху можно объяснить следующими причинами: «во-первых, преданностью Османской империи, которая сама по себе могла быть причиной сопротивления сионизму, поскольку еврейское национальное движение стремилось к созданию в Палестине своего "национального дома", т.е. неминуемому отделению Палестины от единого османского государства; во-вторых, аналогичным, хотя и противоположным образом, с позиций панарабского национализма Палестина – неотъемлемая часть территории

²⁷ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 47.

²⁸ См.: Blumberg A. *Zion Before Zionism, 1838-1880*. Syracuse, New York: Syracuse University Press. 2007. P. 55

²⁹ Kimmerling B. *Process of Formation of Palestinian Collective Identities: The Ottoman and Colonial Periods* // *Middle Eastern Studies* 36, no. 2 (April 2000). P. 55.

будущего единого арабского халифата, или, как минимум, "арабского мира", поэтому устремления сионистского движения по превращению ее в еврейский "национальный очаг" воспринимались как неприемлемые; в-третьих, локальным патриотизмом арабов, в особенности безземельных феллахов, которые не могли примириться с продажей земель пребывавшим из-за рубежа иностранцам»³⁰.

После Первой мировой войны и распада Османской империи арабы оказались в кризисе идентичности. Одновременно с процессом экспансии европейских держав в арабский мир начался национальный подъем, в том числе и в Палестине. Сложившаяся политическая ситуация и ход социально-политических изменений привели к возникновению в арабском обществе либеральных, светских общественно-политических течений, настаивающих на проведении исламских реформ, без которых было бы невозможно исламское возрождение. Это общественно-политическое течение, идеологической основой которого были независимость от Османской империи и единство арабских государств, противоречило консервативному идеологическому направлению, главной идеей которого был Османский халифат на исламской основе.

В течение многих лет среди исследователей нет единого мнения о причинах и сроках возникновения арабского национализма. Представлялось очевидным, что палестинский арабский национализм был реакцией на сионистский проект, в рамках которого десятки тысяч евреев иммигрировали в Палестину, покупали там земли и начинали обрабатывать их, существенным образом влияя на местный рынок труда. Нигде больше в Сирии или Османской империи вообще в конце XIX – начале XX века местное население не столкнулось с массовой иммиграцией населения, принципиально отличавшегося с точки зрения этничности, языка, вероисповедания, культуры и социальных устремлений. По этому поводу М. Муслих отмечает, что «приток в Палестину, начиная с 1882 г., еврейских иммигрантов оказывал существенное влияние на политическую жизнь палестинских арабов и на более широкий

³⁰ См.: Muslih M. Y. The origins of Palestinian nationalism. New York: Columbia Univ. Press, 1988. P. 69-87.

контекст арабской политики. В самом деле, невозможно изучать эволюцию палестинского национализма без того, чтобы понять причины палестинского противодействия сионизму»³¹.

Мы считаем, что палестинский национальный вопрос возник не только как реакция арабов, живших в Западной Палестине и находящихся под двойным влиянием колониальных властей и потока иммигрантов, стремящихся вытеснить палестинцев с их земли в ответ на текущие события, но и как часть «панарабского национального движения»³². «Однако, не успев возникнуть как единое движение, панарабизм был раздроблен на региональные группы, которые, в связи с этим, были вынуждены развиваться в рамках отчасти искусственно созданных "государств" и самостоятельно справляться со своими внутренними проблемами. Так, например, палестинский национализм, который зародился как одна из местных националистических групп в рамках панарабского движения, однако имел свои особые черты уже к началу Первой мировой войны, после нее на рубеже 1910-х – 1920-х гг. стал в значительной степени отдельным течением. Одной из проблем, которые отделили его от сирийского арабского движения в целом, стал вопрос сионизма и активной еврейской иммиграции в Палестину. При этом нельзя сказать, что его формирование стало реакцией на сионизм. И до Первой мировой войны он был частью арабского движения, которое относительно естественным образом развилось под влиянием европейских националистических идей, арабской Нахда, а также в ответ на националистическую политику турецких властей»³³.

В условиях британского мандатного управления и усиливающейся иммиграции евреев в Палестину, палестинцы стали свидетелями преобразований в политической сфере, ранее не происходивших ни в одной арабской стране. Обострению конфликта способствовало и принятие законов, направленных, якобы, на уравнивание в правах арабского и еврейского

³¹ Muslih M. Y. The Origins of Palestinian Nationalism. P. 69.

³² Хурани Ф. Истоки и развитие палестинского национального движения до конца двадцатого века. Газа: Национальный центр исследований и документации, 2000. С. 22-60 (на араб. яз.).

³³ Самарская Л. М. Арабский национализм в Палестине в начале XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2019. 12(4). С. 67-68.

население. На деле создавались правовые и экономические условия для создания сильного еврейского государства³⁴.

Учитывая тот факт, что длительный период Палестина не была самостоятельной, а входила в состав более крупных государств, у палестинского общества не было опыта создания и деятельности самостоятельных политических систем, основанных на многопартийности, ни в один из исторических периодов. Это побудило тогдашнюю элиту Палестины при формировании политического режима добиваться, как, признания и защиты со стороны других арабских государств и их партий, так и ограничения вмешательства во внутренние процессы формирования политического режима.

Палестинские лидеры были вынуждены искать не только арабские рычаги воздействия на ситуацию, но и латентно обращаться за помощью к определенным кругам международного сообщества. Так, один из палестинских лидеров XX в. Великий Муфтий Иерусалима, Президент Высшего Исламского Совета Хадж Амин аль-Хуссейни, возглавивший в 1936 г. Палестинскую революцию³⁵, заключил 28 ноября 1941 г. в Берлине союз с германским правительством против Британии³⁶.

В этом свете не выдерживает критики мнение израильско-российского политолога А. Д. Эпштейна о том, что «в случае с палестинскими арабами речь идет не о непрерывном процессе формирования политической нации, а о вызревавших, но не реализовавшихся задатках этого процесса в 1920-1940-е гг., которые впоследствии по ряду причин не имели продолжения, приведя к появлению очень различных групп, живущих в разном гражданском статусе в

³⁴ Аль-Бадири Х. А. Земли Палестины: между претензиями сионистов и историческими обвинениями. Каир: Лига арабских государств, 1998. С. 41 (на араб. яз.).

³⁵ Палестинская революция 1936 г. была направлена против британской администрации. Восставшие требовали: предоставление независимости палестинскому народу, прекращение политики создания «еврейского национального дома» (открытая еврейская иммиграция, скупка земель). Революция началась после убийства шейха Аль-Кассама в 1935 г. (мусульманский ученый, палестинский лидер), а также объявления аль-Хусейни 16 мая 1936 г. «Днем Палестины» и его призыва к всеобщей забастовке.

³⁶ Хадр Х. Специфика развития и формирования палестинской политической элиты. Birzeit: Институт международных исследований Ибрагима Абу-Лухода, 1-е изд., 2003 (на араб. яз.). С. 38.

разных регионах, между которыми имеются столь существенные различия, что говорить о них как о единой общности с научной точки зрения невозможно»³⁷.

Далее А. Д. Эпштейн отмечает, что жители Газы уже несколько лет существуют под властью исламистского движения, декларирующего наднациональные религиозные фундаменталистские цели; жители Западного берега в подавляющем большинстве своем находятся под властью М. Аббаса и институций, формируемых преимущественно палестинским националистическим движением ФАТХ; палестинцы, получившие в 1948 г. израильское гражданство, агрессивно протестуют против любых инициатив их возможного отторжения от Израиля и лишения их этого гражданства, причем не только когда речь идет об их переселении, но и тогда, когда речь идет об изменении границ Государства Израиль, чтобы они, живя там, где они живут, оказались под контролем Палестинской администрации; а жители Южного Ливана, на протяжении многих лет жившие в районах, де-факто контролировавшихся ФАТХом и другими незаконными вооруженными формированиями, в настоящее время находятся между молотом Управления ООН по делам палестинских беженцев (БАПОР) и наковальной «Хезболлы». С научной точки зрения необходимо сказать ясно и без обиняков, что палестинская политическая нация не сформировалась, и, как следствие, у независимой палестинской государственности нет социально-правовых перспектив»³⁸.

Проведя искусственные линии размежевания среди арабов-палестинцев, А. Д. Эпштейн не указывает на тот факт, что политическая пассивность израильских арабов в первые тридцать лет существования Израиля объяснялась тем, что на израильской территории остались в основном зажиточные палестинцы, обладавшие значительным движимым и недвижимым имуществом. Лидеры же Палестинского движения сопротивления, в том числе и руководство созданной в Каире в 1964 г. ООП, относились индифферентно к

³⁷ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 16.

³⁸ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 16.

арабам Израиля, считая их потерянной для борьбы частью палестинского народа. Для подавления и предотвращения подрывной деятельности израильские власти ввели жесткие законы, исключавшие любые контакты арабов – граждан Израиля со своими соотечественниками в арабских странах. Даже за хранение символики ООП или распевание палестинского гимна грозил длительный тюремный срок с последующей депортацией из Израиля. Как отмечают российские специалисты по арабо-израильскому конфликту, «попытки местных националистов создать в конце 1950-х – начале 1960-х гг. общественные движения "Народный фронт" и "Земля" были решительно подавлены израильскими властями. Составленные из числа местных коллаборационистов избирательные списки с броскими названиями "Прогресс и работа", "Сельское хозяйство и развитие", "Демократический список арабов Израиля" и т.п. никогда не пользовались популярностью»³⁹.

Отказывая палестинскому народу в праве на создание своей государственности, А. Д. Эпштейн ошибочно полагает, что «наглядным свидетельством отсутствия какого-либо общественно-политического единства среди арабов Палестины был процесс партийного строительства в их среде. До начала 1930-х гг. созданные в Палестине еврейские партии были единственными, однако после создания в 1932 г. Арабской партии независимости арабы Палестины за три последующих года основали еще три партии: каждый из кланов – свою»⁴⁰, основанную «на патронажно-клиентельных отношениях между членами кланов»⁴¹.

Необходимо отметить, что впервые объединение палестинских националистов в целях организации широкого протеста против иностранного закабаления Палестины произошло во время проведения Парижской мирной конференции (18 января 1919 г. – 21 января 1920 г.), на которой бывшие арабские владения Османской империи были поделены между европейскими

³⁹ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. С. 116.

⁴⁰ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 170.

⁴¹ Демченко А. Клан в политической жизни сектора Газа // Религия и общество на Востоке. 2018. Вып. 2. С. 19.

державами – победительницами в Первой мировой войне. В период работы Парижской конференции в июне 1919 г. в Дамаске собрался Арабский национальный конгресс (АНК) Сирии и Палестины. Конгресс требовал национальной независимости и единства Сирии и Палестины, но вопреки воле арабов, выраженной проведенным по решению конференции в Сан-Ремо осенью 1919 г. плебисцитом, Палестина была отделена от Сирии и отошла под английское мандатное управление⁴². В ответ на это палестинские националисты объединились в Арабский палестинский конгресс, санкционировавший массовые выступления в Яффе, Иерусалиме и некоторых районах Галилеи, носившие в основном антиссионистский характер.

Как отмечает А. Д. Эпштейн, «фактически до самого конца британского мандатного правления в Палестине существовала только еврейская партийно-политическая система, причем еврейская община четырежды – в 1920, 1925, 1931 и 1944 гг. – проводила выборы по партийным спискам в свое Собрание представителей. Арабы Палестины ни разу не организовали каких либо выборов национальных органов общинного самоуправления, в работе которых участвовали бы политические партии»⁴³.

С точки зрения западной парадигмы строительства и функционирования политической системы, А. Д. Эпштейн прав, однако, он игнорирует политико-ментальные особенности арабского народа. Поскольку «ислам соединяет в себе геоцентризм христианства с законничеством иудаизма. Результатом такого соединения становится проект общественного устройства, который оказывается заведомо выше всякой, в том числе политической власти. В тех случаях, когда трансцендентальный Закон не может быть извлечен из первоначального – неизбежно ограниченного – Учения, его следует искать в трудах знатоков и толкователей священного текста, а также в Предании, которое обычно возводится к самому Пророку, к суждениям и поступкам Его и Его спутников. Из этих составляющих складывается нормативная модель, которая соотносима

⁴² The San Remo Conference, 1922, Extract: «Mandate (for Palestine) under the League of Nations to Britain», 24.07.1922 // The Israel-Arab Reader, ed. Walter Laqueur, N.Y., Bantam, 1976. P. 34-42.

⁴³ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 171.

с текстами, включающими само учение и комментарии к нему, но не с субъектами политической власти. При этом значение, придаваемое письменным источникам, неизбежно повышает социальный статус людей, владеющих грамотой – ученых, книжников. Таким образом, задолго до того, как были сформулированы современные идеалы разделения властей и конституции, они уже присутствовали – в религиозной версии – в исламе. Действительно, законодательство было отделено от исполнителей, ибо оно заведомо относилось к сфере божественного, а сама догма выступала, прежде всего, как основной закон жизни общества, его Конституция»⁴⁴.

«Можно сказать, что мир между израильтянами и палестинцами просто невозможен. Или можно предположить, что мир возможен, но обе стороны пока не признали его как единственную жизнеспособную альтернативу и поэтому пока не готовы пойти на тяжело дающиеся, но необходимые, уступки. Однако факты указывают на третье объяснение: в действительности возможность достичь мирного соглашения существовала, но она оказалась упущена в результате просчетов и неправильного руководства всем переговорным процессом»,⁴⁵ - отмечает израильский политолог Р. Пундак.

Действительно, по мнению ряда экспертов⁴⁶, в конце 1980-х годов были реальные перспективы мирного выхода из затянувшегося ближневосточного конфликта. Народное восстание палестинцев (интифада) на оккупированных территориях в декабре 1987 г. вынудило израильские власти искать компромисс. 31 июля 1988 г. король Иордании Хусейн объявил о прекращении административных и других связей своей страны с Западным берегом Иордании, была провозглашена независимость Палестины.

В сентябре 1993 г. при посредничестве США и России в Вашингтоне была подписана декларация, открывающая новые пути урегулирования кризиса. В последующий период территория, находящаяся под юрисдикцией

⁴⁴ Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 27

⁴⁵ Pundak R. From Oslo to Taba: What Went Wrong? // Survival, vol. 43, № 3. 2001. P. 31-45.

⁴⁶ См.: Green E. New stages of the old conflict. History of the partition of Palestine and its consequences. London, 2014.

Палестинской национальной администрации (ПНА), постепенно расширялась. В мае 1999 г., когда истекало временное положение ПНА, палестинцы вновь попытались заявить о своей независимости, но были вынуждены отказаться от этого решительного шага под давлением мирового сообщества.

Израильская сторона, по большей части, не приемлет создания палестинского государства по ряду причин. Израиль считает главной угрозой для себя численное превосходство арабских людских ресурсов и небольшие размеры своей территории. Отсутствие глубины территории делает Израиль уязвимым в случае внезапного нападения противника. Кроме того, 80% населения и промышленности сосредоточено в узкой полосе протяженностью 90 км и местами шириной примерно 50 км, что позволяет уничтожить весь промышленный и людской потенциал Израиля одним ударом. Неравенство с арабами в людских ресурсах вынуждает Израиль держать большую часть своих вооруженных сил в резерве – 365 тыс. чел., а в действующей армии – 134 тыс. чел.⁴⁷. Чтобы противостоять наступлению превосходящих сил противника, Израиль должен мобилизовать значительную часть населения в действующую армию. Это может вызвать значительные трудности в экономике страны, в том числе полный коллапс промышленности и торговли. Поэтому Израиль опасается тактики затяжной войны. К тому же, израильтяне из-за своей малочисленности очень чувствительны к военным потерям⁴⁸.

Кроме того, между Израилем и Палестиной существует ряд неразрешенных вопросов, которые являются дестабилизирующими факторами, усугубляющими дальнейший ход мирного процесса⁴⁹.

Среди этих проблем, требующих урегулирования, необходимо выделить статус Иерусалима, ставшим едва ли не самой главной причиной последней интифады в 2000 г.

⁴⁷ Abu Irshaid Osama, Scham Paul. Hamas. Ideological Rigidity and Political Flexibility. Special Report 224. June 2009. United States Institute for Peace. P. 8.

⁴⁸ Israel scorns Hamas 10-year truce plan // Reuters, 26.01.2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20040306192510/http://home.eircom.net/content/reuters/worldnews/2416620?view=Eircomnet> (дата обращения: 07.03.2020)

⁴⁹ Мякинин Д. Ю., Ким И. К. Неразрешенные проблемы арабо-израильского конфликта // Modern Science. 2020. № 6-1. С. 231.

Война 1967 г. (шесть дней) стоила арабам Старого города Иерусалима (восточно-арабская часть), Синай, Газы, Западного берега реки Иордан, территории Иордании и Голанских высот на сирийско-израильской границе. В целом захват Израилем Иерусалима в 1967 г. сыграл ключевую роль в формировании воинствующих исламских религиозных и политических организаций в Ближневосточном регионе – как реакция на политику израильских властей. В то же время самым значительным событием этого периода, вызвавшим резкое недовольство во всем мусульманском мире, стал поджог в августе 1969 г. третьей мусульманской святыни – мечети Аль-Акса. Статус Иерусалима всегда был ключевым и в то же время самым спорным вопросом при подписании любых соглашений, будь то соглашения Израиля и Палестины в Осло 1992 г. или Кэмп-Дэвидские соглашения 2000 г. Нежелание Израиля выполнять практически все резолюции ООН о передаче палестинцам Восточного Иерусалима в качестве столицы Палестинского государства вызывает серьезное недовольство со стороны арабских государств и провоцирует террористическую деятельность исламских экстремистских организаций в Израиле.

Даже после того, как в 2017 г. Иерусалим был признан Соединенными Штатами столицей Израиля, вопрос о признании восточной части Иерусалима столицей Палестинского государства с арабской стороны не исключен из повестки дня.

Свое нежелание идти на компромисс относительно статуса Иерусалима израильские власти объясняют принципом неделимости Иерусалима как единой столицы еврейского государства (в Иерусалиме находятся резиденция главных органов государственной власти и ряда системообразующих промышленных, финансовых предприятий); опасением, что со временем восточная часть Иерусалима станет центром террористической деятельности палестинских боевых организаций, таких как ХАМАС и «Исламский джихад»; сосредоточением на территории восточной части города реликвий различных религий, в том числе иудаизма.

Очень чувствительной является проблема палестинских беженцев – речь идет о возвращении около 4 млн беженцев на их прежнее место жительства, т. е. в Израиль. Гипотетическое возвращение почти 4 млн палестинцев в 9-миллионный Израиль, где еврейское население составляет около 83%, означает полное изменение этно-демографического состава населения, что неизбежно влечет за собой политические и экономические катаклизмы. Маловероятно, что израильские власти в данном вопросе пойдут на компромисс, и вполне вероятно, что проблема палестинских беженцев останется одним из главных источников напряженности в арабо-израильских отношениях⁵⁰.

Особую остроту в арабо-израильские отношения вносят проблемы, связанные со строительством поселений на оккупированных территориях и вопрос о границах. В данных вопросах позиция палестинской стороны выражается в требовании ликвидации еврейских поселений на палестинской территории (главным образом в восточной части Иерусалима и Восточном берегу реки Иордан), а также уход Израиля к границам 1967 г.

Откладывание решения эти ключевые проблемы из-за ряда субъективных и объективных причин постоянно ведет к обострению ситуации в зоне конфликта. Невозможность мирного урегулирования заключается в том, что как палестинцы, так и израильтяне выдвигают односторонние и практически неприемлемые условия друг для друга. С другой стороны, по мнению ряда экспертов, выполнение Израилем любого из этих требований, особенно в отношении пограничного вопроса и беженцев, угрожает виртуальной утрате независимости, что с такими выводами в определенной степени нельзя не согласиться.

Не менее важной проблемой в урегулировании конфликта является отсутствие единства среди палестинской элиты в отношении политики по израильскому вопросу. Сегодня участников политического процесса в палестинской администрации можно разделить на два лагеря: на сторонников

⁵⁰ Маоф: аналитическая группа. Шустеф Б. Иерусалим и Храмовая гора (забытые факты) [Электронный ресурс]. URL: <http://maof.rjews.net/history/18-history/104---i--> (дата обращения: 10.03.2020).

восстановления процесса мирного урегулирования конфликта, формирования палестинского государства в условиях, установленных международными договорами, установления приемлемых отношений с Израилем; на непримиримых противников любых переговоров с Израилем, сторонников продолжения борьбы вплоть до полного уничтожения Израиля.

Борьба между этими силами явно не способствует конструктивной работе палестинской администрации. При этом следует обратить внимание на то, что мировое сообщество не желает услышать на протяжении более чем 60 лет палестинцев. На наш взгляд, нельзя игнорировать существование сторонников движения ХАМАС, называя их террористами и объявляя вне закона само движение, поскольку голос этой части радикально настроенных палестинцев при таком отношении к ним будет слышен не в залах заседаний, а в ракетных обстрелах и террористических актах. Террор используется движением как средство быть услышанными по принципу: «если вы игнорируете нас, мы будем отстаивать свою позицию вооруженными средствами». Как заявил один из лидеров движения ХАМАС И. Хания, ХАМАС оказывают давление на США с целью отстаивания интересов палестинского народа, его святынь, а не для того, чтобы получить власть или деньги – такой метод давления использовали все национально-освободительные движения мира, в отличие от террористов, которые руководствуются личной выгодой, представители движения ХАМАС вынуждены действовать против силы, значительно превосходящей его собственные – сверхдержавы США и решений этой державы, поскольку мирных рычагов давления у ХАМАС, как и у палестинского народа, в целом, уже не осталось⁵¹.

Следует подчеркнуть, что речь идет не об оправдании террористических актов или самого террора как способа привлечь внимание западных стран к высказываемой позиции – речь идет о том, что сторонники более радикального решения палестинской проблемы не имеют ни единого шанса официально

⁵¹ Haniyeh I. A just peace or no peace // The Guardian. 31.03.2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk/israel/Story/0,,1743652,00.html> (дата обращения: 20.03.2020).

донести свою позицию в системе международных организаций. Конфликт не канализируется в формально-институциональное русло, он только обостряется, и ситуация получает тупиковое развитие. Западные страны не просто не слышат представителей ХАМАС, они просто не хотят слышать их. С точки зрения дипломатии, такой подход оказывается губительным: если радикализм не направить в формальное русло, отмахиваться от него и игнорировать, повесив ярлык «террористической организации», то конфликт будет приобретать практически бесконечный характер.

Среди проблем, препятствующих достижению мира, выделим и международный аспект. В целом пять арабо-израильских войн продемонстрировали, что ни одна из сторон не может решительно победить другую. Во многом это было связано с вовлечением конфликтующих сторон в глобальную конфронтацию «холодной войны». Ситуация с точки зрения урегулирования конфликта качественно изменилась с распадом СССР и исчезновением биполярного мира. В регионе не осталось противовеса для США, фактически с этого момента переговорный процесс «застрял» на нулевой отметке без каких-либо существенных изменений, поскольку для Вашингтона важно было сохранение зоны нестабильности: если между Израилем и Палестиной установится прочный мир и социально-экономическое партнерство, в США здесь не будут уже нуждаться ни израильтяне, ни тем более палестинцы. Уход из Ближнего Востока стал бы чрезвычайно болезненным для США геостратегическим поражением, что позволяет прийти к заключению о том, что мир между палестинцами и израильтянами не выгоден в первую очередь главному «мирному» посреднику – США.

«Возможно – и даже вероятно, – проблема отношений палестинцев и израильтян, борющихся за одну и ту же территорию не на жизнь, а на смерть, к немалому удовлетворению "мирового сообщества", извлекающего из этой борьбы все возможные дивиденды, не будет разрешена ни в ближайшее время, ни на протяжении жизни еще нескольких поколений. Не исключено – и скорее всего так, – что ее вообще невозможно разрешить в рамках деятельности ООН

и других "коспонсоров мирного процесса"»⁵², - достаточно скептически отмечает Е. Я. Сатановский.

«Проблема палестинцев не в том, что ими мало занимаются, – ими занимаются слишком многие и слишком много. Оставленные назойливо опекающими их "семью няньками" один на один с Израилем, который вопреки устоявшемуся в исламском мире мнению отнюдь не жаждет оккупировать их земли, они, в конечном счете, заняли бы именно ту политическую нишу в регионе, которую могли бы занять, и сформировали ту систему общественно-политического устройства, которую способны были бы сформировать. Построили бы они государство? Не исключено...», - резюмирует Е. Я. Сатановский.

Международному аспекту проблематики будет посвящен отдельный раздел, поэтому здесь ограничимся констатацией того, что активное участие международных организаций, региональных и внерегиональных игроков в качестве посредников, их участие в продвижении различных инициатив и планов по решению существующих проблем в арабо-израильских отношениях не приносят желаемого результата либо в силу, возможно, их несвоевременности, неготовности политических сил Палестины и Израиля к компромиссу, либо в силу их нереальности для выполнения обеими сторонами. В дальнейшем для решения проблемы от договаривающихся сторон потребуется проявление политической воли, а также новые методы и подходы к решению конфликта, итогом которого должно стать установление мира на Ближнем Востоке.

⁵² Цит. по: Эпштейн А. Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации - к переговорам и обратно. М.: Мосты культуры; Гешарим: Иерусалим, 2009. С. 6.

1.2. Особенности социально-экономического развития Палестинской национальной автономии

Процесс формирования государства предполагает создание устойчивой экономической системы, способной удовлетворять растущие материальные и духовные потребности общества. Перед экономической системой стоят задачи обеспечения приемлемого уровня жизни населения путем создания рынка производства и распределения товаров и услуг, рынка финансовых услуг, труда и т.д. Эти проблемы весьма актуальны для Палестинской автономии, стремящейся к созданию собственной самостоятельной государственности.

Современная Палестина является малой ближневосточной страной и испытывает на себе все колебания внешнеполитических и международных экономических отношений в условиях нестабильности, вызванной, прежде всего, неурегулированностью палестино-израильского конфликта. Принятое в 1947 г. ООН решение об образовании на территории Палестины двух государств – палестинского и еврейского – в полной мере не выполнено до сих пор, и палестинская экономика, в отличие от экономик других арабских стран, на настоящий момент не является суверенной экономикой, она включена в структуру экономической политики Израиля. Поэтому решение ряда проблем, с

которыми столкнулась Палестина, возможно лишь с использованием ограниченного набора инструментов национальной экономической политики и в отсутствие ресурсов для корректирующих мер, за исключением тех, которые Израиль применяет в собственных внешнеэкономических отношениях.

После шестидневной арабо-израильской войны 1967 г. сложилась нетипичная для арабского региона ситуация, которая была воспринята как экономическая интеграция Израиля и палестинских территорий. В литературе данная интеграция получила название «рост без развития». На самом деле сложившаяся ситуация не была межгосударственной интеграцией в общепринятом понимании. Речь шла о хозяйственном взаимодействии между Израилем и перешедшими под его контроль Западным берегом р. Иордан и сектором Газа. При этом палестинские территории не имели ни экономической, ни политической самостоятельности. Вместе с тем есть основания выделить этапы развития палестинской экономики в сложившихся условиях. Эти этапы отличаются друг от друга по характеру макроэкономической динамики, влиянию внешних и внутренних факторов на хозяйственный рост, структуре внешнеэкономических связей⁵³.

Первый этап (1967 г. – середина 1970-х гг.) характеризуется высокими темпами роста палестинской экономики, которые стали следствием открытия израильского рынка труда для палестинцев с Западного берега и из сектора Газа. Первопричиной роста стали не количественное наращивание факторов производства или рост их эффективности, а влияние внешнего фактора – расширение доходов от экспорта рабочей силы и доходов от ее использования за пределами территорий. Следует учитывать также низкий уровень хозяйственного развития палестинской экономики накануне оккупации.

На втором этапе (середина 1970-х гг. – начало 1980-х гг.) экономика территорий, несмотря на высокие темпы роста, все больше становилась ассиметрично зависимой от Израиля. Это проявлялось в увеличении

⁵³ Федорченко А. В. Экономическая жизнеспособность Палестинского государства. – Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2(21). Сентябрь 2008. С. 6-7.

маятниковой миграции палестинцев в эту страну, дальнейшей переориентации внешней торговли территорий на Израиль при весомом отрицательном сальдо баланса, отсутствии прогрессивных структурных сдвигов в палестинском хозяйстве. Когда в конце 1970-х гг. одного из мэров палестинских городов журналисты спросили об экономической ситуации на захваченных Израилем землях, тот ответил, что здесь фактически отсутствует национальная экономика⁵⁴.

Третий этап (начало 1980-х гг. – первая интифада) связан с ухудшением динамических характеристик палестинской экономики и соответствующим снижением жизненного уровня населения на фоне – и по причине – хозяйственной гиподинамии, как в арабских странах, так и в Израиле. В 1984 г. директор израильского Главного центра обработки информации по Западному берегу М. Бенвенисти был вынужден признать, что интеграция хозяйства территорий с израильской экономикой нанесла тяжелый удар по экономической жизнеспособности палестинского населения⁵⁵. Экономические трудности 1980-х гг. выявили слабые места сложившейся интеграционной модели, показали ее бесперспективность.

Четвертый этап (начало 1990-х – вторая интифада) показал, что ближневосточный мирный процесс 1990-х гг. оказал неоднозначное воздействие на палестинскую экономику. После завершения первой интифады прежняя хозяйственная модель, базирующаяся на принудительной интеграции с израильской экономикой, была восстановлена. В это время были подписаны соглашение в Осло (сентябрь 1993 г.) и совместные палестино-израильские документы, регламентирующие экономические отношения между двумя сторонами в переходный период, т. е. до провозглашения независимого палестинского государства. ПНА подписала в 1990-е гг. ряд преференциальных торговых договоров с США, ЕС, Египтом, Иорданией и рядом других стран, но

⁵⁴ Федорченко А. В. Экономическая жизнеспособность Палестинского государства. С. 16.

⁵⁵ Razin A., Sadko E. The Economy of Modern Israel. Malaise and Promise. Chicago, 1993. P. 74-76.

их значение нивелировалось требованием Израиля обеспечить приоритет аналогичных соглашений, подписанных этой страной.

Пятый (современный) этап (2001 г. – по настоящее время). На рубеже XX и XXI вв. палестинская экономика вступила в самый сложный за последние десятилетия период. Прежний хозяйственный механизм все больше пробуксовывал, а прочный фундамент национальной экономики так и не был создан. К тому же внешнеполитическая и внешнеэкономическая обстановка резко ухудшилась. После начала второй интифады рецессия (падение объема производства ниже максимальной точки подъема) очень быстро переросла в спад, для которого были характерны длительное сокращение производства, рост безработицы, усиление несбалансированности внешнеторгового обмена и бюджета ПНА, падение жизненного уровня населения.

По оценке, содержащейся в докладе Всемирного банка «Стагнация или возрождение: израильский план размежевания перспективы палестинской экономики» (декабрь 2004 г.), израильские ограничения экономической деятельности на территориях посредством периодического блокирования границ являются главным препятствием на пути к хозяйственному возрождению Западного берега и Газы. Это проявляется в закрытии доступа палестинской рабочей силы к израильскому рынку труда, установлении израильского контроля над палестинским экспортом, ограничении передвижения рабочей силы и товаров на территории Западного берега⁵⁶. Израильские оккупационные власти, таким образом, шли по заколдованному кругу: закрывая границы в интересах безопасности территории Израиля они нарушали экономическую стабильность территорий, что в свою очередь повышало риск ответных действий, включая террористические акты, угрожающие израильской национальной безопасности.

Между тем Палестина, Палестинская национальная автономия (ПНА), расположенная в юго-западной части Азии у берегов Средиземного моря, имеет удачное географическое расположение, находясь в точке соприкосновения 3

⁵⁶ См.: Федорченко А. В. Экономическая жизнеспособность Палестинского государства. С. 29-33.

континентов – Европы, Азии и Африки. Общая площадь (6 020 км²) составляет 23% от территории до 1948 г., согласно палестинским данным Британского мандата. На Западном берегу реки Иордан территория охватывает 5 655 км² и 130 км в длину и 40–65 км в ширину. Площадь суши в секторе Газа равна 365 км² и 40 км в длину и 5–12 км в ширину⁵⁷. Природа на Западном берегу реки Иордан более разнообразна, учитывая 4 топографические зоны. Долина реки Иордан Рифт-Валли является очень плодородной и предоставляет отличные условия для сельскохозяйственного производства, в то время как восточные склоны долины скалистые, полусухие области, ведущие к Мертвому морю. Центральное нагорье представляет собой крупнейшую зону, поднимаясь на 1000 метров над уровнем моря в местах полуприбрежной зоны. Оно находится на западе и северо-западе.

Население на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа достигло порядка 4 млн человек в 2009 г., 62,1% на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, и 37,9% в секторе Газа. Кроме того, палестинская диаспора за рубежом составляет около 6 млн человек⁵⁸.

Палестинское общество характеризуется высокими темпами роста населения, которые составили 2,9% в 2008 и 2009 гг. В демографическом плане в палестинском обществе преобладает молодежь, в 2007 г. 54,8% населения составили палестинцы менее 20 лет. Темпы роста численности населения старше 20 лет на Западном берегу реки Иордан составляет 51,8% и 59,7% в секторе Газа. Эта возрастная группа сокращается, в то время как число лиц в возрасте 15–64 года увеличивается, достигая 52,9% населения в 2007 г. (55,3% населения на Западном берегу реки Иордан и 49,0% в секторе Газа). Плотность населения на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа составила около

⁵⁷ PASSIA (2006) Yearbook [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/> (дата обращения: 01.04.2020).

⁵⁸ Journalism Report: The Conditions of the Palestinian Population in 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://wiki2.org/en/Demographics_of_the_Palestinian_territories (дата обращения: 01.04.2020).

654,5 человек на км² в 2007 г. Плотность населения варьируется в зависимости от региона и между различными палестинскими районами⁵⁹.

Палестина считается аграрной страной, где сельское хозяйство сосредоточено на полевых культурах, овощах и фруктах. 1 854 км² палестинских земель отведено под выращивание, в некоторых районах урожай собирается два раза в год.

Палестинские территории богаты водными ресурсами, но в вопросах пользования ими палестинцы зависят от договоренностей с Израилем об установлении квоты на воду на Западном и Северо-Западном пластах, и полных прав на воду Восточного пласта, водоохранения и рыболовства на Тивериадском озере, полных прав на Основной (прибрежный) пласт сектора Газа.

Уникальные природные богатства представляют собой соли Мертвого моря и минеральные вещества. Этот ресурс, однако, недоступен для палестинцев, так как Израиль контролирует все права на их эксплуатацию. Западный берег реки Иордан богат также месторождениями качественного мрамора. Данные геологической разведки свидетельствуют о наличии коммерческих объемов природного газа в секторе Газа и на береговой линии.

Казалось бы, имеются все основные условия для создания суверенного палестинского государства. Однако на этом пути Палестина сталкивается порой с непреодолимыми препятствиями, не позволяющими палестинскому народу развиваться, создать свое государство и интегрироваться в систему международных отношений. Неурегулированность арабо-израильского конфликта не позволяет палестинской экономике приобрести стабильный, самовоспроизводящийся, конкурентоспособный характер. За годы отсутствия независимости, экономика автономии деформировалась и приобрела неизменные черты, которые отдаляют ее еще больше от современных стандартов развития.

⁵⁹ Estimates of the Population in the Palestinian Territories, Mid-Year According to Governorate from 1997 to 2010 (edited estimates) [Электронный ресурс]. URL: http://www.pcbs.gov.ps/Portals_PCBS (дата обращения: 01.04.2020).

В настоящее время палестинцы не контролируют все имеющиеся земли на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. С 1967 г., особенно с конца 1970-х, Израиль проводит политику конфискации палестинских государственных и частных земель, в основном с целью строительства поселений и создания резервных земель для будущего расширения. В 2007 г., через два года после ухода Израиля из Газы, по данным палестинского Центрального статистического бюро, на Западном берегу реки Иордан насчитывалось 144 «формальных» израильских поселений, из которых 26 расположены в Иерусалиме⁶⁰. Кроме этих поселений, существует более 100 других «несанкционированных» аванпостов. 450 000 израильских поселенцев обитают в населенных пунктах и 40% из них живут в крупных поселениях вокруг Иерусалима⁶¹. «Все поселения на оккупированной территории являются незаконными в соответствии с международным правом. Резолюция 2334 Совета Безопасности ООН (СБ ООН) призывает Израиль «немедленно и полностью прекратить всю поселенческую деятельность на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» (ООН, 2016). Вместо этого, с момента ее принятия в 2016 г., тысячи новых единиц жилья на оккупированных землях были построены, расширены или запланированы. Многие из них находятся в глубине Западного берега. Расширение поселений продолжалось в течение 2018 г. ускоренными темпами. В настоящее время на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме проживает более 600 000 израильских поселенцев, что составляет 23 поселенца на 100 палестинцев на Западном берегу и 70 поселенцев на 100 палестинцев в Восточном Иерусалиме»⁶².

Израиль продолжает попытки захвата земли, не имея на это каких-либо оснований. Над многими палестинскими землями навис риск конфискации,

⁶⁰ PCBS (2007) Statistical Report on Israeli Settlements [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pcbs.gov.ps/Downloads/book1472.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶¹ PASSIA (2008) Yearbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/passia.org/> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶² Положение трудящихся оккупированных арабских территорий. Доклад Генерального директора на Международной конференции труда, 108-я сессия, 2019 г., организованной Международной организацией труда [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_093615.pdf (дата обращения 02.04. 2020).

особенно в Иерусалиме и его окрестностях. Израильские власти уничтожили дома палестинских семей в Иерусалиме, несмотря на официальную позицию международного сообщества, признающего эти поселения незаконными в соответствии со ст. 49 IV Женевской конвенции и резолюции СБ ООН.

После шестидневной войны 1967 г. на завоеванных палестинских территориях начала функционировать новая модель экономического развития, провозглашенная израильскими властями моделью хозяйственной интеграции Израиля и палестинских территорий. Характеризуя тип экономических отношений между Израилем и оккупированными территориями, израильские власти его определяют как «модель взаимной зависимости»⁶³. На практике же эта взаимозависимость ассиметрична. Происходит эксплуатация более экономически сильной стороной, обладающей кроме того и рычагами военно-полицейского принуждения, слабых территорий, не оставляя им шанса на возрождение.

Мировой опыт интеграционных процессов показывает, что экономически обычно объединяются страны, имеющие общие границы и длительные торгово-экономические отношения. Меньшее распространение получила практика вхождения слабого субъекта в орбиту экономического влияния более сильного субъекта. В последнем случае наблюдается тенденция к выравниванию уровней развития участников объединения, гармонизации их отраслевых структур. Это происходит, например, «в Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA), где экономика Мексики получила возможность достигнуть уровня индустриально развитых стран. Этого не произошло в израильско-палестинском интеграционном объединении, создание которого было политически обусловлено и направлено не на сближение и сращивание двух национальных экономик в региональную систему для повышения их эффективности, а на сохранение политического контроля Израиля над

⁶³ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. С. 276.

палестинскими территориями»⁶⁴. Результатом функционирования такой модели стали стагнация и деградация экономики палестинских территорий.

Полвека оккупации привели к ухудшению гуманитарной ситуации и выявили ряд проблем, которые затрагивают население оккупированных территорий. Принудительная среда, создаваемая израильской поселенческой деятельностью, в сочетании с ограничительным и дискриминационным режимом, который навязывает неблагоприятную модель автономии, делает практически невозможным предоставление палестинцам условий для экономического и социального развития. Ситуация в секторе Газа, который находится в осаде, еще более сложная. Кроме того, три войны за последние 12 лет и внутренние разногласия привели к продолжающемуся ухудшению гуманитарной ситуации⁶⁵, разрушению инфраструктуры, безработице, ограничению доступа и краху системы здравоохранения и ключевых услуг в этом секторе.

Более 2 млн палестинцев из 5,2 млн нуждаются в гуманитарной помощи. В Газе блокада и продолжающиеся боевые действия ослабили местную экономику до такой степени, что 1,5 млн человек (около 80% всего населения Газы) зависят от помощи, не имея никаких перспектив для человеческого и экономического развития. Жители сектора сталкиваются с ограниченным доступом к основным услугам, включая водоснабжение, электричество, медицинское обслуживание, а также образовательные и экономические возможности⁶⁶.

В районах Западного берега и Восточного Иерусалима, контролируемых Израилем, палестинцы имеют ограниченный доступ к воде, продовольствию, здравоохранению, образованию и другим основным услугам. Население все чаще подвергается принудительному выселению и сносу домов, вызванными

⁶⁴ Там же. С. 278.

⁶⁵ Сорокин А. С., Ермаков А. А. Динамика асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями Сектора Газа (2006-2009 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 77.

⁶⁶ European Commission. Facts & Figures. Palestine. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/echo/node/322> (дата обращения: 05.04.2020).

ограничениями на строительство. В результате палестинцы оказываются отрезанными от своей земли, семей, школ, больниц, рабочих мест и мест отправления культа. Доступ палестинских детей к образованию серьезно ограничен в связи с разрушением школ Израилем и бытовыми притеснениями палестинских учащихся.

Ближневосточный мирный процесс 1990-х гг. оказал неоднозначное воздействие на палестинскую экономику. После завершения первой интифады прежняя хозяйственная модель, базирующаяся на принудительной интеграции с израильской экономикой, была восстановлена. В 1991 г. по ВВП на душу населения (2000 долл.) Западный берег немного опережал группу стран Ближнего Востока и Северной Африки, где этот показатель составлял в среднем 1940 долл., а в Секторе Газе – 1230 долл. Несмотря на модернизацию сельского хозяйства и рост сферы услуг, структура палестинской экономики отличалась несбалансированностью. При высокой доле сельского хозяйства (Западный берег – 43–45%, Сектор Газа – 25–26%) в ВВП удельный вес промышленности был минимален (Западный берег – 7–8%, Сектор Газа – 11%). Последний показатель, например, в Египте составлял в том же году 30%, в Иордании – 28%, в Сирии – 23%⁶⁷.

Толчком для экономического развития могли послужить соглашения, заключенные между Израилем и ПНА после встречи в Осло. Эти соглашения были направлены на урегулирование палестино-израильских экономических отношений на переходный период до получения Палестиной полной независимости. Суть этих соглашений заключалась в установлении более справедливых принципов в сфере экономического взаимодействия. О результатах эффективности палестинской экономики этого периода можно судить по данным опроса населения ПНА. Так, в мае 1995 г. 58% из числа опрошенных заявили о том, что их жизненный уровень в ходе мирного процесса ухудшился, и лишь 8% заметили некоторое улучшение. К 1997 г. уже

⁶⁷ Developing the Occupied Territories. Vol. 3. World Bank. Washington, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-208171/> (дата обращения: 05.04.2020).

около 75% населения признали, что мирный процесс оказал негативное влияние на палестинскую экономику⁶⁸. Канадский специалист по палестинским проблемам Р. Брайнен так определяет причину подобного положения: «тяжелое экономическое наследие прошлого, жесткие политические ограничения, зависимый от Израиля характер интеграции – все это в соответствии со своей мощной и разрушительной логикой продолжало лимитировать выбор вариантов экономической политики, имевшихся у палестинского руководства в эпоху после Осло»⁶⁹.

По такому обобщающему показателю, как индекс человеческого развития (ИЧР), соединяющему в себе данные о ВВП на душу населения, продолжительности жизни и образовательном уровне населения, Западный берег и сектор Газа занимали в 2015 г. лишь 114-ю позицию в группе 188 стран мира. Вместе с тем по абсолютному значению ИЧР (0,684) палестинские территории немного выделялись в лучшую сторону в группе стран со средним показателем ИЧР, примерно соответствовали среднеарабскому уровню (0,687), но сильно отставали от Израиля (19-е место, 0,899)⁷⁰.

Следует отметить, что столь невысокое место объясняется низким показателем ВВП на душу населения. По другим составляющим ИЧР ситуация значительно лучше, главным образом, за счет внешнего финансирования, развития систем образования и здравоохранения. Так, в 2005 г., занимая 106-е место по ИЧР, территории находились на 64-м месте по ожидаемой средней продолжительности жизни (72,9 года – примерно на уровне Венгрии и Болгарии), на 48-м – по грамотности населения (место рядом с Сингапуром, Филиппинами), 50-е – по охвату населения всеми видами образования (уровень Чехии, Чили)⁷¹. Для раскрытия хозяйственного потенциала территорий

⁶⁸ Palestine Report. 11-25.04.1997 [Электронный ресурс]. URL http://hdr.undp.org/sites/default/files/nhdr_1999_palestine-en.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

⁶⁹ Brynen R. A. Very Political Economy: Peace building and Foreign Aid in the West Bank and Gaza. Washington, 2000. P. 43.

⁷⁰ Human Development Report 2016. Table 1: Human Development Index and its components. United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (дата обращения: 06.04.2020).

⁷¹ Там же.

необходимо преодолевать данное социально-экономическое противоречие путем ускоренного развития национальной производственной базы.

В настоящее время отраслевая структура палестинской экономики характеризуется следующим образом: главенствующую позицию занимает услугоориентированное производство. На этот сектор (третичный сектор) в 2014 г. приходилось 81,4% ВВП (в 2000 г. – 68,9%). Обычно структура экономики формируется в зависимости от динамики производительности труда, соотношения спроса и предложения в различных отраслях, т.е. в первую очередь от внутренних факторов. В странах классического рыночного типа вытеснение рабочей силы из первичного (промышленное производство) и вторичного (сельскохозяйственное производство) секторов в сферу нематериального производства происходило вследствие повышения эффективности производства, роста производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности. В государствах со слабо развитым или находящимся на примитивном уровне материальным производством преобладали иные факторы высокого удельного веса услуг: это было следствием разрастания скрытой безработицы или специализации экономики на предоставлении услуг (туризм, торговля, транспорт и др.) либо того и другого вместе⁷².

Препятствия на пути экономического роста не позволяют оптимально использовать имеющиеся трудовые ресурсы. По данным на июнь 2015 г., численность населения в трудоспособном возрасте составляла 2 824 100 человек, из которых лишь 1 291 000 (45,7%) – его экономически активная часть, что по международным стандартам является низким показателем. Уровень безработицы составляет 24,8% (15,4% на Западном берегу, 41,5% в Газе, 32,2% среди беженцев). Наивысший показатель безработицы (41,7%) отмечается среди молодежи – в возрастной группе от 20 до 24 лет. Еще один парадокс палестинской экономики: несмотря на высокий образовательный уровень женщин, уровень их экономической активности является одним из наиболее

⁷² Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. С. 321

низких в мире – только 19,6% женской части населения в возрасте старше 15 лет входили в состав рабочей силы. При этом даже в такой немногочисленной по удельному весу группе безработица составляла в 2015 г. в целом 38,9%, а среди лиц с периодом обучения свыше 13 лет – 48,7%⁷³. Национальная экономика не в состоянии обеспечить рабочими местами эту часть населения, в целом хорошо подготовленную для трудовой деятельности. В результате экономическому потенциалу территорий наносится значительный ущерб.

Подчеркивая тяжелое положение на рынке труда палестинских территорий, Генеральный директор Международной организации труда Г. Райдер отмечает, что «на фоне ухудшающегося состояния экономики на Западном берегу и продолжающейся нехватки рабочей силы в Израиле еще больше увеличилось число палестинцев с Западного берега, прибывающих в Израиль для работы, большинство из которых пересекают границу ежедневно. В настоящее время в Израиле и в поселениях работает около 127 000 палестинцев, две трети из которых занято в быстро развивающемся строительном секторе страны. За последние десять лет численность занятых в этом секторе палестинцев увеличилась в четыре раза. Согласно пересмотренной статистике недоиспользования рабочей силы Центрального бюро статистики Палестины в 2018 г. число безработных увеличилось на 12 500 до 340 000 человек, а уровень безработицы повысился до 26,3% с 25,7% в предшествующем году. Обе тенденции обусловлены резким ухудшением ситуации в Газе. В 2018 г. уровень безработицы в Газе вырос на 4,4 процентных пункта до 43,2%. На Западном берегу безработица снизилась до 17,3% с 18,4% в предшествующем году. Больше других страдают женщины и молодежь, среди которых уровень безработицы колеблется вокруг 42%. На стыке двух групп в особенно неблагоприятном положении находятся молодые женщины, среди которых безработица достигает почти 70%»⁷⁴.

⁷³ См.: Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. С. 328-331.

⁷⁴ Райдер Г. Положение трудящихся оккупированных арабских территорий. Доклад на Международной конференции труда в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/613632454/> (дата обращения: 07.04.2020).

В силу сложившихся обстоятельств, жители палестинских подконтрольных ПНА территорий пытаются найти работу в Израиле или переезжают в соседние страны. Израильские власти строго контролируют выдачу разрешений на работу. Их могут получить лишь жители Западного берега, проверенные израильскими органами безопасности, в возрасте 22 лет и старше, состоящие в браке и имеющие идентификационные магнитные карты. По оценкам, около 30 тыс. работающих в Израиле палестинцев не имеют на это разрешения или пользуются разрешениями, выданными для иных целей, не предполагающих трудоустройство.

Жители сектора Газа лишены возможности работы в Израиле. Сектор находится полностью в блокадном положении, его экономика находится в состоянии глубокого упадка. Здесь пострадали все сферы экономики. Происходит полная деиндустриализация территории, показатели в сельскохозяйственной отрасли приближаются к минимальным значениям.

Ситуация в секторе Газе усугубляется еще другим обстоятельством: отсутствием межэлитного согласия между ФАТХ и движением ХАМАС, которое практически олицетворяет власть сектора. Несмотря на наличие заключенных соглашений между ФАТХ и ХАМАС, институциональная и нормативная раздробленность палестинских территорий продолжается, что еще в большей мере усложняет социально-экономическую ситуацию. Две параллельные системы продолжают сосуществовать, и они сопряжены с большими административными и экономическими издержками, которые серьезно усугубляют последствия внешней блокады, устроенной Израилем и затрудняют попытки найти пути ее решения.

Очевидно, что на качество рабочей силы влияет уровень образования. В 1994 г. после подписания соглашения в Осло, в ПНА было создано Министерство образования, охватывающее систему среднего, средне-специального и высшего образования. Министерство проделало огромную работу, перестроив систему образования с учетом требований современности.

Действовавшая на палестинских территориях египетская и иорданская учебные программы, были заменены палестинскими.

Система высшего образования Палестины включает следующие типы учебных заведений: университеты, университетские колледжи, политехнические учебные заведения и общественные колледжи. На Западном берегу и в Секторе Газа насчитывается 49 вузов, где обучается около 220 тыс. студентов от 18 до 24 лет (25% молодежи)⁷⁵. «Для стимулирования образования студентам предоставляются стипендиальные программы, финансируемые арабскими странами, Россией, Турцией, Чехией, Румынией, Японией, Индией, Китаем и др., а также гранты после окончания школы (от государственных структур) и в ходе учебного процесса (от Иордании)»⁷⁶.

Большой проблемой является формирование бюджета ПНА, который не отличается сбалансированностью и зависит от множества внешних факторов. В 2002–2004 гг. внешние источники обеспечивали 56% расходов общественного сектора. Находясь под большим давлением хронического бюджетного дефицита, ПНА ограничивает свои расходы. В среднем около половины всех расходуемых средств идет на выплату заработной платы государственным служащим.

Из анализа структуры бюджета ПНА становится очевидным и другое. «Во-первых, главным источником пополнения доходной части бюджета являются не внутренние налоги, а косвенные налоги, налог на добавленную стоимость, таможенные пошлины и акцизы, собираемые израильскими финансовыми органами и передаваемые по условиям соглашения о таможенном союзе в бюджет палестинских территорий (это обеспечивало 2/3 доходов). Израильские власти часто использовали блокирование данных переводов в качестве инструмента давления на ПНА и во время второй интифады, и после победы ХАМАС на парламентских выборах. Во-вторых, на

⁷⁵ Аль-Джамиат. Даулят Фылыстын. Визарат. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mohe.pna.ps/Higher-Education/Institutions/Universities> (дата обращения: 22.04.2020).

⁷⁶ Махмутова М. И. Особенности образования в Палестине в условиях оккупации // Minbar. Islamic Studies. 2019. № 12(3). С. 748.

цели развития выделялись незначительные суммы. В-третьих, более половины суммы, необходимой для финансирования бюджетного дефицита, в 2000-е гг. поступало из-за рубежа»⁷⁷.

В ПНА время от времени поднимается вопрос об эффективности помощи, оказываемой палестинским территориям. Признавая вклад доноров в сокращение бюджетного дефицита, палестинские эксперты отмечают недостатки в системе сбора и распределения финансовых средств. Заявленные суммы часто поступают на территории не напрямую, а через различные агентства ООН, неправительственные организации и частные кампании. Часть средств так и не доходит до палестинцев. Целевой характер финансирования может быть размыт, так как средства перенаправляются на другие цели и объекты⁷⁸.

Среди крупнейших организаций, оказывающих финансовую помощь ПНА, можно выделить ООН, ЕС, ВБ, Международный валютный фонд (МВФ). Помощь также поступает из некоторых стран, таких как Россия, Германия, Великобритания, Норвегия, Япония, Канада, страны Персидского залива. Финансовая помощь ПНА оказывается через различные гранты, кредиты, проекты. Цель этой помощи – предотвратить гуманитарную катастрофу путем создания и развития секторов палестинской экономики и инфраструктуры. Например, с 2000 г. Европейский Союз предоставил более 770 млн евро в виде гуманитарной помощи для содействия удовлетворению основных потребностей палестинского населения⁷⁹.

Значительную помощь палестинским территориям оказывает Агентство по делам палестинских беженцев (БАПОР). Эта организация существует с 1949 г. и была создана для оказания гуманитарной помощи беженцам и обеспечения им доступа к медицинскому обслуживанию и образованию.

⁷⁷ Федорченко А. В. Экономическая жизнеспособность палестинского государства // Аналитические доклады. Выпуск 2(21), сентябрь 2008. М.: МГИМО – Университет 2008. С. 40-41.

⁷⁸ Interim Briefing on International Assistance to the Occupied Palestinian Territory, 2008. Prepared for the Meeting of the Local Development Forum. Ramallah, December 18th, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/document-category/press-briefing/page/17/> (дата обращения: 23.04.2020).

⁷⁹ European Commission. Facts & Figures. Palestine. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/echo/node/322> (дата обращения: 23.04.2020).

В качестве крупного спонсора БАПОР в течение долгого времени выступали США. «В период с 1950 г. по 2011 г. американским правительством было выделено более 4 млрд долл. на помощь палестинцам через международную программу ООН»⁸⁰. Но с приходом к власти в США Д. Трампа, американская администрация перестала поддерживать БАПОР, а впоследствии прекратила и финансовая помощь в размере 60 млн долл., предусмотренных для оказания гуманитарной помощи палестинскому государству. Отказ от оказания помощи больше объясняется политическими, нежели экономическими причинами. В вину БАПОР ставится проводимая организацией деятельность по критике израильского режима, предполагаемые связи с боевиками в секторе Газа. Как выразился по этому поводу Д. Трамп, «США платят миллионы долларов, "не получая взамен благодарности и уважения"»⁸¹.

Несмотря на имеющиеся трудности, вопросы занятости и доходов населения, управления рынком труда и трудовых прав, социального обеспечения и социальной защиты продолжают оставаться в центре внимания властей автономии. Администрацией ПНА для решения вышеприведенных задач принята программа «The Palestinian Decent Work Programme 2018–2022». Реализация этой программы возложена на созданную организацию «Национальная группа по достойному труду». Однако отсутствие финансовых возможностей не позволяет реализовать поставленную цель повышения уровня жизни палестинцев.

Колоссальные проблемы испытывают власти автономии в вопросе обеспечения социальной защитой широких слоев общества. Относительно благополучно обстоят дела в государственном секторе. Сегодня только работники государственного сектора пользуются льготами социальной защиты, в то время как большинство работников частного сектора фактически не охвачены ими в случае старости, инвалидности, получения трудового увечья

⁸⁰ Хлебникова Л. Р. Политика США в отношении укрепления государственности на палестинских территориях (2001–2017 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 7 (583). С. 93.

⁸¹ Хлебникова Л. Р. Политика США в отношении укрепления государственности на палестинских территориях (2001–2017 гг.). С. 93.

или материнства. Согласно официальным данным, работники частного сектора составляют до 66% рабочей силы по сравнению с 22% в государственном секторе и 12% в поселениях Израиля и Западного берега⁸².

Неразвитость национальной экономики накладывает ограничения на рост жизненного уровня палестинцев. Четвертая часть населения живет ниже официальной черты бедности. Особенно тяжелая ситуация наблюдается в Газе. По методике статистических органов ПНА, эта черта проходит по сумме совокупных доходов домохозяйства в 2293 шекеля (637 долл.), идущих на оплату продуктов питания, одежду, жилье, образование, транспорт, услуги здравоохранения. Определяется также граница предельной бедности – она составляет бюджет семьи из двух взрослых и трех детей в 1832 шекеля (509 долл.) и включает расходы на продукты питания, одежду и жилье. По последним имеющимся данным за (2011 г.), ниже этой второй границы жили 12,9% палестинцев, в том числе 7,8% – на Западном берегу, 21,1% – в Газе. Низкие доходы в сочетании с высокими ценами на продовольствие выводят из зоны продовольственной безопасности 6 из каждых 10 домохозяйств в Газе и 1 из каждых 5 домохозяйств на Западном берегу⁸³.

Несмотря на все трудности, следует подчеркнуть тот факт, что «палестинская экономика в условиях событий последнего десятилетия, оказалась достаточно устойчивой. В свете того опустошения, которому она подверглась в результате применяемых израильских "мер безопасности", экономика могла легко впасть в полный коллапс, но этого не произошло. Две трети рабочей силы имеют работу; банковская система функционирует, фондовая биржа в Наблусе работает, а Палестинская Администрация по-прежнему выплачивает заработную плату и предоставляет необходимые услуги»⁸⁴.

⁸² International Labour Organization: The Palestinian Decent Work Programme 2018–2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_mas/program/documents/genericdocument/wcms_629011.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

⁸³ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестины: право на будущее. С. 344.

⁸⁴ Архипов А. Ю., Абади М., Соковнина Н. В. Интеграционная стратегия Палестины в условиях глобализации: монография. М.: Вузовская книга, 2011. С. 57.

Таким образом, социально-экономическое положение на подконтрольных территориях ПНА неоднозначно. «С одной стороны, ввиду тяжелой геополитической обстановки и в реальности до конца неопределенного статуса Палестины, национальная экономика находится в достаточно плачевном состоянии. И перспектив существенного улучшения ситуации в ближайшем будущем не видится. С другой, у Палестины есть определенный потенциал экономического развития, в частности, в наукоемких отраслях. Однако реализация этого потенциала во многом зависит от политического урегулирования палестино-израильского противостояния. Более того, трансформация взаимоотношений двух народов от противостояния к сотрудничеству, по крайней мере, в деловой сфере, может привести к существенному синергетическому эффекту и экономическому росту»⁸⁵.

На современном этапе экономика Палестины практически изолирована от внешнего мира, страна не имеет полноценного опыта интегрирования в мировое хозяйство вследствие деформации интеграционных связей с ближайшим соседом. Вместе с тем усилия, предпринимаемые руководством Палестинской автономии, позволяют утверждать о возможном достижении в обозримой перспективе самодостаточности и самообеспечиваемости палестинской экономики, формировании основ интеграции в мирохозяйственные связи.

Итак, в качестве некоторых итогов параграфа, отметим:

Палестинские территории испытывают трудности в социально-экономическом развитии. Существует ряд проблем, которые затрудняют процесс роста. Среди этих проблем можно выделить:

- 1) усиление неопределенности и пессимизма среди палестинцев в связи с отсутствием перспектив урегулирования палестино-израильского конфликта;
- 2) сокращение международной финансовой помощи палестинскому правительству, что ухудшает и без того тяжелое социально-экономическое положение палестинцев;

⁸⁵ Марьясис Д. А. К вопросу о развитии экономики Палестины // Россия и Азия. 2019. № 1 (6). С. 16.

3) продолжающаяся политика Государства Израиль по конфискации земель и расширению поселений на Западном берегу, и запрещению палестинским властям использовать по своему усмотрению имеющиеся ресурсы в районах оккупации;

4) продолжающаяся сухопутная, морская, воздушная блокада сектора Газа и ограничения на торговых пограничных переходах в Газу;

5) политическая напряженность в палестинском обществе, вызванная расколом среди элиты.

Считаем, что вышеупомянутые проблемы и в дальнейшем будут препятствовать экономическому развитию, что в конечном итоге может привести к гуманитарной катастрофе с непредсказуемыми политическими последствиями.

1.3. Органы управления Палестинской национальной автономии: проблемы становления и функционирования

«После долгого и продолжительного разъединения, вызванного непрекращающимися акциями террора и, как следствие, неприятием друг друга, между Израилем и ООП во главе с Арафатом, взявшими инициативу в свои руки, начинается последовательный и системный период их прямого взаимодействия, что естественным образом вызвало своеобразный повышенный оптимизм и надежду на урегулирование спорных вопросов»⁸⁶.

В 1994 г., в соответствии с базовыми соглашениями между Израилем и ООП, подписанными 13 сентября 1993 г. в Осло, для управления территориями в секторе Газа и частью на Западном берегу р. Иордан была создана Палестинская национальная администрация (ПНА). «Для содействия реализации этих соглашений США стали предоставлять помощь Палестинской национальной администрации, что было ключевой частью обязательства Вашингтона как модератора в палестино-израильских переговорах»⁸⁷.

В соответствии с соглашениями, ПНА создавалась в качестве временного переходного органа сроком на пять. Однако по причине провала в дальнейшем переговорного процесса между Израилем и ООП, ПНА продолжает выполнять свои функции на палестинских территориях, исключая сектор Газа.

Принятие данного исторического для палестинского народа и регулирования ближневосточного конфликта стало возможным после

⁸⁶ Абрамов С. М. Израиль и Палестина: испытание переговорным процессом (на примере Осло 1 и Осло 2) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 4. Часть 1. С. 30.

⁸⁷ Хлебникова Л. Р. Политика США в отношении укрепления государственности на палестинских территориях (2001–2017 гг.). С. 93.

письменного обращения председателя ООП Я. Арафата к главе правительства Израиля И. Рабину. В обращении были провозглашены принципы, которым ООП обязывалась следовать. Это: «признание Государства Израиль и его права на мирное существование и безопасность; признание резолюций № 242 и № 338 Совета Безопасности ООН; обязательство по решению конфликта мирным путем; отказ от терроризма и других форм насилия; принятие ответственности за исполнение этих обязательств всеми структурами ООП; объявление недействительными пунктов Палестинской хартии, отрицающих право Израиля на существование»⁸⁸. Ответом на данное обращение стало признание Израилем ООП как представителя палестинского народа в переговорном процессе о мире.

Такое соглашение стало результатом долгой трансформации взглядов на палестино-израильскую проблему с обеих сторон. «Если Г. Меир, бывшая министром иностранных дел, а затем премьер-министром в 1960-е – первой половине 1970-х гг., говорила, что "нет такого народа, как палестинцы", то Э. Барак, также бывший министром иностранных дел, а затем премьер-министром, возглавляя, как и Г. Меир, Партию труда, говорил: "мы понимаем как само собой разумеющееся необходимость наличия двух государств для двух народов – израильтян и палестинцев"»⁸⁹. С палестинской стороны данная трансформация выражается в эволюции взглядов от неприятия Государства Израиль на территории Палестины до его признания и согласия создания собственного государства на территориях сектора Газа и Западного берега р. Иордан.

Данная трансформация исторически заняла достаточно большой отрезок времени. Она объясняется отсутствием идеологического и практического единства среди элиты Палестины, сложностью достижения согласия, которое, по сути, отсутствует до настоящего времени. Ретроспективно отметим, что вопрос о независимости Палестины после первого арабо-израильского

⁸⁸ Israel-PLO Recognition: Exchange of Letters between PM Rabin and Chairman Arafat, 9 September, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/36917473237100E285257028006C0BC5> (дата обращения: 05.05.2020).

⁸⁹ Цит. по: Эпштейн А. Д. Израильяне и палестинцы. От конфронтации – к переговорам и обратно. С. 89.

конфликта вновь был поднят 1964 г., когда в Каире после первого арабского саммита, было принято решение о ООП. Председателем исполкома ООП стал представитель Палестины в Лиге арабских государств (ЛАГ) Ахмед аль-Шугаири. Необходимо отметить, что это решение было инициировано после попыток Израиля перенаправить русло реки Иордан в 1964 г. на оккупированные территории⁹⁰.

ООП рассматривалась не только как орудие в борьбе против Израиля, в ее задачи также входила борьба с Иорданией за палестинские территории, создание политического «противовеса» популярному среди палестинцев, но оппозиционному политике египетского президента А. Нассера, «Движению за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ). Объединив в ООП различные палестинские группы сопротивления, ЛАГ планировала установить контроль над их деятельностью⁹¹.

В ООП вошли военно-политические организации разных идеологических направлений, декларировавших борьбу против Израиля и за независимость Палестины. В ее составе организовались политические фракции. Лидирующие позиции в ООП заняло движение ФАТХ (лидером ФАТХ до конца жизни был Я. Арафат), которое стало наиболее влиятельной партией в ООП, приняло на себя руководство этой организацией. Все это привело к серьезным внутренним преобразованиям в ООП, превалированию палестинского национализма над арабским. Изменилась модель принятия политических решений через введение концепции консенсусной фронтальной формулы⁹². ООП, по сути, превратилась из организации, созданной арабами и под опекой арабов, в инструмент мобилизации палестинцев внутри и за пределами Палестины, инструментов достижения палестинского национального самоопределения.

⁹⁰ Баумгтен Х. От освобождения к государству: история палестинского национального движения 1948-1988 // Рамалла, гражданин. Палестинский институт исследований демократии. 2006. С. 188.

⁹¹ Аливаиви А. М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-osvobozhdeniya-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina/viewer> (дата обращения: 10.05.2020).

⁹² Халид аль-Азар М. Значение победы ХАМАС на палестинских выборах // Арабские дела. 2006. № 125. С. 48 (на араб. яз.).

В 1970-е гг. палестинский вопрос получил частичное разрешение. И это стало одной из причин эскалации палестинского национализма. Государства ЛАГ, добившись подвижек в поиске подходов к решению палестинской проблемы, отодвинули ее на второй план, поскольку Шестидневная война, Война Судного дня, регулярные вооруженные столкновения и террористические акты, привели к серьезным потерям, как со стороны Израиля, так и арабов. Началось нарастание гуманитарных проблем, рост числа палестинских беженцев в арабские страны, что привело к социальным проблемам⁹³. На фоне конфликта с Израилем в Иордании, Египте, Ливане возникли внутренние разногласия, приведшие к вооруженным столкновениям, что вынудило правительства стран ЛАГ перейти к поиску путей мирного урегулирования палестинской проблемы, необходимости принятия международных решений мирных соглашений⁹⁴.

Война между Израилем, Сирией и Египтом («Война Судного дня») имела экономические последствия, привела к росту цен на нефть, который спровоцировал мировой экономический кризис. На этом фоне наметился тренд на мирное урегулирование проблем на Ближнем Востоке. В 1974 г. на встрече в Рабате ООП была признана главами ЛАГ (включая короля Иордании) единственным представителем палестинского народа. Под нажимом ЛАГ руководство ООП включилось в процесс мирного урегулирования, провело заседание Палестинского национального совета (ПНС) (№ 12, 1-8 июня 1974 г.) в Каире, итогом которого стала принятие «Промежуточной программы»⁹⁵.

Значимыми шагами в легитимации ООП стали выступление Я. Арафата на ГА ООН в 1974 г., присоединение ООП к Движению неприсоединения и вступление в Организацию Исламская конференция (ОИК). Конструктивным итогом 29 сессии ООН (ноябрь 1974 г.) явилось принятие резолюции № 3236

⁹³ Абу Амр З. Новые тенденции в политическом мышлении и практике. Иерусалим, Бася, 1-е изд. 1992. С. 8 (на араб. яз.).

⁹⁴ Мелкумян Е. С. Роль Лиги арабских государств в структурировании арабского регионального пространства // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(5). С. 225.

⁹⁵ Махер аш-Шариф. Поиск организации, исследование палестинской политической мысли, 1993–1998 гг. Никосия: Центр исследований и стратегических исследований в арабском мире, 1-е изд. 1995. С. 246 (на араб. яз.).

ГА, где вопрос о Палестине трактовался как «общенациональная проблема народа, борющегося за его независимость», а затем его включение в повестку дня ООН в качестве отдельного пункта.

После визита президента Египта А. Садата (19 ноября 1977 г.) в Израиль и его выступления в Кнессете, в котором он подтвердил суть египетского мирного подхода, ООП перешла от лозунга «отразить сионистскую империалистическую агрессию против великой арабской нации и ликвидировать сионистское присутствие в Палестине» к требованию «независимости государства Палестина». Политический режим и его институты стали ориентироваться на создание светского демократического государства, отказавшись от доктрины «освобождения всей палестинской земли». Но это привело к обострению конфликта внутри ООП, который продолжался и после того, как руководство ООП одобрило программу «Независимое государство».

Причинами, побудившими лидеров части палестинских движений обратиться к «Промежуточной программе» для урегулирования палестино-израильского конфликта, стали осознание ими необходимости мирного решения проблемы и опасности вмешательства в эти отношения других сторон. Лидеры ООП понимали, что прежний курс в изменившихся условиях может привести к отстранению организации ООП от переговоров о статусе Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

Изменение политического мышления стало результатом активной деятельности лидеров ООП, стремившихся к признанию суверенитета ПНА. Корректировка политического курса привела к отказу от Палестинского национального консенсуса в Палестинской национальной хартии.

Итак, долгий путь политических, социокультурных, интеллектуальных трансформаций привел противоборствующие стороны к взаимному признанию и появлению ПНА. Однако создание ПНА не привело к появлению на карте мира суверенного государства Палестины. Ее сегодняшний международный статус определяется пунктом 2 резолюции 67/19 ГА ООН, принятой 29 ноября 2012 г., согласно которому Палестина является государством-наблюдателем, не

являющимся членом ООН. Палестина признана в статусе государства более чем 130 странами, включая Россию. «Паспорт Палестинской автономии, введенный для граждан Западного берега и сектора Газа в 1995 году, официально признан 29 государствами»⁹⁶.

Для того чтобы стать официальным членом ООН, требуется согласие 2/3 ГА ООН, т. е. 129 из 193 государств-членов ООН. Однако для рассмотрения данного вопроса требуется разрешение СБ ООН, три из пяти его постоянных членов (США, Великобритания и Франция) не признают палестинское государство, поэтому могут наложить вето, если в Совете этот вопрос будет обсуждаться.

Таким образом, сегодняшнее состояние Палестины как государства характеризуется двояко: с одной стороны, она большинством стран мира признана в качестве государства, а с другой, у нее нет статуса – члена ООН. На протяжении десятилетий руководство Палестины неоднократно поднимало вопрос об урегулировании проблемы через Совет Безопасности, но каждый раз непримиримая позиция США по вопросу предоставления государственного суверенитета Палестине становилась препятствием на пути стремления палестинского народа создать свое собственное независимое суверенное государство. В результате Палестинское государство не существует ни де-юре, ни де-факто.

В научной литературе для обозначения таких государственных образований нередко применяется такое понятие, как «хрупкие государства»⁹⁷, под которыми подразумеваются «...те государственные образования, стрессоустойчивость которых снижена из-за отсутствия внутреннего консенсуса по вопросам осуществления властных функций и распределения общественных благ, но не может быть восстановлена в ходе эндогенных

⁹⁶ Кавасми Б. А. Особенности государственного устройства и политико-правовой системы в Израиле и палестинской автономии // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 6 (100). С. 17.

⁹⁷ См.: труды Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

политических процессов, допускающих содействие со стороны внешних сил»⁹⁸. Особенность таких государств, не отвечающих стандартам «надлежащего управления», выражается в том, что «оказание им помощи изначально сопряжено со значительно более высокими программными и институциональными рисками. В их числе – большая вероятность провала программы из-за ухудшения политической ситуации и нанесения вреда вмешательством; угроза жизням исполнителей, высокая вероятность нецелевого распределения средств из-за преобладания коррупции, существенные репутационные риски, сопряженные с оказанием поддержки репрессивным режимам, и т.д.»⁹⁹.

Соглашаясь с вышеприведенным мнением, отметим, что для «хрупких государств» в силу отсутствия или слабости твердого ядра – центральной власти – характерно преобладание центробежных тенденций. В таких случаях влияние центральных органов власти слабо транслируется на периферию властных, социально-экономических отношений. Следствием отсутствия четких и признаваемых всеми субъектами каналов осуществления властных полномочий, в конечном счете, приводит к процветанию коррупции, нецелевому использованию так и скромных средств. Субъекты власти в таких условиях более заинтересованы и заняты проблемами собственного благополучия, нежели думают и способны агрегировать и артикулировать общенациональные интересы. Слабость такой власти проявляется и через некомпетентность чиновничьего аппарата. Его низкий профессиональный уровень не позволяет выработать и реализовать программы развития. Следовательно, в массовом сознании не складывается образ власти, способной решать как стратегические, так и тактические задачи, стоящие перед обществом.

⁹⁸ Бартенев В. И. Помощь «хрупким государствам» сквозь призму риск-менеджмента. Лабиринт объяснительных гипотез // Международные процессы, Т. 16, № 4 (55), 2018. С. 22.

⁹⁹ Бартенев В. И. «Новый курс» оказания помощи «нестабильным государствам»: истоки, компоненты, перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 116.

Не меньшую трудность для таких государств представляет отсутствие финансовых возможностей. Как правило, бюджет таких образований пополняется за счет внешних вливаний в виде гуманитарной помощи, которая тоже не может быть бесконечной, а крупный капитал такие территории не рассматривает в качестве возможного варианта долгосрочных вложений и развития инфраструктуры и бизнеса.

Государственное строительство в «хрупких государствах» сопряжено трудностями и иного плана, а именно отсутствием реального желания и стремления со стороны организаций, оказывающих материальную помощь этим субъектам, добиваться для них международного признания. Казалось бы, приход на территорию, не признанную независимым государством, «во-первых, позволит закрепить влияние на политические процессы или дольше извлекать экономическую выгоду из предоставления связанной помощи, во-вторых – минимизировать контекстуальные риски»¹⁰⁰, но, тем не менее, в силу различных факторов внешнего и внутреннего характера, финансово-промышленные группы и иные организацию не стремятся к деятельности на долгосрочной основе. Относительно ПНА данная парадигма является преобладающей, где местные специфические черты не позволяют рассматривать эту территорию привлекательной, как с политической, так и экономической точки зрения. Эти особенности проявляются в отсутствии межэлитного согласия в палестинской политической системе, вызванного противостоянием между ФАТХ и ХАМАС, клановостью палестинского общества, где «племенная самоидентификация весьма живуча и играет важную социальную роль в лагерях беженцев»¹⁰¹, а также продолжающейся оккупацией палестинских территорий Израилем.

В плане урегулирования палестино-израильского конфликта, безусловно, важной вехой стало взаимное признание Израиля и ООП. Декларация

¹⁰⁰ Бартенев В. И. Помощь «хрупким государствам» сквозь призму риск-менеджмента Лабиринт объяснительных гипотез. С. 27.

¹⁰¹ Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80-90-е гг.). М.: Ин-т востоковедения РАН. 2001. С. 61

принципов и дальнейшие соглашения, заключенные в 1994–1995 гг., привели к созданию ПНА и проведению выборов на Западном берегу и в секторе Газа.

Впервые в истории палестино-израильского конфликта Израиль признал существование у Палестины суверенного политического режима, собственных институтов власти, способных осуществлять внутреннее управление страной и ее защиту, проводить внутреннюю и внешнюю политику¹⁰².

ПНА получила контроль сначала над сектором Газа и над Иерихоном, а затем над всеми остальными арабскими городами Западного берега. Согласно соглашению от 1995 г. было выделено три зоны: в зоне «А», включавшей шесть городов – Дженин, Наблус, Тулькарем, Калькилию, Рамаллу, Вифлеем и, с оговорками, Хеврон, - палестинские власти были полностью ответственны за внутренние дела и безопасность; в зоне «В» палестинские власти были ответственны за внутренние дела, а Израиль – за вопросы безопасности; в зоне «С», включавшей еврейские поселения на Западном берегу, стратегически важные магистрали, район Иорданской долины и незаселенные территории, Израиль сохранил полный контроль¹⁰³.

К достижениям этих договоренностей можно отнести и разрешение ряда важнейших вопросов: установление мира, возвращение части оккупированных Израилем территорий палестинцам, признание мировым сообществом существования ПНА под управлением палестинского политического режима. Однако окончательное решение вопросов о праве палестинцев на самоопределение, установлении государственных границ, статусе Иерусалима было отложено в связи с изменением внутривнутриполитических, региональных и международных политических обстоятельств и, определить, когда, кем и как они будут решены, крайне сложно¹⁰⁴.

В изменившихся реалиях середины 1990-х гг. и для стабилизации ситуации, сложившейся на территориях, Палестина предпринимала попытки

¹⁰² Сахр Хабаш. Правовая основа для воплощения независимого палестинского государства // Аfaq. 1999. № 3. С. 12.

¹⁰³ Эпштейн А. Д. Израильяне и палестинцы. От конфронтации – к переговорам и обратно. С. 40-41.

¹⁰⁴ Алван М. Международное публичное право. Иrbид. Университет Ярмука. 1-е изд. 1985. С. 261

модернизировать свою политическую систему путем институционализации. Так, в 1994 г. был созван Палестинский законодательный совет (ПЗС), избран президент, сформировано первое правительство ПНА. Это дало возможность изменить структуру режима, усилить безопасность страны, развивать административные и гражданские управленческие системы. Но процессы осложнялись отсутствием независимой судебной системы, слабостью государственных институтов и маргинализацией власти избранного к 1996 г. Законодательного совета. В это время усиливаются позиции ФАТХ, которое получает большинство мест в ПЗС первого созыва и доминировать в формировании институтов политической системы и переговорном процессе с Израилем. Несмотря на попытки палестинского политического руководства, преодолеть кризис, возникший после подписания соглашения в Осло, ФАТХ не добилась значительных успехов, и режим вновь нуждался в трансформации.

Оценивая практику ПНА по достижению национальных целей, разделению властей, введения независимой судебной системы, институтов контроля, ликвидации коррупции и возвращения к построению гражданского общества, консолидации демократии и ограничению авторитарной власти, следует признать низкий уровень ее результативности. Сохраняется угроза ослабления и разрушения структур, формирующих политический режим, что неизбежно вызовет новый национальный кризис¹⁰⁵.

После подписания в 1993 г. Соглашения в Осло ООП предприняла важные шаги для создания палестинского государства и формирования системы государственного управления. Генеральный секретарь Исполкома ООП М. Аббас обозначил эти цели как приоритетные, заявив, что за уходом Израиля из Газы и Иерихона последует его уход со всех земель, оккупированных в 1967 г., и следующая ПНА неизбежно приведет палестинский народ к суверенному палестинскому государству¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Аль-Джарбави А. Критическая пауза с опытом палестинского развития // Рамалла: Центр палестинских исследований. 1-е изд. 1991. С. 31-37 (на араб. яз.).

¹⁰⁶ Интервью члена Исполнительного комитета ООП об итогах последнего заседания Центрального совета Палестины и отношениях с Сирией и Иорданией // Журнал палестинских исследований. Том 4, № 16. 1993 г. С. 229.

При обсуждении основ формирования ПНА внутри ООП наиболее серьезные споры вызвал вопрос о дальнейшем взаимодействии двух институтов – ПНА и ООП. Были опасения слияния ООП и ПНА. Предполагалось сокращение числа членов Исполкома ООП, входящих в Совет ПНА. Глава Исполкома ООП не должен был занимать пост Президента ПНА.

ООП изначально основывалась на принципах организационной и финансовой независимости, но реалии потребовали для оперативного принятия решений и эффективности их реализации политический и интеллектуальный плюрализм заменить системой «квот»¹⁰⁷, что сказалось на структуре режима в целом, привело к утрате части механизмов демократии. «Столь необходимая в период становления ООП "квотная система" со временем привела к тому, что рычаг принятия решений по вопросам национального масштаба перешел от представителей палестинских общин к представителям политических фракций, а именно к руководству доминирующей фракции. Соперничество между различными левыми группами использовалось лидерами ФАТХ в целях сохранения главенствующих позиций движения. "Квотная система" наряду с высоко централизованным управлением всех фракций ООП, привела к ослаблению позиций национальных органов и общественных ассоциаций. ФАТХ было не заинтересовано в отмене "системы квот", а остальные группировки так и не предоставили единой политической программы по демократизации политической системы посредством проведения выборов представителей ведущих институтов ООП»¹⁰⁸.

Разногласия возникли внутри ФАТХ между Ф. аль-Каддуми (глава политического департамента ООП), М. Аббасом, Я. Арафатом и некоторыми членами ООП, которые сформировали «Альянс десяти палестинских сил». Было очевидно, что руководство ФАТХ стремилось к абсолютной власти и не желало иметь конкурентов внутри ООП, что в дальнейшем подтвердилось на

¹⁰⁷ Хилал Д. Палестинские политические организации и партии: между задачами внутренней демократии, политической демократии и национального освобождения // Рамалла: гражданин. Палестинский институт демократических исследований. 2006. С. 48 (на араб. яз.).

¹⁰⁸ Аливаиви А. М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 5(23). С. 125.

практике. «Палестинская национальная идеология этого движения, его финансовые ресурсы дали возможность перейти от статуса "одной из фракций" вначале к "доминирующей", а затем и "единственной фракции"»¹⁰⁹.

На 20-й сессии Центрального совета Палестины (Тунис, 10-12 октября 1993 г.) Исполкому ООП было поручено сформировать Совет ПНА из числа представителей палестинцев, проживающих на территории Западного берега р. Иордан и Сектора Газа, а также представителей диаспор, проживающих в других арабских странах, под председательством председателя Исполкома Я. Арафата¹¹⁰. В этих условиях политическая деятельность ООП и ее управленческие структуры переместились в Палестину, а глава Исполкома ООП одновременно становился Президентом ПНА. Организация освобождения Палестины стала подчиняться ПНА, а не наоборот. Заметим, что ООП переживала кризис и до формирования ПНА, однако отсутствие в Уставе ПНА четких юридических норм, регламентирующих создание и работу политических институтов, их взаимоотношения с политическим режимом, созданного ООП, привело к перемещению центра власти из ООП в ПНА, которая изначально формировалась как орган самоуправления на оккупированной палестинской территории¹¹¹.

С превращением ПНА в центральный элемент палестинской политической системы, Законодательный совет Национальной администрации распространил свои законодательные полномочия на деятельность учреждений ООП. Были созданы новые институты, изменившие административный статус сотрудников ООП. Часть финансовых ресурсов были перенаправлены в общий бюджет ПНА. Был, к примеру, консолидирован бюджет учреждений ООП,

¹⁰⁹ Политический интеллектуальный семинар: опыт палестинского политического движения в 20-м веке». Газа. Национальный центр исследований и документации. 2000. С. 331.

¹¹⁰ Мамдух Нофал. Проблема взаимоотношений между Палестинской администрацией и ООП и пути ее решения // Журнал палестинских исследований. Т. 6. № 22. 1995. С. 52.

¹¹¹ Марван А.-А. ООП: реальность и перспективы – Народный фронт освобождения Палестины // Организация освобождения Палестины: оценка опыта и реконструкции, 1-е изд. Центр исследований и консультаций Аль-Зайтуна. Бейрут. 2007. С. 206 (на араб. яз.).

Палестинского национального фонда, Палестинского национального совета, Департамента по делам беженцев¹¹².

Актуализировался вопрос иерархии между ООП и ПНА. В ряде случаев ПНА реализовывала полномочия независимо от ООП. Были совмещены полномочия Национального палестинского совета и Палестинского законодательного совета в решении вопроса об изменении административного статуса сотрудников ООП путем законодательно закрепления за ними некоторых прав, принятия законов об обязанностях органов администрации¹¹³, а также при ратификации президентом Основного закона (проекта конституции будущего палестинского государства) и законов, принятых ПЗС, в качестве главы ПНА и ООП¹¹⁴. Новая расстановка сил в политической системе вела к еще одному этапу преобразований политического режима.

Совмещение должности президента ПНА и руководителя ООП, слияние части институтов ООП и ПНА (например, Освободительная армия, силы безопасности, революционный судебный орган и военная судебная власть) и дублирование других (переговорный комитет, созданный президентом), перевод кадров ООП в структуры ПНА, привело к снижению роли ООП как политического органа, представляющего национальные интересы палестинского народа во всех местах его проживания¹¹⁵. Утрата полномочий снизила ее авторитет в палестинском обществе, ослабила мобилизационную функцию ООП при защите национальных интересов.

Таким образом, «возникновение автономии меняло ситуацию тех палестинских групп политического действия, которые не были связаны с представленным, прежде всего, ФАТХ руководством ООП. Благодаря

¹¹² Шбейр А.-К.. Отношения ООП с Палестинской национальной администрацией // Дуния Аль-Ватан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2014/11/27/624869.html> (дата обращения: 10.05.2020).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Халил А., Тавам Р. Палестина между государственной конституцией и необходимостью национального пакта: стратегические подходы к палестинской политической системе // Палестинский центр политических исследований и стратегических исследований. Масарат. Аль-Бирех. 2014. С. 55-64 (на араб. яз.).

¹¹⁵ Мухаммад А. А.-Р. Дублирование палестинского политического режима // Дунии Аль-Ватан [Электронный ресурс]. URL: <https://pulpit.alwatanvoice.com/content/print/91469.html> (дата обращения: 10.05.2020).

соглашениям, достигнутым с Израилем, а также признанию ООН статуса Организации как "единственного законного представителя арабского народа Палестины" это руководство получало возможность возглавить институты исполнительной власти автономии. Иные партии и движения, действовавшие в рядах национального социума, не могли более оставаться организациями, когда идеология определяла практику поведения, а вступали в политическую жизнь палестинского сообщества, находившегося на этапе создания национального государства. Отныне прагматика становилась основой поведения этих политиков. В декабре 1993 г. эта ситуация, получив необходимую юридическую базу, была институализирована: конституционный акт – Основной закон Национальной власти на переходный период – стал реальностью»¹¹⁶.

Итак, Соглашения Осло-1 и Осло-2 позволили организовать палестинцам выборы в Палестинское национальное собрание на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Выборы состоялись 20 января 1996 г. По их результатам большинство мест получило движение ФАТХ. Председателем ПЗС стал Ахмед Курей, который на переговорах в Осло возглавлял палестинскую делегацию.

Основной задачей депутатов первого созыва ПЗС было составление Основного Закона – Конституции Палестины. В мае 2003 г. Основной Закон Палестины был подписан главой ПНА Я. Арафатом и опубликован в окончательном виде. По мнению палестинского правоведа и дипломата З. Авада, «предполагается, что этот проект будет основой для будущей палестинской государственности»¹¹⁷.

Основной Закон провозглашает Палестину независимой суверенной республикой. В частности подчеркивается, что «палестинская политическая система основана на принципах демократии с парламентским представительством людей разных политических взглядов, разного пола и

¹¹⁶ Косач Г. Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Сб. статей (вып. 11). М., 2001. С. 146.

¹¹⁷ Авад З. Конституционно-правовой статус личности в Палестине // Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации). М.: МГИМО: Институт востоковедения РАН, 2009. С. 100.

религии; принципы деятельности политических партий подчинены национальному суверенитету, демократии и перераспределению полномочий мирным путем на основе конституции»¹¹⁸.

Специальный раздел посвящен правам и свободам человека, которые должны быть гарантированы государством. По этому поводу ст. 20 гласит: «государство гарантирует культурные, общественные, экономические, политические, гражданские и религиозные права и свободы всех своих граждан на базе равенства и равных возможностей; умаление основных прав и свобод не допускается на основании различий в политических взглядах»¹¹⁹.

Отдельно акцентируется внимание на многоаспектности религиозного составляющего палестинского общества. В частности в Конституции отмечается, что «государство обязуется обеспечить верующим абсолютно всех монотеистических религий охрану святых для них мест согласно историческому обязательству палестинского народа и международным обязательствам Палестины»¹²⁰.

В Конституции отмечается, что в основу реализации власти положен принцип разделения властей. Главой государства является президент, который избирается сроком на пять лет с возможностью однократного переизбрания. В соответствии с палестинским законодательством, президент обладает достаточно широкими полномочиями, в том числе он обладает исключительным правом вводить чрезвычайное положение (ст. 52). Президент также «является гарантом целостности государства и национальной независимости, надлежащего функционирования государственной власти. Вся исполнительная власть за пределами полномочий президента является прерогативой правительства». Согласно ст. 127, президент является верховным главнокомандующим палестинских национальных сил безопасности. Кроме того, ст. 125 предоставляет президенту следующие полномочия: президент

¹¹⁸ Constitution of the State of Palestine. Third Draft, 7 March 2003, revised in March 25, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianparliament.org/uploads/Country/Members/Palestine/PalestineConstitution-Eng.pdf> (дата обращения: 15.05. 2020).

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

вправе возглавить Совет министров в исключительных случаях и в условиях чрезвычайного положения; представляет кандидатуру на пост главы правительства, принимает отставку правительства и др.

Законодательная власть по Конституции, представлена Палестинским Законодательным Советом, который выступает высшим органом государственной власти. Основные функции этого органа выражаются в исключительном праве принимать законы, определении общей политики государства, одобрении государственного бюджета, подготовленного Советом министров, осуществлении парламентского контроля над исполнительной властью.

Правом законодательной инициативы обладают президент страны, премьер-министр, спикер ПЗС, группа депутатов в количестве не менее пяти человек. Таким образом, законодательная инициатива депутатов может носить только коллективный характер, отдельные депутаты, министры правом законодательной инициативы не обладают.

В случае необходимости президент может поставить перед главой правительства вопрос о роспуске ПЗС. Если за это проголосует более 2/3 всего состава Совета министров, президент объявляет о роспуске ПЗС. Правительство назначает всеобщие выборы в ПЗС.

Одно из важнейших полномочий ПЗС – выдвижение обвинений против президента страны в государственной измене, нарушении конституции или совершении уголовного преступления (ст. 90). Такое предложение может быть выдвинуто не менее чем 1/3 всего состава ПЗС. Окончательное решение об обвинении президента может быть принято 2/3 голосов всего состава Совета.

Исполнительную власть в ПНА осуществляет Совет министров. После консультаций с представителями политических партий президент представляет кандидатуру на пост премьер-министра от политической партии, получившей большинство на выборах в парламент. Основной Закон не предусматривает голосования депутатов по кандидатуре на пост премьера, однако в конституции содержится норма о том, что, в случае выражения Законодательным Советом

недоверия главе правительства, оно считается ушедшим в отставку в полном составе, а президент возобновляет консультации по формированию правительства.

Административно-территориальная структура ПНА представлена 16 провинциями, или губернаторствами (11 – на Западном берегу; 5 – в секторе Газа). Каждая провинция возглавляется губернатором, назначаемым президентом. Муниципалитеты подчиняются Министерству местного самоуправления и сотрудничают с мэрами и главами сельских советов в своих районах.

Муниципальные и сельские советы существовали в Палестине со времен Британского мандатного управления. В июне 1967 г. израильское военное командование существенно ограничило полномочия местных палестинских органов власти; муниципальный совет восточной части Иерусалима был распущен. После создания ПНА муниципальные и сельские советы взяли на себя административные обязанности. Первые всеобщие выборы в органы местного самоуправления были проведены на палестинских территориях в период с декабря 2004 г. по сентябрь 2005 г. Последние всеобщие и вторые по счету выборы состоялись в 557 палестинских населенных пунктах (524 – на Западном берегу; 33 – в секторе Газа). Кроме того, на Западном берегу функционируют еще 245 сельских советов и 10 местных советов под патронажем Министерства местного самоуправления¹²¹.

ПНА является крупнейшим работодателем: в ее министерствах, ведомствах, местных советах работают 153 тыс. госслужащих (33,7% всех занятых). На оплату их труда уходит 17% средств ежегодного бюджета¹²².

В административных структурах, созданных ХАМАС в Газе, задействованы 23 тыс. человек (7,5 тыс. – в общественном секторе; 15,5 тыс. – в

¹²¹ Local Community Survey – Main Findings, 2013. Ramallah: Palestinian Central Bureau of Statistics, 2013.

¹²² World Bank. 2014. Palestinian Reform and Development Plan – Trust Fund (PRDP-TF): quarterly review (April to June 2014). Washington, DC: World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/468321832118/Palestinian-Reform-and-Development-Plan-Trust-Fund-PRDP-TF-quarterly-review-April-to-June-2014> (дата обращения: 15.05.2020).

полиции и военизированных формированиях). Ежегодно на их содержание расходуется около 180 млн долл.¹²³.

Как гласит ст. 7 Основного Закона, «принципы исламского шариата являются основным источником законодательства. Гражданские и религиозные дела последователей монотеистических религий организуются в соответствии с их религиозными учениями и конфессиями в рамках закона, не нарушая единства и независимости палестинского народа». Ст. 11 подчеркивает «независимость и неприкосновенность судебной власти, которые необходимы для защиты прав и свобод человека. Ни одно публичное или частное лицо не имеет право уклоняться от исполнения судебных решений. Любое проявление неуважения к судебной власти карается законом».

На подконтрольной территории ПНА действует 23 шариатских суда, но их обслуживают только 23 судьи и 29 клерков. В основном судебная система состоит из Верховного суда, апелляционных судов, судов первой инстанции судов магистратов. В ПНА были созданы специализированные суды, такие как Антикоррупционный суд, Таможенный суд, а также специализированные палаты в обычных судах. Всего по состоянию на 2017 г. было зарегистрировано 34 суда, которые обслуживают 178 судей и 879 клерков. На каждые 100 тыс. жителей палестинских территорий приходится 7 судей. Это один из самых высоких показателей среди всех арабских стран¹²⁴. Система органов, осуществляющих надзор за соблюдением законодательства, насчитывает 12 прокуратур; численность прокуроров – 13 109 человек. В коллегии адвокатов Западного берега зарегистрированы 3 254 адвоката¹²⁵. Согласно ст. 164 Основного Закона, верховный судья назначается президентом с одобрения Совета представителей. Основной Закон предусматривает также создание

¹²³ MAS-Roundtable «The PNA's Budget 2013: Chances of Escaping the Bottleneck?». East Jerusalem: The Friedrich-Ebert-Stiftung, Palestine, 2013.

¹²⁴ PASSIA Diary. Jerusalem. 14.4 Population. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs: East Jerusalem, 2015. P. 439.

¹²⁵ PASSIA Diary. Jerusalem. 14.4 Population. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs: East Jerusalem, 2015. P. 439.

Конституционного суда, который должен отправлять независимое правосудие в целях поддержания законности в деятельности государственных институтов.

Таким образом, можно отметить, что после подписания соглашений между ООП и Израилем на территориях, контролируемых ПНА, были созданы основные институты политической системы. В последующие годы ПНА продолжала работать над совершенствованием институтов управления в соответствии с соглашениями Осло и разработкой правовой базы, основанной на международной практике и договорах по правам человека. Однако способность ПНА осуществлять законодательные полномочия, обеспечивать эффективность деятельности структур управления, гарантировать соблюдение законов и обеспечивать правопорядок все чаще ставится под сомнение в связи с продолжающейся оккупацией, значительным сокращением иностранной помощи и внутривнутриполитическим расколом, который усугубился после победы движения ХАМАС на выборах в ПЗС второго созыва в 2006 г.

Приход ХАМАС к власти фактически парализовал политическую и экономическую жизнь на палестинских территориях. Стремясь избежать разрастания кризиса, президент М. Аббас в июне 2007 г. объявил о роспуске правительства и ввел чрезвычайное положение. М. Аббас 2 сентября 2007 г. изменил избирательный закон: «мажоритарная система выборов по округам отменялась, и палестинцы должны теперь голосовать исключительно за партийные списки. Все кандидаты должны были признать ООП в качестве единственного представителя палестинского народа. Другие возможные изменения в законодательстве и условия проведения следующих выборов являются предметом переговоров ФАТХ–ХАМАС»¹²⁶.

Согласно Основному закону, следующие выборы в ПЗС и выборы президента должны были состояться в 2009 г. Однако переговоры между ФАТХ и ХАМАС не привели к удовлетворительным результатам. «Динамика переговоров между двумя палестинскими движениями демонстрирует сложность достижения консенсуса в связи с опасениями оказаться вне

¹²⁶ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. С. 261.

политического процесса. Перспектива договоренностей остается туманной, поскольку ХАМАС не желает складывать оружие и передавать Газу под полное управление Рамаллы, опасаясь, что ФАТХ не сдержит своих обещаний. В свою очередь ФАТХ не желает разделять власть в Палестине с другими движениями и стремится ликвидировать контроль ХАМАС в Газе»¹²⁷. В итоге М. Аббас объявил о бессрочной отсрочке выборов как в ПЗС, так и президентских выборов. На этом фоне возникает вопрос о легитимности действующего политического режима, когда в течение 11 лет в ПНА не функционирует парламент, а срок полномочий президента продлеваются решением Центрального совета ООП до проведения следующих выборов. Сложившаяся ситуация в политической системе ПНА подрывает доверие населения к системе государственного управления и сужает гражданское пространство в автономии. Вместо парламента законы принимает правительство, которое само же обеспечивает их исполнение. Неопределенность в функционировании политической системы ПНА, отсутствие межэлитного согласия приводят к снижению доверия палестинцев к органам власти, разочарованию и обнищанию масс, которые могут начать искать альтернативные силы, даже деструктивные, способные разрешить ситуацию. «Современный этап институционализации ПНА сопряжен со следующей дилеммой: какая политическая сила сможет объединить палестинское общество и под чьим руководством окажется первое в мировой истории независимое государство Палестина? Справится ли с этой задачей исламистское движение или в Секторе Газы восстановят власть "светские националисты" (Организация освобождения Палестины – ФАТХ)? От этого зависит не только вектор развития потенциально независимого Палестинского государства, но и дальнейший ход политического процесса в регионе»¹²⁸.

¹²⁷ Махмутова М. И. Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006-2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2019. № 2. С. 37.

¹²⁸ Корочкина В. А. Государство в пути. Институциональное строительство Палестины или политическая афера. СПб.: «Фонд развития конфликтологии», 2016. С. 9.

Таким образом, установлению полноценного статуса палестинского государства препятствуют не только внешние проблемы, но и внутренние, присущие самой политической системе Палестинской автономии. Ключевую роль в палестинской политической системе играют пять крупных акторов: ПНА, ФАТХ, ХАМАС, ООП и гражданское общество. Несмотря на различия в их положениях и запросах и их зависимость от внешнего финансирования, все они без исключения находятся под военной оккупацией и управлением израильских властей.

Глава 2. Основные акторы процесса создания палестинского государства: идеологические основы и стратегии

2.1. Характеристика ООП как общепалестинского политического института

История палестинского национального движения берет начало с момента противостояния арабских стран британскому колониализму и сионизму. После поражения в Первой арабо-израильской войне 1948 г. палестинская проблема приобрела глобальный характер и стала общеарабской задачей. С этого времени палестинцы нуждались в руководящей силе, способной провести их сквозь перипетии межарабских противоречий, которые особенно обнаружились после принятия ООН решения о создании на территории Палестины двух государств.

Провозглашение 14 мая 1948 г. независимости Государства Израиль и последовавшее затем его признание СССР и США подвело черту под дискуссиями в ООН по палестинскому вопросу в его прежнем значении и открыло новую страницу истории международных отношений на Ближнем Востоке. Арабское Государство Палестина в отведенных ГА ООН границах провозглашено не было. В то время как сионистское движение боролось за создание еврейской государственности в той или иной части бывшего британского мандата (в еврейском обществе максималисты требовали всю территорию Палестины, реалисты были готовы удовлетвориться значительно меньшим – *прим. авт.*), среди арабов Палестины не было единства мнений по поводу самих целей борьбы: одни выступали за независимость Палестины, тогда как другие – за формирование единого арабского государства, частью которого должна была стать Палестина. Во многом именно это объясняет произошедшую в 1948 г. палестинскую трагедию: приветствуя вступление на территорию страны арабских армий, лидеры палестинских арабов совершенно не были готовы к тому, что завоевательные походы этих вооруженных формирований будут движимы партикуляристскими интересами руководителей отдельных государств, прежде всего, Иордании и Египта. Арабы Палестины надеялись на то, что освобождение их страны станет звеном в общеарабском

освобождении от империализма, результатом которого станет единое арабское государство, а потому им не казалось важным, какие войска – иорданские, египетские, сирийские или иракские – заняли те или иные районы бывшей подмандатной территории. Действительность, однако, была в то время принципиально другой: никто из властей этих государств не был заинтересован передать власть какому-либо единому общеарабскому правителю. В то время – до появления на авансцене Г. А. Насера – никто из руководителей арабских государств не был движим панарабской идеологией. Именно это не осознавали ни широкие слои палестинского социума, ни лидеры арабов Палестины, для которых их «малая родина» была неотъемлемой частью их «большой родины», которой считался весь арабо-мусульманский мир¹²⁹.

На декларативном уровне правительства арабских государств едва ли не во всех своих внешнеполитических программах в качестве одного из основных положений десятилетиями выдвигали и выдвигают поныне требование об освобождении Палестины от сионистской оккупации и возвращении палестинских беженцев на родину¹³⁰. Вместе с тем, если судить не столько по декларациям, сколько по реальным делам, влияние проблемы Палестины на международные отношения в странах Ближнего и Среднего Востока отнюдь не было объединяющим. Лишь изредка оно способствовало укреплению арабской солидарности и единства, значительно чаще же, наоборот, усиливало центробежные тенденции. Как справедливо отмечается, «подобная противоречивость наблюдалась и до 1948 г., а после первой арабо-израильской войны она прослеживалась с еще большей определенностью»¹³¹.

Между различными арабскими государствами и их правителями не прекращалось соперничество в вопросах о дальнейшей судьбе Палестины, причем если по некоторым вопросам можно проследить преемственность в политике сменявших друг друга руководителей отдельных арабских стран, то

¹²⁹ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 235.

¹³⁰ Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Фарапонова Т. К., Веренич И. Г. Палестино-израильский конфликт в ретроспективе: роль мировых элит в процессе мирного урегулирования // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 239

¹³¹ См.: Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях. М.: Наука, 1988. С. 78.

по другим вопросам такой преемственности не наблюдалось. Более того, одни и те же арабские руководители в разные периоды времени стремились к достижению отнюдь не одинаковых целей. По этому поводу необходимо согласиться с А. Д. Эпштейном, что ни для одного арабского государственного лидера проблема Палестины и ее населения не была более значимой, чем положение дел в его собственной стране, именно поэтому «палестинский вопрос» не раз и не два становился разменной монетой, как в отношениях отдельных стран между собой, так и в отношениях с Израилем, США и другими «внешними» игроками. В ретроспективе очевидно, что никакое из ближневосточных государств не может быть охарактеризовано как преданный и последовательный защитник интересов палестинских арабов, хотя почти всем руководителям этого региона было важно выглядеть в этом вопросе не «хуже других»¹³². Как отмечает американский политолог М. Хадсон, «можно с уверенностью сказать, что арабские правительства желали сохранить для арабских жителей насколько возможно большую часть Палестины, но два десятилетия после 1947 г. показали со всей очевидностью, особенно болезненно воспринимавшейся палестинскими беженцами, что эти правительства не поставили задачу возвращения Палестины выше других своих интересов и обязательств»¹³³. По меткому замечанию М. Хадсона, «арабские государства и их руководители не обладали достаточным военным потенциалом и возможностями, чтобы выиграть у Израиля войну, и при этом не имели политической воли, чтобы заключить с ним мир»¹³⁴.

В ходе первой войны Израилю удалось сохранить контроль над всей территорией, на которой должно было, согласно утвержденной ГА ООН карте, быть создано еврейское государство. Однако территория, на которой должно было быть создано палестинское государство, оказалась занята вооруженными силами трех государств – Израиля, Трансиордании и Египта, имевших

¹³² Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 236.

¹³³ Hudson M. The Arab States' Policies toward Israel The transformation of Palestine. Evanston: Northwestern University Press, 1971. P. 309-310.

¹³⁴ Hudson M. The Arab States' Policies toward Israel The transformation of Palestine. P. 312.

принципиально разные представления о том, каковы их планы в отношении занятых земель и их жителей. Военное вмешательство арабских стран в конфликт не было продиктовано «всеобщей арабской солидарностью» и не было «объединением арабских сил» с целью «спасти Палестину от евреев». Ввод войск был, без сомнения, средством достижения собственных интересов каждого отдельно взятого арабского государства и желания Великобритании сохранить свое влияние на Ближнем Востоке после вывода войск из Палестины¹³⁵.

Таким образом, «в 1947-1948 гг. палестинское государство не возникло не потому, что этого не хотел Израиль: решение о создании обоих государств было принято одной и той же резолюцией ГА ООН, и явно не в силах тогда очень слабого как в военном, так и в дипломатическом отношении государства было сорвать ее реализацию. Правда состоит в том, что против создания этого государства выступали и власти Иордании, и Великобритания, которые приняли меры военного характера, призванные не допустить его появления. Ни одно государство, кроме Египта, не протестовало против такого развития событий; не выражали возмущения ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз, а израильские власти не возражали против такого развития событий»¹³⁶.

Новый виток арабо-израильского конфликта связан с проблемой перемещенных лиц, т.е. беженцев. По различным оценкам, около 1 млн арабов были изгнаны с территории Израйля. Они были вынуждены покинуть свои дома, и оказались в Ливане, Сирии, Египте, Ираке, Иордании и в др. странах. Если в Иордании беженцам было предоставлено гражданство и созданы относительно приемлемые условия для жизни, то в Ливане, Сирии, Египте они были расселены в примитивных временных лагерях. Для содействия решению этой гуманитарной катастрофы ООН создала структуру (UNRWA – Агентство

¹³⁵ Сассон М. Арабо-израильские переговоры в исторической перспективе // Общество и политика современного Израйля: Сб. ст. / Под ред. А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2002. С. 244

¹³⁶ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 251.

ООН по помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке) для оказания помощи беженцам. По данным этого Агентства, в 1953 г. было зафиксировано 870 тыс. 158 беженцев, а на 1 января 2015 г. уже 5 млн 149 тыс. 742 человека¹³⁷. Увеличение численности беженцев объясняется тем, что они и их потомки до сих пор живут в лагерях, лишены возможности ассимилироваться, стать частью того общества, где они находятся. Кроме Иордании, ни одна из арабских стран не предоставила беженцам гражданских прав, что превратило палестинских арабов в дважды изгнанников. Причем если от сионистского движения они, в общем, ничего другого и не ждали, то подобное отношение со стороны арабских «братьев» было для них горькой неожиданностью. «Общественные традиционные институты лагерей беженцев как будто выстроили вокруг палестинцев невидимую стену, изолировавшую их от остального арабского мира и перенесшую их в мир воспоминаний, а после того как те постепенно померкли – в мифический "утраченный райский сад Палестины", из которых они были изгнаны. В то же время изоляция усиливала презрительное отношение окружающего населения к палестинцам. Изоляция и негативное отношение со стороны местных жителей способствовали формированию новой самоидентификации - "идентификации диаспоры"»¹³⁸.

Сложившиеся условия разрушали палестинскую идентичность и актуализировали поиски новых стратегий борьбы за освобождение Палестины. С этой целью на первом арабском саммите (январь 1964 г.), инициированным президентом Египта Г. А. Насером, было принято решение о создании Организации освобождения Палестины (ООП). Председателем исполкома ООП стал представитель Палестины в ЛАГ Ахмед Шукейри. Одно из решений саммита гласило, «Ахмед Шукейри продолжит контакты со странами – членами Лиги арабских государств и с палестинцами с целью создать такую

¹³⁷ Буклет About UNRWA, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unrwa.org/sites/default/files/about_unrwa_2015.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

¹³⁸ Kimmerling B., Migdal J. The Palestinian People: a History. Harvard University Press, Cambridge & London, 2003. P. 235.

организацию, которая сыграла бы роль в освобождении родины палестинского народа и его самоопределении»¹³⁹.

В собравшемся в Восточном Иерусалиме с 28 мая по 2 июня 1964 г. общепалестинском Национальном конгрессе, провозгласившем созыв первой сессии Палестинского национального совета и создание Организации освобождения Палестины, участвовало более четырехсот делегатов. Показательно, что чуть более половины из них жили в Иордании. Включая Западный берег, 46 человек прибыли из сектора Газа, 29 – из Ливана, остальные же – из Сирии, Кувейта, Алжира, Ливии, Египта, Ирака и других стран. Преобладающее большинство из них являлись отнюдь не представителями лагерей беженцев, существование которых в наибольшей мере отражало остроту палестинской проблемы, а выходцами из состоятельных слоев общества, многие из которых занимали в то время значимые посты в органах управления арабских стран. При всех симпатиях СССР к Г. А. Насеру и к ООП, даже советские востоковеды отмечали, что Ахмед Шукейри и его соратники по руководству ООП и ее Исполкому оставались оторванными от массы беженцев¹⁴⁰.

Под эгидой ООП, помимо ее крупнейшей фракции «Движение за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ), объединились различные военно-политические организации палестинских арабов (в том числе террористические группировки): «Народный фронт освобождения Палестины» (НФОП), НФОП – Главное командование, «Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП), «Аль-Саика» (авангард Народно-освободительной войны), «Арабский фронт освобождения» (АФО), «Палестинский Народный Фронт Борьбы», «Действующая организация за освобождение Палестины» (ДООП).

Таким образом, ООП представляла собой коалицию из восьми партизанских групп, придерживающихся противоположных идейно –

¹³⁹ Шукейри А. На пути к поражению. Бейрут: дар аль-Авда. 1972. С. 50

¹⁴⁰ См.: Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях. С. 98.

политических взглядов – от правых до крайне левых, от исламских до марксистско-ленинских. Некоторые палестинские группировки находились под покровительством зачастую противоборствующих между собой арабских режимов. В этих условиях единство ООП обеспечивалось тремя основными факторами: желанием создать палестинское государство, харизмой лидера Я. Арафата и относительно демократичным характером властных институтов ООП¹⁴¹.

У истоков создания ООП стояло желание реинкарнации идеи панарабизма в насеровском понимании: «необходимость революционной борьбы так называемых прогрессивных стран (Египет и Сирия) с "реакционными" и "отсталыми" (Иордания и Ирак) как предварительное условие будущего объединения сил. Г. А. Насер искал средства борьбы, которое бы могло ослабить весьма стабильный режим Иордании, и тем самым подорвать ее статус в арабском мире – этим средством и стало создание ООП»¹⁴². О том, что центральная роль в создании ООП принадлежала не палестинским арабам, жившим в Израиле или Иордании, и даже не палестинцам диаспоры, а именно президенту Египта, свидетельствует высказывание главы Демократического фронта освобождения Палестины Н. Хаватме: «мы можем расценивать стремление Насера создать ООП не как его стремление отмежеваться от национальной, т.е. общеарабской роли, но скорее как воплощение его концепции динамического союза между специфической ролью палестинского народа в его борьбе против Израиля и его ролью в рамках общенациональной борьбы»¹⁴³.

В самом решении арабских руководителей арабских государств о создании ООП прослеживается несколько важных черт, характеризующих палестинское национальное движение: «во-первых, в развитии палестинского национального движения с самого начала заметна роль Египта; во-вторых, в

¹⁴¹ Rouleau E. The Future of the PLO // Foreign Affairs. Fall, 1983 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/37975/eric-rouleau/the-future-of-the-plo>. (дата обращения: 05.06.2020).

¹⁴² Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 272.

¹⁴³ Цит. по: Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях. С. 92.

истории создания ООП отразился один из самых главных конфликтов арабского региона – борьба иорданских властей за право на представительство арабов Палестины»¹⁴⁴. «Отношение арабских стран и мирового сообщества к ООП, созданной в 1964 г. на I съезде Палестинского Национального Совета (ПНС), было противоречивым. По замыслу президента Египта Г. А. Насера, как уже выше отмечалось, роль создаваемой ООП должна была заключаться в борьбе с режимом Иордании и в противовесе популярному в палестинской среде (одновременно антинассеристскому) Движению за национальное освобождение Палестины (ФАТХ). К тому же в планах арабских режимов было установление контроля над множеством различных палестинских групп сопротивления с помощью ООП. Не в последнюю очередь создание этой организации было нацелено если и не на уничтожение Израиля, то на нанесение ему максимального вреда»¹⁴⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьбу за палестинскую государственность, по сути, вели исключительно власти Египта, видя в этом инструмент, во-первых, борьбы против Иордании; во-вторых, против Израиля; в-третьих, за укрепление статуса самого Египта как ведущей страны арабского мира. Следовательно, можно утверждать, что палестинская борьба была разменной монетой для арабских лидеров и проблема палестинской государственности не волновала в те годы практически никого из сколько-нибудь влиятельных мировых лидеров.

В 1964 г. на I учредительном съезде Палестинского национального совета (ПНС), который считался высшим законодательным представительным органом всего палестинского народа, призванным контролировать деятельность исполнительной власти, определять основные направления политики ООП в административной, военной и экономической сферах, были сформированы основные институты власти ООП.

¹⁴⁴ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 275.

¹⁴⁵ Аливаиви А. М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 5(23). С. 118.

С 1969 г. ПНС избрал из своих рядов Исполнительный комитет ООП, неизменным председателем которого с этого времени был Я. Арафат. Исполнительный комитет являлся реальным руководящим органом ООП, который представлял организацию на международной арене, отвечал за принятие бюджета, а также контролировал деятельность различных подразделений ООП. В последующем основными функциями правления стали реализация политических решений, принятых ПНС и Центральным Комитетом ООП (ЦК) – промежуточным органом между НТК и Исполнительным Комитетом ООП, представляющим собой консультативный орган, 16 членов которого назначались ПНС по рекомендации Исполнительного комитета.

Фактически исполнительный комитет выполнял функции правительства и неофициально рассматривался как таковой, в то время как подразделения ООП выступали в качестве политических партий. Ведение вооруженной борьбы придавало легитимность не только отдельным подразделениям ООП, позволяя им участвовать в работе Исполкома, но и всей организации в целом. Те же группы, которые не участвовали в вооруженной борьбе, не были представлены в Исполнительном комитете, даже если их численность была достаточно велика, как, например, Коммунистическая партия. Только после того, как ООП была эвакуирована из Ливана в 1982 г. применение вооруженных методов борьбы перестало быть необходимым условием представительства в Исполнительном комитете. Поэтому, начиная с 18-й сессии ПНС, коммунисты начали участвовать в работе Исполкома. Только на 19-й сессии ПНС 15 ноября 1988 г., когда была принята Декларация независимости Палестины, исполнительный комитет получил официальные полномочия правительства вплоть до формирования правительства в изгнании, в котором было выделено две должности – Председателя Государства Палестина (Я. Арафат) и министра иностранных дел (Ф. Каддуми)¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Аливаиви А. М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина. С. 120.

На заключительном заседании первой сессии ПНС (1 июня 1964 г.) была также принята Хартия. Текст Хартии был полностью написан А. Шукейри, однако в 1968 г., в связи с его отставкой основные положения Хартии были изменены. Причиной принятия новой редакции Хартии стало то, что ООП должна была реагировать на последствия войны 1967 г. и эскалацию вооруженной партизанской деятельности в политической и организационной сферах. На заседании ПНС четвертой сессии в Каире 10-17 июля 1968 г. был принят новый текст Палестинской национальной хартии.

В контексте нашего исследования необходимо рассмотреть данный документ путем проведения сравнительного анализа двух текстов с целью выявления динамики изменения позиции ООП по израильскому вопросу.

В ст.1 Палестинской национальной хартии говорится, что «Палестина является родиной палестинского арабского народа, а палестинский народ является частью арабской нации»¹⁴⁷. Эта статья явилась реакцией на поражение в Шестидневной войне, которое привело к некоторой радикализации и политической трансформации палестинской идентичности, что сказалось на смещении идеологии ООП с «панарабского» на палестинский фактор и усилило стремление палестинцев придерживаться национальной идентичности и независимости Палестины.

Статья 8 новой редакции Хартии, в которой описывается характер этапа борьбы палестинского арабского народа, важна для понимания значимости преодоления межпалестинских противоречий и объединения сил. В частности, в статье отмечается, что «этап, на котором живет палестинский народ, - это этап национального освобождения Палестины. Поэтому противоречия между палестинскими национальными силами являются разновидностями вторичных противоречий, которые должны прекратиться в пользу главного противоречия между сионизмом и колониализмом, с одной стороны, и палестинским арабским народом – с другой. Палестинские массы, будь то на родине или в

¹⁴⁷ Здесь и далее: Национальная палестинская хартия 1968 г. الوطني الميثاق الفلسطيني (1968) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.palestina.net> (дата обращения: 07.06.2020).

иммиграции, создают организации, действуют от имени отдельных лиц и образуют национальный фронт, который работает над восстановлением Палестины и ее освобождением посредством вооруженной борьбы».

Следует отметить, что эта статья является фундаментальной поправкой к тексту и содержанию девятой статьи предыдущего Устава. Характер этапа борьбы и характер палестинского национального единства были определены в четких терминах и с точным описанием палестинских участков борьбы, которые не были упомянуты в предыдущем Уставе. В статье также отвергается негативная антипартийная и конфессиональная формула, характерная для ст. 9 предыдущего Устава. Статья призвала использовать все усилия в пользу главного «противоречия-борьбы с сионизмом и колониализмом», и четко указывала метод вооруженной борьбы для разрешения этого противоречия при условии формирования национального фронта организаций и обучения отдельных лиц. Таких формулировок не было в предыдущей редакции документа, они появились явно как реакция на последствия войны 1967 года.

Статья 9 Устава представлена в новой редакции с далеко не мирным содержанием: «вооруженная борьба – это единственный способ вернуть Палестину, данный метод является стратегией, а не тактикой. Палестинский арабский народ подтверждает свою решимость продолжать вооруженную борьбу и продвигаться к вооруженной народной революции, чтобы освободить свою родину, вернуться к ней, вернуть свое право на обычную жизнь и реализовать свое право на самоопределение и суверенитет». Этот подход, изложенный в статье, ясно показывает, что проекты политического урегулирования, выдвинутые после агрессии 5 июня 1967 г., не могут быть приняты палестинским народом.

В ст. 18 Хартии говорится, что «освобождение Палестины, с международной точки зрения, является оборонительной акцией, основанной на праве на самооборону. Соответственно, палестинский народ, стремящийся дружить со всеми народами мира, обращается к свободолюбивым и миролюбивым государствам с призывом поддержать его законные права на

Палестину, восстановить мир и безопасность в этой стране и позволить ее народу осуществлять свой национальный суверенитет и свободу».

Эта статья аналогична ст. 16 предыдущей редакции, но в новой редакции слова «как предусмотрено Уставом ООН», были исключены, что свидетельствует о снижении доверия к институту ООН со стороны палестинской политической элиты еще в 60-е гг. прошлого века. Освобождение связано с правом на самооборону, признанным естественным правом, которое не ограничено Уставом ООН, т.е. деятельность ООП изначально была выведена палестинским руководством за рамки международной системы безопасности западноцентричного образца, и по сей день никаких дополнительных поправок к документу в этом конкретном пункте внесено не было.

По поводу признания международных документов, в Хартии были зафиксированы следующие положения: декларация Бальфура 1917 г. и документ о британском мандате 1922 г. объявлялись недействительными (ст. 18); создание Израиля – незаконным, как и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 1947 г. о разделе Палестины (ст. 19). Освобождение Палестины должно быть достигнуто посредством вооруженной борьбы (ст. 8 и 9). Сионизм объявлялся фашистским и расистским движением, а освобождение Палестины должно было привести к уничтожению сионистского и империалистического присутствия на палестинской земле (ст. 22).

В новой редакции Хартии также был добавлен новый текст, которого не было в предыдущей редакции ст. 21: «арабский народ Палестины отвергает все решения, которые заменяют собой полное освобождение Палестины, и отвергает все предложения, ведущие к ликвидации или интернационализации палестинской проблемы, выражая это неприятие посредством вооруженной палестинской революции». Эта статья непосредственно была направлена против резолюции № 242 СБ ООН 1967 г. Напомним, что данная резолюция фактически призывала к тому, чтобы палестинцы признали необходимость мира с Израилем, выполнение принципов Устава ООН.

Как показывает сравнение двух редакций документа, изначально деятельность ООП соответствовала принципам Устава ООН, т.е. международному праву, однако после 1967 г. организацией были внесены концептуальные поправки в Палестинскую национальную хартию, акцентированные, во-первых, на отказ от привязки деятельности по освобождению Палестины к пунктам о праве на самоопределение в Уставе ООН; во-вторых, на арабско-палестинскую идентичность и категорический отказ от любых политических проектов по мирному урегулированию отношений с Израилем, которые предлагали западные державы; в-третьих, на неприятие границ Израиля 1967 г., а также резолюции ООН от 1947 г. (план по разделу Палестины), декларации Бальфура и мандата Великобритании.

Фактически, если следовать положениям документа, ООП вывела свою деятельность за рамки существующей западнцентричной модели международного права, отвергнув все основополагающие документы, принятые западными державами в отношении Палестины. Статья 18 также содержит очень важный с точки зрения нашего исследования пункт о том, что все действия по освобождению Палестины носят оборонительный характер, т. е. все боевые методы должны толковаться только как меры по защите палестинского народа. Документ интересен не только с юридической точки зрения, поскольку в нем обозначен отказ ООП действовать в сфере международного права, но и с политической – ООП, действуя до определенного времени боевыми методами, позиционировала себя так же, как ХАМАС – как организация, вынужденная защищать независимость палестинского народа военными действиями.

Как известно, позже, во время переговоров в Осло в 1992 г., лидер ООП Я. Арафат, признав Государство Израиль на территории Палестины в обмен на признание права ООП быть официальным представителем палестинского народа на переговорах и снятие с ООП статуса террористической организации, тем самым фактически перечеркнул статью Хартии о невозможности признания Государства Израиль.

ООП выступала с позиций защиты интересов всех палестинцев. Организация позиционировала себя как совокупность всего палестинского народа и его государственное образование с президентской формой правления со столицей в Иерусалиме. ООП создала необходимые интеграционные институты для палестинских общин, которые находились далеко друг от друга, организовав палестинские общины в структурированное политическое сообщество. «Институты ООП обеспечивали жизненно необходимые связи не только между различными палестинскими коммунами диаспоры, но также между диаспорой, с одной стороны, и палестинцами на территории Израиля, Иордании и Египта, с другой»¹⁴⁸. Организация поддерживала и развивала палестинскую национальную идентичность.

Однако ООП не отличалась сплоченностью и единством мнений, поскольку фракции организации в важнейших вопросах отличались идеологически и тактически. Таким образом, параллельно с институционализацией самой ООП, которая с 1964 г. является руководящим органом как боевых, так и гражданских группировок, на палестинской арене продолжался параллельный процесс создания общественно-политических и партизанских организаций, которые изначально не поддерживали возложенные на ООП задачи. Умеренные фракции ООП высказывались за переговоры с еврейскими поселенцами и включение их поселений в Палестину; радикалы признали тактику терроризма, выступали за насильственное уничтожение Израиля и создание светского государства с равными правами для всех верующих¹⁴⁹.

Одной из главных причин начала активной деятельности палестинцев, как ООП, стал упадок идей панарабизма в результате разгрома арабских армий израильскими войсками в июне 1967 г. и израильской оккупации Западного берега и сектора Газа. Теперь цель «освобождения палестинских земель» была

¹⁴⁸ Аливаиви А. М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина. С. 122.

¹⁴⁹ Палестинский национальный информационный центр WAFA. *الفلسطينية التحرير منظمة تاريخ في هامة محطات*. Важные вехи в истории Организации освобождения Палестины [Электронный ресурс]. URL: <http://info.wafa.ps/atemplate.aspx?id=3747> (дата обращения: 08.06.2020).

дополнена промежуточной целью – ликвидацией последствий 1967 г., которая могла быть достигнута путем возвращения утраченных земель посредством новой войны или мирным переговорам с Израилем.

Как уже выше отмечалось, поражение в Шестидневной войне привело к смещению акцента в идеологии ООП – с «панарабского» на «палестинский национальный фактор». Так, в то время как национальная Хартия Палестины 1964 г. подчеркивала арабский характер палестинской проблемы, новая редакция Хартии 1968 г. акцентировала внимание собственно на палестинской проблеме. Стратегия и политика ООП изменились. Таким образом, если вплоть до 1969 г. ООП допускала решение палестинской проблемы путем самоопределения палестинцев и возможного присутствия еврейской общины на арабских землях, то с этого момента целью ООП было объявлено создание демократического, прогрессивного, светского государства на всей палестинской территории, гражданами которого были бы евреи и арабы. По этой причине идеология партизанской войны, пропагандируемая лидерами ФАТХ, привела к тому, что все официальные ключевые институциональные позиции в ООП были заняты представителями ФАТХ. Это произошло на пятой сессии ПНС, состоявшейся в Каире в феврале 1969 г. и с этого времени бессменным лидером Исполкома ООП стал Я. Арафат.

Несмотря на разношерстность ООП и то, что некоторые из этих группировок находились в зависимости от режимов арабских государств, тем не менее, три фактора обеспечивали единство ООП: стремление создать палестинское государство, харизма лидера Я. Арафата и относительно демократический характер институтов власти ООП¹⁵⁰.

Международная ситуация на протяжении всей истории ООП ставила перед организацией ряд новых вызовов, которые повлияли на внутripалестинские политические процессы. Изгнание из Иордании, а также неудачная попытка бойкотировать выборы, проведенные на Западном берегу в

¹⁵⁰ Андреев В. В. Основные этапы эволюции политического лидерства в Палестинском национально-освободительном движении // Политическая элита Ближнего Востока (сб. статей), ИИИиБВ и ИВ РАН, М., 2000. С. 16.

1972 г., привели ООП к политическому кризису. Кроме того, после войны Судного дня 1973 г. ООП оказалась перед угрозой заключения арабскими государствами мирных договоров с Израилем и возвращения Иордании Западного берега, оккупированного Израилем в войне 1967 г. В этой связи руководство ООП приняло предложение лидера НФОП Н. Хаватме взять под контроль любую освобожденную территорию бывшей подмандатной Палестины. Таким образом, в случае ухода Израиля с Западного берега и Сектора Газа эти районы автоматически переходили бы под контроль ООП, а не Иордании и Египта. Это позволило бы избежать невозможного для ООП мирного договора с Израилем и дало бы возможность заявить претензии на любую освобожденную территорию.

В июне 1974 г. руководство ООП приняло решение о запрете вооруженных действий за пределами Израиля и палестинских территорий и приняло программу, которая объявляла о возможности политического решения палестинской проблемы. На XII съезде ПНС, который состоялся в Каире, был принят «Ступенчатый план» («План десяти пунктов»), предложенный ФАХТ. Программа-минимум провозглашала главной целью ООП создание независимого палестинского национального правительства на Западном берегу и в Секторе Газа, расширяя тем самым круг проблем от «решения проблем беженцев» до создания государства, а программа-максимум ставила целью создания Палестинского демократического государства на всей территории Палестины, включая восточные территории Иордании, и дополнительно оговаривала, что диалог арабских стран с Израилем является частью политической стратегии, конечной целью которой является уничтожение Израиля.

В соответствии с целями программы-максимум, во время встречи в Рабате в октябре 1974 г. лидеров двадцати арабских государств, ООП была признана «единственным законным представителем народа Палестины», за которым последовало международное признание ООП различными

организациями (Лига арабских государств, Движение неприсоединения, Организация Исламская конференция, Организация африканского единства)¹⁵¹.

Событие исторического значения в арабо-израильских отношениях произошло в Алжире в 1988 г. на XIX внеочередном съезде ПНС: Национальный совет Палестины объявил о признании Государства Израиль, хотя и без определения четких границ. В ответ на конструктивный шаг палестинской стороны ГА ООН признала одностороннее провозглашение Государства Палестина. С тех пор обозначение Палестина стало использоваться в ООН вместо ООП, хотя желаемый статус «государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН» был предоставлен Палестине только в 2012 г. ООП имела 97 дипломатических миссий, из них две – в постоянных государствах-членах СБ ООН – Китае и Советском Союзе. Более 130 государств заявили о своем признании Палестинского государства, объявленного ПНС 15 ноября 1988 г.¹⁵².

По понятным причинам западные эксперты отмечали, что «Декларация независимости» Палестины в 1988 г. не только продемонстрировала политическую гибкость руководства ООП, но и констатировала возросшую религиозность палестинского общества¹⁵³. Хотя, Палестина была определена как «земля трех монотеистических религий», тем не менее, Декларация начиналась с вводного слова всех сур Корана «бисмиллях».

Успехи ООП на международной арене сочетались с негативными для нее событиями. Итак, за изгнанием ООП из Иордании последовало изгнание из Бейрута и бегство в Тунис. В последующий период ООП пострадала от распада СССР и всего социалистического блока. На региональном уровне упадок Лиги арабских государств означал, в частности, что организация потеряла поддержку

¹⁵¹ Anthony B. Tirado Chase. Edward Said's Anti-Oslo Writings // Middle East Quarterly. March 1997. Vol. IV. No. I [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meforum.org/342/edwardsaids-anti-oslo-writings> (дата обращения 09.06.2020).

¹⁵² Голосование в ООН по признанию Палестины может пройти 15 или 29 ноября: [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20121030/908039719.html>. (дата обращения: 09.06.2020).

¹⁵³ Anthony B. Tirado Chase. Edward Said's Anti-Oslo Writings // Middle East Quarterly. March 1997. Vol. IV. No 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meforum.org/342/edward-saids-anti-oslo-writings> (дата обращения: 12.06.2020).

интифады со стороны арабских режимов. Война в Персидском заливе привела к враждебному отношению к ООП со стороны некоторых арабских стран из-за проиракской позиции ее руководства. Значительная часть палестинской общины была изгнана из Кувейта, что означало потерю значительной финансовой и политической поддержки ООП и палестинцев на оккупированных территориях.

В 1990–1991 гг. ООП практически находилась в осадном положении. В этой ситуации, оккупированные палестинские территории стали главным источником общественной поддержки институтов ООП. Эти территории сыграли важную роль в легитимизации движения сопротивления. Интифада (1987–1993), начавшаяся на оккупированных территориях, когда поддержка арабских стран была ничтожной, существенно повлияла на сохранение статуса ООП как единственного представителя палестинского народа¹⁵⁴. Еще одним следствием интифады стало сочетание воинственной риторики с политическим реализмом, что привело к началу мирных переговоров с Израилем в 1991 г. и изменению стратегии ООП.

Главная проблема организации, на наш взгляд, заключалась в том, что принятие новой стратегии не повлекло за собой необходимых структурных реформ. Организация не проявила достаточной гибкости в быстро меняющейся международной и региональной политической обстановке. На повестке дня стояли вопросы бюрократизации, организационного развития, структуры и роли национальных институтов. Отношения между руководством ООП в изгнании и лидерами организации на оккупированных территориях предельно были сложными в отношении этих территорий, рассматриваемых не как основная арена действий, а как источник поддержки для ООП. Несмотря на необходимость демократизации отношений между двумя частями ООП, центр принятия решений и его механизмы остались неизменными. Это было главным фактором, приведшим организацию к кризису.

¹⁵⁴ Hilal J. PLO Institutions: The Challenge Ahead // *Journal of Palestine Studies*, Vol. 23, No. 1 (Autumn, 1993).

Еще одной причиной, негативно повлиявшей на процесс подлинного представительства палестинского общества в массовых организациях диаспоры, стала «система квот». Членами ПНС становились палестинцы из различных общин в изгнании¹⁵⁵. Несмотря на то, что конституция ООП предусматривала избрание членов, на практике кандидаты в «парламент в изгнании» отбирались в результате соглашений между руководством различных организаций сопротивления. Из-за того, что должности в основных государственных институтах замещались не через выборные процедуры, было трудно объективно определить уровень поддержки той или иной партии и применить на этой основе систему пропорционального представительства. Кроме того, некоторые фракции, спонсируемые арабскими государствами, были непропорционально представлены в некоторых институтах ООП и в руководящих органах массовых организаций, скорее из оппортунистической целесообразности, чем из соображений национальных интересов Палестины.

«Система квот», которая была необходима при формировании ООП, в конечном счете, привела к передаче полномочий по принятию решений по общенациональным вопросам от представителей палестинских общин представителям политических фракций, а именно руководству доминирующей фракции. Конкуренция между различными левыми группами использовалась лидерами ФАТХ¹⁵⁶, чтобы сохранить доминирующее положение движения. «Система квот» наряду с централизованным управлением всеми фракциями ООП привела к ослаблению позиций национальных органов и общественных объединений.

С началом интифады и в связи с инертностью структур ООП, их слабой адаптационной способностью к изменениям, вызванным интифадой, а также отсутствием баланса во взаимоотношениях руководства организации и национального движения на оккупированных территориях рост политического

¹⁵⁵ Palestine National Charter of 1964 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/12363> (дата обращения: 15.06.2020).

¹⁵⁶ Kurz A. Fatah and the politics of violence: Institutionalization of a popular struggle. Sussex Academic Press. 2005. 466 p.

ислама на оккупированных территориях стал закономерным. ООП не продемонстрировала способности мобилизовать население внутри и за пределами оккупированных территорий из-за растущей изоляции бюрократических структур от проблем палестинских общин. В результате в обществе установилось отношение к политическим институтам ООП как к чему-то формальному, с авторитарным процессом принятия решений, с принципами фаворитизма и коррупции. Кроме того, необходимо отметить, что институциональный кризис ООП усугубили следующие факторы: «раскол между "внешней" и "внутренней" палестинскими политическими элитами; политическое и территориальное разделение между Западным берегом реки Иордан и Сектором Газы в 2007 г.; разрушение политического плюрализма в двух анклавах; различная степень авторитарности правящих движений в каждом из них; истечение сроков полномочий как президента ПНА, так и членов ПЗС; отсутствие легитимного и реально действующего регулятивного органа, способного контролировать оба палестинских правительства»¹⁵⁷.

Среди причин институционального кризиса немаловажное значение имеет девальвация фундаментальных ценностей и основ палестинского национализма и замена их политическим исламом. Вместо фракционной концепции общества и альтернативы светскому национализму ООП обществу был предложен ислам. Более того, политический ислам отверг плюралистический характер будущего палестинского общества в пользу его тоталитарного характера, который отвергает «территориальный» национализм. Угроза ООП, связанная с подъемом ХАМАС, могла быть нивелирована только путем реорганизации ООП и модернизации палестинской политической системы.

Эта необходимость стала еще более насущной в связи с участием ООП в переговорах с Израилем в качестве представителя всего палестинского народа. Соглашения Осло, результатом которых стало создание Палестинской

¹⁵⁷ Аливаиви А. М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина. С. 124.

национальной администрации, привели к тому, что к середине 1990-х гг. ООП фактически растворилась в структурной и организационной системе ПНА. Однако формально деятельность ООП продолжается и по сей день.

Подводя итоги раздела, отметим, что «институты ООП обеспечивают жизненно необходимые связи не только между различными палестинскими коммунами диаспоры, но также между диаспорой, с одной стороны, и палестинцами на территории Израиля, Иордании и Египта, с другой; организацией поддерживается и развивается палестинская национальная идентичность»¹⁵⁸, ООП удалось создать элементы завершеного по своей конструкции государства. В рамках ООП сформировался привилегированный политический класс и стабильная бюрократическая элита. ООП обладала атрибутами государства, такими как территориальный контроль. Национальная Хартия ООП имела все формальные признаки конституции независимого государства. Кроме того, за весь период своего существования ООП удалось выполнить несколько важных задач:

1. Были демаркированы границы Западного берега и сектора Газа, где впоследствии возникла Палестинская администрация.
2. ООП позволила Палестинскому обществу остаться в Палестине и стать центральным звеном, определяющим деятельность диаспоры.
3. ООП удалось создать институциональную структуру государства, а также проделать большую работу по становлению палестинской идентичности.

В настоящее время ООП фактически слилась со структурой ПНА, но это не уменьшает ее исторической роли. ООП не смогла добиться сколько-нибудь значительных успехов на внешнеполитической арене в вопросе мирного урегулирования конфликта. Руководство ООП в глазах радикальной части палестинского общества дискредитировало себя, заключив сделку с Израилем – подписав соглашение Осло в 1992 г.; отвергнув основополагающие положения

¹⁵⁸ Ивайна М. Эндогенные проблемы арабо-палестинской государственности: поиск оптимума // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. Вып. 4(35). С. 133.

Палестинской национальной хартии 1968 г. о методах борьбы за освобождение Палестины.

2.2. Идеологические основы и стратегии деятельности движений ФАТХ и ХАМАС

Ведущую роль в палестинской политике в течение долгого времени играло созданное в октябре 1959 г. движение ФАТХ, которое и сейчас остается главной политической силой палестинского общества. У истоков создания этой организации стояли: Ясир Арафат, Салах Халиф, Халед аль-Хасан, Халиль аль-Вазир и Фарук Каддуми.

На заре становления движения идеологи ФАТХ оперировали понятными и общедоступными формулировками, суть которых сводилась к двум принципам: освобождение Палестины является первостепенной задачей самого палестинского народа, а вовсе не арабских государств; освобождение может быть достигнуто исключительно в ходе вооруженной борьбы, а не политическими средствами. Озвучивая идею освобождения Палестины собственными силами, основатели ФАТХ «провозгласили принцип невмешательства во внутренние арабских государств, боясь зависимости от арабских режимов – зависимости, которой они не могли избежать, не имея ни своей территории, ни складов оружия, ни денежных средств, необходимых для обеспечения их деятельности»¹⁵⁹.

В одном из документов ФАТХ, принятом в 1960-х гг., приводились причины, вызвавшие необходимость создания организации: «умолчание палестинского фактора в арабо-израильском конфликте, следовательно, игнорирование палестинского фактора может быть расценено как предательство всего арабского освободительного движения; попытки устранения палестинского народа от революционной деятельности; отсутствие собственных оценок врага и основных организаций, связывавших разрешение этих противоречий и освобождение Палестины с деятельностью какой-либо партии или арабской страны (надежда на то, что не палестинцы, а какое-либо арабское государство возьмет на себя дело освобождения Палестины)»¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 269.

¹⁶⁰ Щевелев С. С. Создание и деятельность организации ФАТХ на рубеже 50-60-х гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 209.

Некоторые зарубежные исследователи считают, что Я. Арафат и некоторые другие лидеры ФАТХ в 1950-е гг. были членами группы «Братьев-мусульман». Палестинский историк М. Хусейн считает, что это обстоятельство способствовало роспуску египетским правительством Всеобщего союза палестинских студентов, что в свою очередь привело к переезду лидеров будущей организации в Кувейт¹⁶¹. Для распространения своих идей среди палестинцев и всех арабов ФАТХ в 1959 г. начал издавать еженедельник "Наша Палестина", который выходил в Бейруте до 1964 г. Подчеркивая независимость организации ФАТХ от арабских стран и свое нежелание вмешиваться в их внутренние дела, один из редакторов в 1961 г. писал в еженедельнике: «все, что мы требуем от арабских правительств, это то, чтобы они окружили Палестину стеной и наблюдали за борьбой между нами и сионистами. Все, что мы хотим от вас, - это чтобы вы убрали свои руки от Палестины»¹⁶².

Политическая программа ФАТХ отражена в документе, который называется «Революционные задачи организации ФАТХ», появившийся в конце 1950-х гг. В документе, в частности отражены следующие основные принципы движения: «единственным средством освобождения своей родины – это революционное насилие; революционная борьба должна осуществляться народными массами; революционная борьба имеет своей целью ликвидацию сионистского присутствия на всей территории Палестины во всех его формах – политической, экономической и военной; революционная борьба должна носить чисто палестинский характер, потому что нужно постоянно напоминать миру о существовании палестинского народа; арабские государства не могут воевать за палестинское дело, т.к. революционная борьба палестинцев носит национально-освободительный характер, и поэтому будет пользоваться всесторонней поддержкой; революционное движение должно быть свободно от любого контроля со стороны какой бы то ни было партии или государства. Необходимо защищать наше революционное движение от проникновения в

¹⁶¹ Hussain M. The Palestine Liberation Organization. A Study in Ideology, Strategy and Tactics. Delhi: Delhi University Publication, 1975. P. 19.

¹⁶² Gresh A. Histoire et Stratégies Vers l'Etat Palestinien. P.: S.P.A.G., 1983. P.44.

него всех противоречий арабского мира; революционная борьба палестинского народа рассчитана на длительный период, который охватывает жизнь нескольких поколений палестинцев; в то же время наше революционное движение должно быть палестинским по происхождению и арабским по развитию; основной формой революционной борьбы является партизанское движение, представляющее собой особый вид войны, которую ведут более слабые страны против более развитых в военном отношении. Партизаны – это те люди, кто лишен своей земли и полон решимости бороться за освобождение своей родины. Если будет необходимо, то арабские режимы могут защитить палестинцев и принять участие в вооруженной борьбе»¹⁶³. Руководители организации полагали, что «вооруженные операции вызовут ответную реакцию Израиля. Это позволит палестинцам объединиться и защищаться. Арабские армии также откажутся от своей пассивной роли и будут воевать. Об этих военных действиях узнает мировая общественность, которая долгое время оставалась безучастной к палестинской трагедии»¹⁶⁴.

Стратегические и тактические принципы ФАТХ не отличались мирным характером. Лидеры движения отвергали даже малейшую возможность использования политических, мирных средств для решения проблем палестинского народа. По их мнению, они не могут помочь палестинцам восстановить свои законные права и, с другой стороны, использование политических средств означало бы признание Израиля арабскими странами, что совершенно недопустимо. В одном из документов ФАТХ подчеркивалось: «Решение палестинской проблемы никогда не произойдет мирным путем. Для политического решения необходимо иметь первоклассные вооруженные силы. Израиль будет соглашаться на те мирные решения, которые будут соответствовать его стратегическим планам»¹⁶⁵. Лидеры ФАТХ считали, что будущее палестинское государство будет создано не только на Западном берегу

¹⁶³ Щевелев С. С. Создание и деятельность организации ФАТХ на рубеже 50-60-х гг. XX века. С. 211.

¹⁶⁴ Frangi A. The PLO and Palestine. L.: Zed Books, 1983. P. 37.

¹⁶⁵ Щевелев С. С. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947-2005 гг.). Симферополь - М.: Изд-во МЦСПИ, 2005. С.16-17.

реки Иордан и в Газе, но и на всей территории Палестины: «Создание этого государства произойдет путем разрушения сионистского государства в результате вооруженной борьбы»¹⁶⁶.

Таким образом, с точки зрения лидеров движения, единственным средством освобождения Палестины была вооруженная партизанская борьба, которая должна была стать независимой от арабских стран и объединить палестинские массы, что в свою очередь сыграло бы свою роль в объединении всех арабских народов для борьбы против Израиля. Руководство ФАТХ подчеркивало свою независимую политику невмешательства во внутренние дела арабских стран при условии, что и арабские режимы не будут вмешиваться в дела палестинского движения сопротивления.

Незадолго до образования ООП, в начале 1964 г., руководители организации ФАТХ вели переговоры с другими палестинскими и общеарабскими организациями: Движением арабских националистов, Фронтом освобождения Палестины, организацией Палестинская арабская молодежь. Эти переговоры имели цель, которая определялась как «создание совместного фронта для вооруженной борьбы»¹⁶⁷. Но когда стало известно, что по решению арабских государств будет создана некая всеобщая палестинская организация во главе с Ахмедом Шукейри, руководство ФАТХ прекратило переговоры, надеясь на сотрудничество с этой организацией. Однако, как показало время, до 1969 г., когда Я. Арафат стал во главе ООП, эти надежды не оправдались¹⁶⁸.

Однако следует отметить, что ООП не была чем-то единым и целостным, и действовала скорее как объединение различных практически независимых, самостоятельных группировок самого разного уровня и содержания, а религиозная составляющая в палестинской борьбе никак не проявлялась вплоть до начала 1980-х гг. В ООП, кроме мусульман, входили и христиане, даже атеисты. Как верно указывают исследователи, «эта организация никогда не

¹⁶⁶ Там же. С. 76-77.

¹⁶⁷ Cobban H. The Palestinian Liberation Organisation: People, Power and Politics. Cambridge University Press, 1984. P. 29.

¹⁶⁸ Щевелев С. С. Создание и деятельность организации ФАТХ на рубеже 50-60-х гг. XX века. С. 214.

представляла собой монолит, а скорее напоминала некую объединительную структуру, скрепленную видением общего врага и доминированием одной из фракций – ФАТХ. Подобная модель не могла быть жизнеспособной и действенной в течение длительного периода времени. В условиях начавшегося внутреннего кризиса в ООП выдвинутой этой организацией идея национального освобождения, некогда консолидировавшая палестинский народ, зашла в тупик»¹⁶⁹.

Раскол, последовавший за разрушением военной инфраструктуры ООП в Ливане (1982 г.), был вызван множеством причин. Среди них можно выделить: идеологические разногласия; несовпадение интересов социальных слоев, составлявших базу власти и влияния палестинских фракций; отсутствие консенсуса по вопросам тактической и стратегической политики и, конечно, фактор внешнего давления, если не сказать, диктат со стороны арабских государств, выступающих в роли спонсоров и «политических наставников». «Однако не будет преувеличением заявить, что главной причиной полураспада ООП стали непомерные политические амбиции палестинских лидеров. Проблема межличностного неприятия друг друга взяла верх над общенациональными целями борьбы и требованием поиска взаимопонимания в рамках политического диалога, а не силового подавления своего оппонента»¹⁷⁰, - справедливо отмечают исследователи.

Основная линия раскола в недрах ООП пролегла между движением ФАТХ и более мелкими, но не менее воинственными палестинскими группировками, не согласными на вторые роли в ООП. Уже в 1983 г. стало очевидно, что несколько фракций внутри ООП и представленных в ее исполкоме заняли жесткую позицию против Я. Арафата и сформировали открытую оппозицию руководству организации. «Среди основных требований, выдвинутых оппозиционерами, главными являлись смена Я. Арафата на посту

¹⁶⁹ Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80-90-е гг.). М.: Ин-т востоковедения РАН. 2001. С. 21.

¹⁷⁰ Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80-90-е гг.). С. 21.

председателя Исполкома ООП, демократизация основ работы центральных органов ООП и нивелирование доминирующей роли движения ФАТХ в ее структурах»¹⁷¹.

Второй крупной политической силой палестинского общества является движение ХАМАС, которое как военно-политическая структура было сформировано в разгар первой палестинской интифады в декабре 1987 г. Обращает на себя внимание тот факт, что в это же время создается другая, не менее известная, террористическая организация «Аль-Каида».

Во время первой интифады движение ХАМАС не столько обозначало свою антиизраильскую направленность, сколько конфликтовало со сторонниками ООП за лидерство, причем Израиль предпочитал не вмешиваться в стычки между палестинскими группировками¹⁷².

В конце 1988 г. руководство ООП официально выступило с заявлением об отказе от террористической деятельности и согласилось участвовать в мирном процессе урегулирования палестино-израильского конфликта при международном посредничестве. В ответ на это ХАМАС демонстративно встал на путь непримиримой борьбы с Израилем вплоть до его полного уничтожения, а также любыми проявлениями секуляризма на палестинских территориях, где, в соответствии с установками шейха А. Ясина, должно быть создано исламское государство.

18 августа 1988 г. была официально провозглашена хартия ХАМАС, которая до настоящего времени является программным документом организации. В преамбуле хартии на первое место выносятся строчки, авторство которых принадлежит Х. аль-Банна: «По воле Аллаха всемилостивого и великого, Израиль будет существовать, пока Ислам не уничтожит его, как и все, что было до него»¹⁷³. Далее подчеркивается, что

¹⁷¹ Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 343.

¹⁷² Zerouky H. Hamas is a Creation of Mossad Montreal: Centre for Research on Globalization (CRG), March 23, 2004.

¹⁷³ Здесь и далее хартия ХАМАС цитируется по: Hamas Covenant 1988. The Covenant of the Islamic Resistance Movement [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/hamas.asp (дата обращения: 01.07.2020).

«Движение исламского сопротивления» является одним из филиалов «аль-Ихван аль-муслимун», т.е. «Мусульманского братства» в Палестине. Каждый параграф хартии ХАМАС написан в духе любого документа, характерного для исламских фундаменталистов¹⁷⁴. Целью движения провозглашаются «борьба с ложью, победа над ней и ее уничтожение, чтобы восторжествовала справедливость, были возвращены родные земли, и из мечетей раздался бы голос муэдзина, провозглашающий создание государства Ислама, чтобы люди вернулись каждый на свое место».

В соответствии с параграфом 11, «...земля Палестины является святой землей ислама для всех поколений мусульман, до самого судного дня. Нельзя предавать ее или какую-то ее части. Любые инициативы, называемые "мирным решением", и международные комиссии по решению палестинской проблемы, противоречат исламскому мировоззрению. Отказ от какой-либо части Палестины равносителен отказу от религии. Нет иного решения палестинской проблемы, кроме джихада». В этом же параграфе отмечается, что «единственным законом для Палестины является закон шариата». В параграфе 15 содержится призыв ко всем палестинцам, включая учителей, врачей, ученых и журналистов, стариков, подростков и женщин, встать на путь джихада. В параграфе 17, который посвящен роли палестинской женщины, отмечается, что «ей (матери) принадлежит почетная роль продолжения рода, воспитания и подготовки потомства к джихаду». ХАМАС отстаивает право всех палестинских беженцев на возвращение в пределы тех границ Палестины, которые существовали до 1948 г.

Для достижения целей политической программы сторонники ХАМАС считают допустимыми любые средства, включая террор против израильских гражданских лиц. Например, действующее в подполье военное крыло ХАМАС,

¹⁷⁴ Махмутова М. И. Идеологическая конкуренция ФАТХ и ХАМАС // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 128.

известное под названием «Бригады Иззадина аль-Кассама», совершило десятки терактов, в результате которых погибли несколько сотен израильтян¹⁷⁵.

ХАМАС выступает против мирных переговоров с Израилем, отвергает все договоренности, достигнутые при международном посредничестве между Израилем и ООП, и допускает только заключение временного соглашения с враждебной стороной. Правительство А. Шарона (2001–2006 гг.) пыталось ослабить ХАМАС, арестовывая боевиков, депортируя лидеров организации за пределы Газы и Западного берега и устраняя ее ключевые фигуры.

В Израиле, США, Канаде, странах Европейского Союза движение ХАМАС причислено к террористическим организациям; в некоторых странах, таких как Австралия и Великобритания, только военное крыло движения бригада «Изадин аль-Кассам» объявлена террористической организацией. ХАМАС не считается террористической организацией в России, Китае, Иране, Норвегии, Швейцарии, Бразилии, Турции, Катаре, КСА, а также Организацией исламского сотрудничества.

Позиции ХАМАС за рубежом были наиболее прочными в Сирии. Однако после начала сирийского конфликта в 2011 г. ИГИЛ и ряд других исламистских группировок нанесли серьезный удар по силам ХАМАС и некоторым другим группировкам палестинского движения сопротивления и лагерям палестинских беженцев, поскольку они пользовались поддержкой правительства Сирии. После поражения в Сирии, опасаясь усиления активистов «Аль-Каиды» и «Исламского джихада» в секторе Газа, руководство формально прекратило вооруженную борьбу против ООП и Израиля и признало верховенство властей ПНА. Однако правительство Израиля по-прежнему считает ХАМАС «враждебным террористическим образованием» и отказывается от любых контактов с правительством ПНА, объединяющим исламистов из ХАМАС¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Корочкина А. В. Третья интифада? Размышления над ситуацией с оглядкой назад. Спекуляции экспертов на тему, или анализ с учетом реального положения дел // Азия и Африка сегодня. 2017. № 3 (716). С. 63.

¹⁷⁶ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. С. 160.

ХАМАС завоевал популярность среди палестинцев своей бескомпромиссной позицией в отношении коррумпированных чиновников и коллаборационистов из партии ФАТХ. Большую часть своего бюджета «хамасовцы» тратят на социальные нужды. Еще в 80-е гг. XX в. шейх А. Ясин разработал в соответствии с установками идеологии «Братьев-мусульман» разветвленную систему благотворительности и социальной поддержки малоимущего населения. 85% бюджета ХАМАС расходовались на финансирование социальных программ создания и поддержки бесплатных детских садов, школ, столовых, библиотек, спортивных секций и т.п.¹⁷⁷. Между тем на Западном берегу процветали коррупция и хищение бюджетных средств, которые в основном поступали от международных донорских организаций.

После введения Израилем в 2005 г. тотального осадного режима в Газе и проведения трех масштабных военных операций, созданная ХАМАС модель социальной поддержки населения стала давать сбой, вследствие чего, авторитет радикальных исламистов заметно снизился. Февральские данные социологического опроса 2017 г. показали, что если бы выборы на палестинских территориях были проведены сейчас, то за ФАТХ отдали бы свои голоса 35,4% избирателей, а за ХАМАС – 16,3%; создание исламского государства, основанного на законах шариата, поддерживают только 1,2% палестинцев, причем в секторе Газа – всего 0,2%¹⁷⁸.

Следует отметить, что все попытки ХАМАС навязать религиозные ценности салафизма и архаичные нормы и законы наталкиваются на глухую стену неприятия со стороны палестинского общества не только на Западном берегу, но и в Газе. Единственное, чего удалось добиться исламистам, - это реформировать систему светского высшего и среднего образования, созданную в Газе Министерством образования ПНА, и ввести обязательное изучение всех видов исламских религиозных дисциплин во всех учебных заведениях. Однако даже организованная местными должностными лицами ХАМАС кампания по

¹⁷⁷ Phillips D. L. From Bullets to Ballots: Violent Muslim Movements in Transition. Brunswick (USA), London: Transaction Publishers, 2008. P. 78.

¹⁷⁸ The Jerusalem Media and Communications Centre. Poll № 89, February 2017. P. 9, 15.

ношению хиджаба в общественных местах, который, кстати, никогда не был частью традиционной женской одежды в Палестине, не увенчалась успехом и даже вызвала возмущение, особенно среди молодежи. Официальные лица ХАМАС были вынуждены отступить и признать, что у них «не было никаких планов навязывать исламское право, а отдельные инциденты не были политикой, но мы верим в убеждение, и исламский закон станет желаемым стандартом»¹⁷⁹.

Очевидно, что сейчас, в период бурного политизированного, в том числе радикального ислама, в основной массе палестинского сообщества по-прежнему преобладают сторонники светской формы национализма. Доктрина радикального ислама не прижилась на Западном берегу даже тогда, когда арабский мир захлестнула волна «весенних» революций. «Большинство палестинцев не интересуются идеями радикального ислама. Для них на протяжении десятилетий главными целями остаются создание жизнеспособного палестинского государства со столицей в Иерусалиме и налаживание нормальной экономической жизни, поэтому наиболее популярными в автономии будут те политические силы, которые на первое место поставят национальные интересы, пусть даже, как это делает ХАМАС, придавая им религиозную окраску»¹⁸⁰.

Как показывает практика, действия палестинцев Западного берега приобретают религиозный характер только тогда, когда возникает угроза изменения статуса Храмовой горы или сохранению исламских мечетей, памятников и святынь, расположенных на «Харам аш-Шариф». Достаточно сказать, что посещение лидером националистического блока «Ликуд» А. Шароном Храмовой горы в сентябре 2000 г. спровоцировало вторую, фактически не прекращающуюся до сих пор, «интифаду Аль-Акса»¹⁸¹.

¹⁷⁹ Williams D. Hamas Bans Women Dancers, Scooter Riders in Gaza Push By // Bloomberg. 2009. November 30.

¹⁸⁰ Демченко А. В. Джихадистские организации, поддерживающие «Аль-Каиду»: новые игроки в Палестине // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 149.

¹⁸¹ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. С. 154.

Итак, если на Западном берегу ислам воспринимался большинством арабоязычного населения как важнейший фактор культурно-исторического развития, комплекс мер, определяющих этику, мораль, нравственность и т.п., но никогда не был средством воспитания дикого фанатизма и инструментом достижения политических целей, то в Газе ситуация была иной. С точки зрения географии сектор соприкасается с Египтом – родиной салафитской организации «Братьев-мусульман», основатели и идеологи которой Хасан аль-Банна и Сейид аль-Кутб проповедовали и стремились утвердить исламский правопорядок в первоначальном его виде во всех исламских государствах. С 1948 по 1967 г. сектор Газа находился под контролем Египта. Тысячи обездоленных и изгнанных со своих земель палестинцев становились здесь благодатным материалом, который быстро впитывал радикальные идеи мусульманского экстремизма. Именно из идеологии «Братьев-мусульман» происходят все исламистские организации Газы, включая ХАМАС.

Организация ХАМАС, как уже было отмечено, была создана в 1987 г. по инициативе шейха Ахмеда Ясина. В 1973 г. А. Ясин создал в Газе «Исламский центр по координированию социальных программ», который стал источником распространения салафитской идеологии «Братьев-мусульман» в Газе. Весьма примечательно, что «Исламский центр» и просветительская вначале деятельность А. Ясина поощрялись и даже финансировались израильским военным командованием в секторе, которое стремилось внести раскол и дезорганизацию в ряды ООП посредством поддержки альтернативной панарабизму концепции и сепаратистских настроений внутри ПДС. В то же время деятельность ФАТХ и других группировок, входивших в состав ООП, жестко подавлялась в Газе израильскими военными. Известный аналитик ЦРУ Л. Джонсон доказывает, что ХАМАС – это продукт израильских спецслужб. В частности он отмечает, что «израильтяне напоминают того парня, который поджигает себе волосы, а затем пытается потушить огонь ударами молотка, и

они делают больше для того, чтобы спровоцировать и поддержать терроризм, чем для того, чтобы сдержать его»¹⁸².

Как показывает хронология событий, ни ООП, ни ФАТХ, ни ХАМАС никогда последовательно не придерживались своих политических заявлений. В частности, несмотря на строгий доктринальный документ 1988 г., ХАМАС неоднократно заявлял о возможности сосуществования с Израилем. Например, еще в 1993 г. духовный лидер и основатель движения шейх А. Ясин объявил о возможности заключения долгого перемирия с Израилем. В последующие годы представители ХАМАС неоднократно упоминали эту инициативу. В январе 2004 г. один из лидеров движения, Абдель Азиз Арманти выступил с реалистичной позицией, признав, что «на данном этапе трудно освободить всю нашу землю – историческую Палестину, поэтому мы принимаем поэтапное освобождение»¹⁸³ с созданием палестинского государства в границах 1967 г.

По мнению Г. И. Мирского, такой поворот в вопросе признания Израиля был предопределен пониманием очевидности существования Государства Израиль и невозможности успешной борьбы на данном этапе, а в дальнейшем же успешную борьбу по освобождению Палестины от израильского присутствия палестинская политическая элита связывала двумя факторами: «во-первых, демографическим, т.к. на земле «исторической Палестины» проживает 5,4 млн евреев и примерно столько же арабов (2,4 млн на Западном берегу, 1,4 млн в Газе и 1,4 млн в Израиле), но коэффициент рождаемости у евреев – 2,69, а у арабов-мусульман – 4,03. Кроме того, палестинские политики полагают, что Израиль не сможет ни аннексировать Западный берег (тогда он будет уже не еврейским, а арабо-еврейским государством), ни бесконечно вторгаться в арабские города при возникновении беспорядков, неизбежных ввиду нежелания палестинцев жить в условиях, хотя бы частичной оккупации; во-вторых, надежды возлагаются на то, что Израилю будет крайне трудно

¹⁸² Analysis Hamas history tied to Israel // UPI International. 2002. 18 June.

¹⁸³ Khaled H. A «New Hamas» through Its New Documents // Journal of Palestine Studies, Vol 35, №. 4 (2006) [Электронный ресурс]. URL: <http://palestine-studies.org/journals.aspx?id=7087&jid=1&href=fulltext> (дата обращения: 05.07.2020).

выдержать новый тип войны. Войны не против армий арабских государств, как это было в прошлом, когда израильская армия обычно побеждала, а против «народных вооруженных сил» типа "Хезболла", весьма успешно показавшей себя в прошлогодней войне в Ливане, в сочетании с ракетными обстрелами израильских городов и акциями смертников – "шахидов". Вероятно, рано либо поздно наиболее образованная, состоятельная и активная часть еврейского населения не выдержит всего этого и уедет в Америку»¹⁸⁴.

Однако если до 2006 г. заявления о поэтапном освобождении Палестины, хотя и носили эпизодический характер и скорее напоминали намеки на новую тактику ХАМАС в отношении Израиля и международного сообщества, то со второй половины 2000-х гг. фраза «границы 1967 года» прочно вошла в политическую риторику лидеров движения. Даже после победы на парламентских выборах в 2006 г. лидеры ХАМАС сохранили относительно мягкий тон заявлений об Израиле и мирном процессе. Это объясняется тем, что на тот момент необходимо было превратить свой электоральный успех в реальную власть не только в законодательном органе, который традиционно играет незначительную роль в политической системе палестинской автономии, но в органах исполнительной и судебной властей.

Приоритетной задачей ХАМАС в то время было формирование коалиционного правительства с движением ФАТХ, которое по-прежнему пользовалось популярностью у значительного количества палестинцев, контролировало финансовые структуры и структуры безопасности ПНА, и была признана членом ООП – единственного законного представителя палестинского народа со стороны международного сообщества и Израиля. Руководители ХАМАС стремились смягчить невыгодный имидж радикальных и непримиримых джихадистов на принципиальных, но гибких политиков, с которыми можно вести переговоры.

¹⁸⁴ Мирский Г. И. Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. № 4. С. 228

Начало 2006 г. выдалось продуктивным в звучании новых идей, касающихся решения палестинской проблемы. Движение ХАМАС ясно выразило намерение создать государство на части исторической Палестины, которое будет существовать бок о бок с Израилем. В то же время любые предварительные уступки со стороны ХАМАС (изменение устава, признание соглашений Израиля и Осло, отказ от вооруженных методов борьбы) отвергались до тех пор, пока не были достигнуты реальные результаты мирного процесса. Движение не отказалось от своих притязаний на остальную палестинскую территорию, оккупированную Израилем, и по-прежнему привержено более отдаленной цели полной ликвидации еврейского государства, хотя этот последний этап палестинской борьбы обычно не упоминается в документах организации или в речах и публикациях ее лидеров. В этой связи, а также из-за нежелания ФАТХ делиться властью с представителями ХАМАС, правительство И. Хании, созданное в конце марта 2006 г., не получило широкого международного признания и не было жизнеспособным¹⁸⁵. В то же время Запад, ведущие арабские государства, а также Израиль заявили о своей поддержке Махмуда Аббаса и его администрации, которая имела власть только на Западном берегу. Режиму М. Аббаса была обещана помощь, разморожены финансовые средства, перечисляемые палестинцам. Фактически наиболее значимая часть мировой общественности солидаризировалась с М. Аббасом, который назвал хамасовцев путчистами, «кровавыми убийцами» и заявил, что «отныне не может быть никакого диалога с этими террористами»¹⁸⁶.

В 2006 г. экономическое положение автономии значительно ухудшилось, и между боевыми бригадами ФАТХ и ХАМАС вспыхнули вооруженные столкновения. Причинами внутripалестинского конфликта были не религиозные факторы и не тактические разногласия, а между двумя силами

¹⁸⁵ The new Hamas government and its political platform. Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies. March 29, 2006. PP. 6-8 [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/pdf/hamas_gov_e.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

¹⁸⁶ Мирский Г. И. Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить. С. 229.

остро стоял вопрос о власти. Вооруженная борьба закончилась тем, что сторонники ХАМАС были частично арестованы и частично выведены из всех структур на Западном берегу. В результате территория, находящаяся под властью ПНА, была разделена на две части: движение ХАМАС обосновалось в Газе, а ФАТХ установил свою власть на Западном берегу. Причем каждая из двух, не признающих друг друга властей, может считать себя легитимной, поскольку правительство И. Ханийя (ХАМАС) опирается на законное, демократическим образом избранное парламентское большинство, а М. Аббас (ФАТХ) является всенародно избранным главой ПНА.

После раскола палестинской автономии лидеры ХАМАС не отказались от попыток примириться с ФАТХ, получить международное признание, а также защитить себя от военной интервенции Израиля. Изоляция и строительство исламского государства в секторе Газа не были самоцелью для ХАМАС¹⁸⁷. Движение позиционировало себя как антиамериканскую политическую организацию, а не как террористическую группу и хотело воспользоваться своим правом (полученным на законных парламентских выборах), чтобы сформировать правительство. Кроме того, обе стороны поняли, что палестинцы, как в Газе, так и на Западном берегу требуют прекращения политических распрей. Это вынудило ХАМАС и ФАТХ предпринять попытки примирения. 23 марта 2008 г. при посредничестве Йемена между ними была подписана «Санайская декларация», которая предусматривала возобновление диалога.

Однако неоднократные взаимные предложения ХАМАС и ФАТХ о начале переговоров о восстановлении единства и аналогичных апелляциях Египта и Саудовской Аравии не привели к позитивным результатам. Противоречия между движениями оказались слишком глубокими, и США и Израиль продолжали выступать против их примирения и оказывали давление на М. Аббаса. Более того, после распада автономии палестинский президент

¹⁸⁷ Hamas senior Mahmoud al-Zahar has recently given a vicious anti-Semitic speech. November 11, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/html/ipc_e141.htm (дата обращения: 12.07.2020).

возобновил переговоры в американском городе Аннаполис с Израилем о мире, и хотя они были безуспешными и закончились началом израильской операции «Литой свинец» против «Хамаса» в секторе Газа в конце декабря 2008 г. – начало января 2009 г., сам факт переговоров в Аннаполисе еще более осложнил отношения между ФАТХ и ХАМАС¹⁸⁸.

В период 2006–2010 гг. начинаются сдвиги в идеологии ХАМАС, и палестино-израильский мирный процесс заходит в тупик. Движение ФАТХ, которое изначально было более склонно к уступкам, чем ХАМАС, не смогло добиться результатов в ходе переговоров с израильским правительством Э. Ольмерта (2007–2008 гг.), и в ходе переговоров при посредничестве президента США (2009–2010 гг.). Отказ нынешнего (с апреля 2009 г.) премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху прекратить строительство еврейских поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме не позволил сторонам обсудить параметры мирного урегулирования: пограничные вопросы, возвращение беженцев, пограничный контроль и т.д. По всей вероятности, М. Аббас рассчитывал на давление Вашингтона, но осенью 2010 г. США не смогли убедить Б. Нетаньяху прекратить строительство на оккупированных территориях, что с палестинской стороны стало основным условием возобновления переговоров. После неудачи в диалоге с Израилем М. Аббас устремился к одностороннему провозглашению независимости и вступлению Палестины в ООН, а также вернулся к популярной идее масс для восстановления палестинского единства. На наш взгляд, в случае примирения с ХАМАС, кстати, заявление в ООН о признании палестинского государства выглядело бы более серьезным в глазах мирового сообщества.

Улучшению отношений между этими двумя движениями способствовало резкий рост социальной и политической активности в регионе Ближнего Востока и в Северной Африке с начала 2011 г.

¹⁸⁸ Reuven E. Hamas is conducting a «smile spine» for the West, particularrly the United. August 3, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.think-israel.org/erlich.hamassmiles핀.html> (дата обращения: 15.07.2020).

Президенты Туниса и Египта были свергнуты, выступления оппозиции в Иордании, Йемене, Ливии и Сирия закончились вооруженными конфликтами. В результате 4 мая 2011 г. ФАТХ и ХАМАС подписали соглашение в Каире о формировании единого правительства «независимых технократов», а также согласились провести президентские выборы в автономии и парламентских выборах в течение года. Как и Мекканское соглашение, документ посвящен исключительно внутripалестинским проблемам. Лидеры ХАМАС немедленно сделали уже знакомые заявления о том, что они не собираются признавать Израиль, но готовы создать палестинское государство в границах 1967 г. без каких-либо территориальных уступок и сосуществования с израильским соседом. Комментируя соглашение с ФАТХ, они подчеркнули тот факт, что оно объединяет позиции двух движений. Интересно то, что в документе не упоминалось, что для ХАМАС создание государства на Западном берегу и в секторе Газа является лишь промежуточным этапом в разрешении палестинской проблемы.

Большим внешним риском для ФАТХ стало свержение президента Египта Х. Мубарака, который поддерживал движение и был главным региональным соучредителем мирного процесса, а также контролировал южную границу сектора Газа. Для ХАМАС же негативным стало ослабление президента Сирии Б. Асада, поскольку внешнее руководство движения базировалось в Дамаске, а сирийский режим облегчал отношения между палестинскими лидерами и Ираном, одним из самых важных союзников, поставщиком оружия и финансовым донором. Сложившаяся ситуация «сблизила палестинскую группировку ХАМАС с египетскими "Братьями-мусульманами", а также Катаром и Турцией, ставшими ее новыми финансовыми донорами»¹⁸⁹.

Будучи признанной террористической организацией, ХАМАС отрезан от официальной помощи, оказываемой Соединенными Штатами и Европейским Союзом ООП на Западном берегу реки Иордан. Исторически сложилось так,

¹⁸⁹ Хайруллин Т. Иран: Укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // Азия и Африка сегодня. 2019. № 2. С. 25.

что большая часть финансирования движения поступала от палестинских эмигрантов и частных доноров из стран Персидского залива. Кроме того, некоторые исламские благотворительные организации на Западе направили деньги группам социального обслуживания, поддерживаемым ХАМАС, что вызвало замораживание активов Казначейством США.

В 2006–2007 гг. границы с сектором Газа были закрыты, что ограничило передвижение товаров и людей в этот район и из него. Израиль также продолжает морскую блокаду¹⁹⁰. До недавнего времени через территорию Египта проходила сложная сеть туннелей, что позволяло доставлять в сектор Газа товары первой необходимости, такие как продовольствие, медикаменты и дешевый газ, а также строительные материалы, наличные деньги и оружие. Такая контрабанда оказывала определенную материальную помощь жителям Газы, а движение ХАМАС взимало налог с таких операций, ставшие его основным источником дохода. Изменение региональных условий не только изолировало ХАМАС политически, но и нанесло серьезный ущерб фиксации движения¹⁹¹.

После известных египетских событий 2013–2014 гг. официальный Каир враждебно относится к ХАМАС, которое, по его мнению, является приверженцем идей своего главного внутреннего конкурента – «Братьев-мусульман». Египетская армия закрыла большую часть туннелей, входящих на ее территорию, в ходе кампании по борьбе с повстанцами на своей стороне границы на Синайском полуострове.

Начиная с 2011 г., движение ХАМАС также дистанцировалось от Ирана, основного благотворителя, из-за поддержки Тегераном сирийского президента Б. Асада и репрессий против активистов оппозиции. По этому поводу СМИ сообщали, что Иран сократил финансирование ХАМАС и пытается укрепить

¹⁹⁰ The Legality of the Israeli Naval Blockade of the Gaza Strip / European Journal of Current Legal Issues [Электронный ресурс]. URL: <http://webjcli.org/article/view/207/277> (дата обращения: 20.07.2020).

¹⁹¹ Occupied Palestinian Territory and Israel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfam.org/en/countries/occupied-palestinian-territory-and-israel> (дата обращения: 20.07.2020).

свои связи с другими группами сопротивления в регионе, такими как «Исламский джихад»¹⁹².

Также в значительной степени сократилась и финансовая поддержка движения со стороны Катара, поскольку связь с ХАМАС стала сопутствующим ущербом усилиям страны по установлению связей с соседями, которые дистанцировались от «Братьев-мусульман» в Египте.

Совокупный эффект от такого финансового давления стимулировал ХАМАС в апреле 2014 г. к достижению соглашения о примирении с ФАТХ. Однако, несмотря на сделку, Палестинская администрация не предоставила зарплаты более чем сорока тысячам государственных служащих сектора Газа, которые были наняты ХАМАС, что, по мнению многих аналитиков, является фактором, способствовавшим вспышке насилия в 2014 г.

Движение ХАМАС в 2017 г. было вынуждено предпринять тактический шаг для спасения ситуации в секторе Газа, и согласилось на заключение соглашения о примирении с ФАТХ, которое израильская сторона расценила как «всеобщую палестинскую капитуляцию»¹⁹³.

Соглашение о примирении между давними политическими оппонентами было подписано в октябре 2017 г., в котором М. Аббас (глава палестинского правительства и председатель ФАТХ) передал свое наследие ХАМАС, и ХАМАС показало, что оно достаточно сильно, чтобы не прекращать вооруженную борьбу. На этот шаг лидера ФАТХ, по-видимому, подвигли высказывания администрации США Д. Трампа и полное игнорирование требований главы ООП по ключевым вопросам, в том числе по вопросу о размещении американского посольства и признании Иерусалима как столицы Израиля.

Стремление к общенациональному лидерству также не чуждо нынешнему руководству ХАМАС. Именно этим обстоятельством можно объяснить

¹⁹² The Legality of the Israeli Naval Blockade of the Gaza Strip / European Journal of Current Legal Issues [Электронный ресурс]. URL: Mode of access: <http://webjcli.org/article/view/207/277> (дата обращения: 21.07.2020).

¹⁹³ The Times of Israel. <http://ar.timesofisrael.com/> (дата обращения: 21.07.2020).
 عام فلسطيني استسلام هو وحماس فتح حركتي بين المصالحة رأي اتفاق مقال
 примирении между ФАТХ и ХАМАС является общей палестинской капитуляцией [Электронный ресурс]. URL: <http://ar.timesofisrael.com/> (дата обращения: 21.07.2020).

появление у движения ХАМАС в мае 2017 г. новой программы. В соответствии с новыми руководящими принципами, организация решила отказаться от призывов к немедленному уничтожению Израиля, а также от сотрудничества с движением «Братья-мусульмане». Тем не менее, ХАМАС по-прежнему не признает право Израиля на существование и продолжает поддерживать борьбу с ним, но уже готово пойти на признание границ Палестины, образовавшиеся в результате Шестидневной войны 1967 г. Хронология событий показывает, что этот документ был принят до заключения соглашения о примирении с ФАТХ и никак не связан с поражением позиции ООП в вопросе о статусе Иерусалима.

Необходимо отметить, что данное изменение политики ХАМАС произошло впервые после официального основания организации и принятия рассмотренной выше Хартии 1988 г. Более того, в новом документе подчеркивается, что ХАМАС ведет борьбу не против иудаизма как религии и не против евреев, а именно против «оккупации сионистских агрессоров». Такой разворот можно считать попыткой достичь статуса стороны конфликта, снять с организации ярлык «террористической организации», который не позволяет лидерам ХАМАС участвовать в переговорном процессе. В то же время, сам по себе факт начала таких переговоров (между ХАМАС и руководством Израиля) трудно себе представить в силу того, что в таком случае ХАМАС придется изменить своим принципам, изложенным в упомянутой Хартии – а именно принципу неучастия ни в каких «мирных инициативах».

Новая программа движения была представлена лидером организации Х. Машалем в Дохе. В соответствии с новой программой ХАМАС согласился признать границы Палестины 1967 г., до занятия Израилем (в ходе Шестидневной войны) сектора Газа, Западного берега реки Иордан, Восточного Иерусалима и некоторых других территорий. Лидер движения, в частности, так пояснил новую позицию движения: «Мы не хотим отходить от наших принципов, но мы должны быть открытыми. Мы надеемся, что этот документ положит начало изменению отношения к нам со стороны европейских государств».

Помимо прочего, новая программа предусматривает выход из ассоциации с исламистской организацией «Братья-мусульмане». Данную трансформацию политической повестки дня движения ХАМАС можно объяснить еще и стремлением его руководства улучшить отношения с государствами Персидского залива и Египтом, рассматривающими «Братьев-мусульман» как террористическую организацию. Такой шаг позволит ХАМАС наладить отношения с консервативным суннитским сообществом и получить поддержку Египта против давления Саудовской Аравии. С другой стороны, «укрепляя связи с Саудовской Аравией, движение ХАМАС имело шансы изменить свой международный имидж террористической организации и получить щедрое финансовое вознаграждение от монархий Залива во главе с Саудовской Аравией. Действительно, вопреки американо-израильским усилиям, страны Залива во главе с Саудовской Аравией не решаются включать ХАМАС в число террористических группировок, обосновывая это тем, что это – движение сопротивления израильской оккупации, которое никогда не проводило никаких военных действий за пределами оккупированной Палестины»¹⁹⁴.

Израильская сторона, по сообщениям СМИ, скептически отнеслась к новой программе ХАМАС. Пресс-секретарь премьер-министра Израиля Д. Киз (американец по происхождению – *прим. авт.*) полагает, что руководство ХАМАС намеренно лукавит, вводя мир в заблуждение, заявляя более мирные цели, но продолжая «рыть тоннели для террористов»¹⁹⁵. Считается, что «для движения ХАМАС трансграничные тоннели – военный актив, на создание которого были затрачены большие ресурсы. Они являются многофункциональными сооружениями, а не просто ходами сообщения»¹⁹⁶.

¹⁹⁴ Васильев А. М., Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе (часть I) // Журнал «Азия и Африка сегодня». 2019. № 10. С. 7.

¹⁹⁵ ТАСС-СМИ: в Израиле утверждают, что ХАМАС пытается одурачить мир новой доктриной [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4224761> (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁹⁶ Ермаков А. А., Морозов В. М. «Подземная война» война Израиля против ХАМАС // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1(35). С. 40

Новая программа ХАМАС, следует отметить, весьма схожа с документом ФАТХ 1988 г., когда партия фактически отказалась от террора как метода борьбы. В то же время ФАТХ, как и ХАМАС, не отрицает религиозного значения палестинской земли.

Определенные сдвиги в подходе ХАМАС к палестинской проблеме и Израилю, проявляющиеся в его готовности создать государство на части территории исторической Палестины, очевидны. После того как движение ХАМАС (после смерти Я. Арафата) стало более весомым игроком на палестинской арене, стремящимся не ограничиваться оппозиционной деятельностью в отношении ФАТХ и вооруженной активностью в отношении Израиля, руководители исламистов заняли прагматичную позицию. Им понадобилось придать гибкость идеологической платформе.

Однако значение миролюбивых заявлений о границах 1967 г. не следует преувеличивать, так как они не означают отказа от максималистских требований. Это не изменение идеологии движения – скорее демонстрация потенциального вектора его эволюции. Нидерландский исследователь Ф. Янсен справедливо указывает, что «позиция ХАМАС по вопросу об урегулировании конфликта основана на концепции частичного решения проблемы, в ней делается различие между тем, что возможно, и тем, что в существующих условиях нереалистично»¹⁹⁷.

Прагматизм ХАМАС не ограничивается его готовностью взаимодействовать с Израилем, он проявляется также в том, что движение не отказывается от вооруженной борьбы и продолжает не признавать Израиль, поскольку для ХАМАС важно поддерживать баланс между политическими и дипломатическими действиями и вооруженной деятельностью. Тем самым движение стремится сочетать имидж реалистичной и готовой к диалогу палестинской силы и военной организации, непреклонно сражающейся за независимость палестинского народа. В этой связи для ХАМАС оказываются

¹⁹⁷ Janssen F. Hamas and its Positions Towards Israel. Understanding the Islamic Resistance Organization through the concept of framing. The Hague, 2013. P. 68.

«полезными» не только предложения построить отношения с Израилем по китайско-тайваньской модели, но и периодические эскалации насилия. По сути, движению ХАМАС удалось в своей политике соединить идеологические обязательства и практические нужды. Для этого были предложены концепции худны и мукаввамы (сопротивления). Последняя означает ведение с Израилем длительной войны на истощение, которая может ненадолго прерываться для восстановления палестинских сил.

Однако после событий октября 2017 г., когда США недвусмысленно заявили о признании Иерусалима столицей Израиля, ХАМАС объявил третью интифаду. Инициативы Вашингтона в лице Д. Трампа перечеркнули многолетние попытки поиска мирного урегулирования конфликта, а движение ХАМАС стало последним боевым движением, не отказавшимся от военных методов борьбы за освобождение Палестины. Признание ХАМАС стороной конфликта возможно только в том случае, если движение откажется от террора как средства воздействия на Израиль. Однако история последних дипломатических шагов США в арабо-израильском конфликте показывает несостоятельность надежд на мирное урегулирование в ближайшем будущем именно в силу того, что Израиль и США игнорируют позицию палестинской стороны, выражаемую как ООП и ФАТХ, так и движением ХАМАС.

Таким образом, подводя итоги параграфа, отметим следующее:

Анализ программных документов ООП, ХАМАС и ФАТХ показывает, что в целом в политическом истеблишменте Палестины существует три подхода к арабо-израильской проблеме: ООП стремится к политике компромиссов с Западом, хотя и не результативным; ФАТХ фактически отказался от вооруженных методов борьбы, но признает религиозное значение Палестины, а ХАМАС идет на тактические уступки в своей идеологической платформе, но не признает государство Израиль, требует возвращение границ Палестины к состоянию на 1967 г., а также апеллирует к религиозным ценностям и догматам Корана. Несмотря на то, что ХАМАС не признают США и другие представители Запада, рассматривая движение как террористическую

организацию, именно данная структура демонстрирует наибольшую последовательность в своей политике и действиях в качестве национально-освободительного боевого движения.

В то же время отметим, что отсутствие единства среди политической элиты Палестины негативно влияет на процесс укрепления палестинского суверенитета и оставляет мало шансов для достижения поставленной цели – создания Государства Палестина.

Анализ идеологии и практики ФАТХ и ХАМАС позволяет предположить, что причины, по которым ФАТХ и ХАМАС так долго не могут прийти к твердому, долгосрочному соглашению, кроются в противоположных точках зрения представителей сторон на важнейшие проблемы палестинской государственности, к числу которых относятся:

1. Расхождение в выборе средств достижения цели создания палестинского государства: позиция ФАТХ заключается в том, что единственный способ создать государство в границах 1967 г. (Западный берег, Восточный Иерусалим и Сектор Газа) – это мирное политическое решение и переговоры с израильским правительством, а лидеры ХАМАС считают, что вооруженное сопротивление – это единственный способ освободить историческую Палестину, поэтому они отказываются признавать права Израиля на существование и вести с ним переговоры.

2. Разногласия по поводу структуры и деятельности ООП, политического партнерства движений внутри организации: ФАТХ в течение длительного времени является доминирующей силой на политической арене палестинского общества, его представители занимают все ключевые позиции в ООП, ПНА, движение поддерживает авторитаризм М. Аббаса, который одновременно является главой ООП и ПНА, и считается президентом Государства Палестина, а движение ХАМАС требует выстроить в рамках политической системы Палестины равные, партнерские отношения, без намека на узурпацию власти.

3. Территориальный контроль и расширение полномочий Палестинской администрации в секторе Газа: ХАМАС требует восстановления присутствия

движения и возобновления политической деятельности на всей территории Палестины, включая Сектор Газа и Западный берег реки Иордан и настаивает на получении равных с ФАТХ прав на участие в управлении ПНА и вступление в Палестинскую национальную администрацию.

Как показывают перипетии взаимоотношений ФАТХ и ХАМАС, ФАТХ не готов выполнить это условие, и стремится вернуться к управлению сектором Газа, т. е. распространить власть ПНА на эту территорию и подчинить сектор Газа администрации М. Аббаса. В то же время ФАТХ отказывается пересматривать вопрос о политической роли ХАМАС в ПНА, ООП на Западном берегу реки Иордан.

4. Вопрос о статусе вооруженных группировок в секторе Газа: ФАТХ требует, чтобы эти группы были объединены и подчинены ПНА, в то время как ХАМАС настаивает на своем праве на автономный контроль над вооруженными группами в секторе Газа.

5. Вопрос о безопасности: позиция М. Аббаса заключается в том, что палестинские силы безопасности должны соблюдать все соглашения о безопасности, подписанные с израильской стороной; ХАМАС считает, что доктрина безопасности палестинских служб безопасности должна быть национальной, и не должна быть связана с соглашениями с Израилем.

6. Участие ХАМАС в ООП: ФАТХ, соглашаясь на вхождение ХАМАС в ООП, видит движение лишь в качестве фракции, не играющей ключевой роли при принятии политических решений, в то время как ХАМАС требует полноценного включения движения в ООП на равноправных партнерских условиях.

2.3. Роль международного сообщества в урегулировании палестино-израильского конфликта и перспективы создания палестинского государства

При анализе перспектив урегулирования палестино-израильского конфликта с участием международных акторов необходимо учитывать следующие ключевые компоненты: общую ситуацию на Ближнем Востоке; политическую и стратегическую обстановку в соответствующих столицах, т.е. в Иерусалиме, Рамалле и Газе; интересы внешних сил в регионе, прежде всего, США и России; перспективу возможности начала нового политического процесса или, наоборот, возобновления насилия.

Арабский мир находится в состоянии хаоса и фрагментации. Угроза подобных беспорядков царит также на Западном берегу и в секторе Газа. В своем стремлении к господству в регионе и уничтожению Израиля Иран проявляет активность в сирийском конфликте. Эти факты убеждают большинство израильтян в нецелесообразности создания еще одного арабского государства – Государства Палестина. Кроме того, территория этого образования – Палестинской национальной автономии – уже разделена на две части: Западный берег и сектор Газа. С другой стороны, как власти Палестинской автономии, так и ХАМАС находятся в относительной изоляции и поэтому могут быть более склонны к компромиссам и уступкам между собой без участия международных посредников, прежде всего Соединенных Штатов.

Некоторые члены нынешнего правительства Б. Нетаньяху открыто выступают против движения за создание двух государств для двух народов. Поддерживая саму идею чисто формально и последовательно отказываясь идти на какие-либо уступки, необходимые для достижения такого результата,

израильская сторона в то же время не заявляет о своем твердом неприятии идеи существования двух государств, четко понимая, что результатом такой политики может стать либо объединение Израиля и Палестины в рамках одного двухнационального государства, либо установление режима апартеида, что на практике оба этих варианта неприемлемы. В то же время, на волне широко распространенных в израильском обществе опасений угрозы, исходящей от ИГИЛ и Ирана, Б. Нетаньяху решил развивать стратегические отношения с суннитскими арабскими странами региона. Двигаясь в этом направлении, он утверждает, что нормализация отношений между Израилем и его арабскими соседями возможна даже без урегулирования палестинской проблемы и будет лишь способствовать ее решению. Такой подход подтверждается подписанным в августе 2020 г. соглашением между Израилем и Объединенными Арабскими Эмиратами, которое предполагает нормализацию отношений между двумя странами с установлением дипломатических отношений и началом авиасообщения. По этому поводу премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху отметил, что «соглашение о нормализации отношений между Израилем и ОАЭ является историческим прорывом на пути к подлинному миру на Ближнем Востоке»¹⁹⁸.

По ключевым моментам палестино-израильского конфликта, как и Б. Нетаньяху, глава ООП и ПНА М. Аббас не смог пойти на необходимые уступки или обеспечить выполнение хотя бы некоторых договоренностей. Более того, проходят годы, а преемник М. Аббаса – фигура, которая хотя бы частично устроит самих палестинцев, а также Запад и Израиль в качестве главы переговорной группы от Палестины, - так и не появился на политическом горизонте Палестины. На этом фоне значительная часть палестинской элиты Западного берега в настоящее время заинтересована в сохранении статус-кво как в экономическом, так и в политическом плане.

¹⁹⁸ Страна Советов: Нетаньяху: Соглашение Израиля и ОАЭ является историческим прорывом [Электронный ресурс]. URL: https://sovetov.su/news/822_.html?utm_source=yxnews&utm_medium (дата обращения: 15.08.2020).

В то же время, как показывает практика, ухудшение экономической ситуации в секторе Газа подрывает доверие палестинцев к движению ХАМАС и лишает его поддержки. Новый лидер ХАМАС в Газе Яхья Санвар продолжает придерживаться радикальных взглядов. Сближение между Израилем и Турцией не дало Газе каких-либо ощутимых преимуществ, на что в какой-то степени рассчитывало руководство сектора. Военная операция, совершенная Израилем летом 2014 г., «хоть и привела к неизбежному увеличению числа жертв с обеих сторон конфликта, однако позволила Тель-Авиву нанести большой урон инфраструктуре своего противника, что снизило возможности ХАМАС совершать резонансные атаки против израильтян с территории Сектора»¹⁹⁹. Однако данная операция утратила свой прежний сдерживающий эффект, что вынуждает израильскую сторону к поиску новых способов обеспечения собственной безопасности. В Израиле, например, некоторые политики, такие, как министр обороны А. Либерман, выступают за начало гораздо более масштабных действий в случае возобновления насилия²⁰⁰. Если эта стратегия не будет иметь сдерживающего эффекта, возобновление насилия между ХАМАС и Израилем может иметь далеко идущие последствия для Израиля, Палестины, Египта и Иордании.

Международное внимание в палестинском вопросе с момента его возникновения было сосредоточено главным образом на попытках урегулирования вооруженного конфликта. После войны 1967 г. вопрос о Палестине рассматривался в более широком политическом контексте. Интернационализации проблемы арабо-израильских отношений и организации палестинской государственности способствовало создание в 1964 г. Организации освобождения Палестины.

В конце 1974 г. в Рабате (Марокко) ООП объявила себя единственным законным представителем арабского народа Палестины, тем самым

¹⁹⁹ Морозов В. М., Носенко Т. В., Крылов А. В. Динамика конфликта между Израилем и организацией ХАМАС в период 2014-2016 гг. // Этносоциум. 2017. № 7 (109). С. 146.

²⁰⁰ Соколов Ю. В., Дьячков Ю. П. Гуманитарно-этические аспекты палестино-израильского конфликта // Наука глазами молодежи: проблемы и перспективы. Сб. научных статей. Вологда: Изд-во: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (Вологда). 2019. С. 210.

монополизировав право на участие в переговорном процессе по мирному урегулированию отношений с Израилем. В 1976 г. ООП получила официальный статус полноправного члена Лиги арабских государств, а также вошла в систему Организации Исламская конференция²⁰¹.

Важным шагом к реализации идеи палестинской государственности стало заявление руководства ООП в Алжире в 1988 г. о создании палестинского государства²⁰². Несколько позже, 15 декабря 1988 г., Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции № 43/177 отметила, «признание провозглашения государства Палестина решением палестинского национального совета от 15 ноября 1988 г.; необходимость предоставления палестинскому народу возможности осуществлять свой суверенитет над своей территорией, оккупированной с 1967 г.; использование обозначения "Палестина" вместо обозначения "Организация освобождения Палестины" в системе ООН без ущерба для статуса наблюдателя и функций ООП в рамках системы ООН согласно соответствующим резолюциям и практике ООН»²⁰³.

Особую роль в обеспечении международной легитимности государственности палестинского народа сыграл Комитет ООН по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, учрежденный решением ООН в 1975 г. (резолюция 3376 ГА ООН). Цель комитета состояла в том, чтобы «обеспечить палестинцам возможность осуществить свои неотъемлемые права на самоопределение без внешнего вмешательства, национальную независимость и суверенитет, а также право беженцев на возвращение к своим очагам и своему имуществу»²⁰⁴.

В период 1982–1983 гг. Комитет выступал в качестве подготовительной диалоговой площадки для конференции по вопросу о Палестине, которая прошла в Женеве с 29 августа по 7 сентября 1983 г. Следует отметить, что

²⁰¹ The Arab League – The League of Arab States. Arab German Consulting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arab.de/arabinfo/league.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰² Palestinian Declaration of Independence, November 15, 1988 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mideastweb.org/plc1988.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰³ UN General Assembly Resolution 43/177. 15 December, 1988 [Электронный ресурс]. URL: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/146E6838D505833F852560D600471E25> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰⁴ Там же.

Комитет приветствовал взаимное признание Израиля и ООП, а также одобрил подписание в сентябре 1993 г. «Декларации о принципах временных механизмов самоуправления» 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности ООН. Комитет высоко оценил такое развитие процесса мирного урегулирования как важный шаг на пути к достижению всеобщего, справедливого и прочного мира в соответствии с резолюциями единственной крупной международной организации глобального характера – ООН.

Комитет призвал международное сообщество активизировать свою поддержку и помощь в адрес ООП в целях обеспечения успешного осуществления достигнутых соглашений. Однако на данном этапе вопрос о создании палестинской государственности был вновь заморожен, как и в 1947 г., по инициативе США и Израиля. Видя такое отношение к вопросу о Палестине, к концу 1990-х гг. Комитет начал выражать растущую озабоченность по поводу тупика в мирных переговорах и растущей напряженности и насилия в регионе. Эта тревога еще более усилилась после начала Второй интифады (Аль-Акса) в конце сентября 2000 г.

Как показывает практика последних десятилетий, роль ООН на международной арене сегодня не так велика, как предполагалось изначально. Организация, все ее структуры и статус Генерального секретаря ООН сегодня, на наш взгляд, приобрели декоративный характер, что свидетельствует о кризисе в системе международных отношений и требует серьезной реорганизации международных структур. Если раньше роль Генерального секретаря ООН в процессах мирного урегулирования была значимой, например, в миротворческом процессе на Кипре, то к 90-м гг. двадцатого столетия должность Генерального Секретаря стала более формальной, от его личного вмешательства в международные вопросы и конфликты уже мало что зависит, и на данный момент Генеральный Секретарь стал лишь формальным статусом без каких-либо реальных рычагов влияния на государства-члены ООН (что подтверждается его многочисленными заявлениями и прямо

противоположными этим заявлениям действиям США и стран Западной Европы в Ливии, Сирии и Египте на современном этапе)²⁰⁵.

Таким образом, очевидно, что международное сообщество, в лице ООН и ее специализированных подразделений и комитетов, все эти годы создает видимость работы по созданию международно-правовой базы для создания жизнеспособного палестинского государства на основе соответствующих резолюций ООН с момента окончания войны 1967 г. Эта деятельность, помимо принятия резолюций, игнорируемых Израилем, включала усилия по мобилизации поддержки на региональном уровне, направленные на урегулирование арабо-израильского конфликта в целом и создание основы для создания независимого палестинского государства. Однако все эти действия не оказали существенного влияния на решение проблемы. Более того, на фоне неэффективности деятельности ООН и ее структур в вопросе урегулирования конфликта, постепенно стали выделяться международные и региональные акторы, стремящиеся оказывать более эффективное влияние на процесс ближневосточного урегулирования, в том числе с учетом собственных геополитических интересов.

Полагая, что проблема заключается в недопонимании или искаженном видении вопроса палестинской государственности западными странами, а также стремясь оживить переговоры по ближневосточному конфликту, арабский мир решил предложить свой собственный план решения палестинской проблемы. В 2002 г. Саудовская Аравия выступила с так называемой «Арабской мирной инициативой» по урегулированию палестино-израильского конфликта. Следующий саммит ЛАГ, состоявшийся в Бейруте в 2002 г., полностью одобрил эту инициативу. Согласно плану арабских стран как первых заинтересованных стран региона в урегулировании конфликта, требовалось нормализовать отношения Израиля с арабским миром в обмен на освобождение территорий, оккупированных Израилем во время войны 1967 г.,

²⁰⁵ Wainhous D. US Policy in International Institutions – Defining Reasonable Options in Unreasonable World. Boulder, 2017. P.46-47.

и добиться «справедливого решения проблемы палестинских беженцев на основе резолюции 194 Генеральной Ассамблеи ООН»²⁰⁶.

Следует отметить, что эта инициатива была направлена на достижение всеобъемлющего мира с Израилем и прекращение арабо-израильского конфликта с главным условием: уход Израиля с оккупированных им в 1967 г. территорий; признание Палестинского государства на Западном берегу Иордана и в секторе Газа со столицей в Восточном Иерусалиме. Эта инициатива была поддержана всеми арабскими странами и президентом Палестинской автономии М. Аббасом. Однако ситуация осложнялась тем, что движение ХАМАС выступило против этой инициативы, полагая обязательным условием возвращение к территориальным границам до 1967 г.

Таким образом, «арабская мирная инициатива», которая могла бы стать прорывом в решении палестинской проблемы, не возымела желаемого эффекта, а западное сообщество в дальнейшем предпочло не возвращаться к ней по причине невыгодности для Израиля ее условий. На наш взгляд, крах «арабской мирной инициативы» был вызван политикой ООП внутри Палестинской автономии: игнорирование движения ХАМАС как реальной политической силы стало главным препятствием на пути поиска адекватного времени и проблеме компромисса между ФАТХ и ХАМАС, а также привело к конфронтации и политическому саботажу со стороны ХАМАС решений, принятых Лигой Арабских государств. Вместо того чтобы попытаться создать коалицию с движением ХАМАС и убедить его лидеров в нецелесообразности политики вооруженного противостояния, ООП и ФАТХ действовали исходя из собственных интересов, стремясь монополизировать как статус единственного законного представителя палестинского народа на международной арене, так и добиться монополии на власть во внутривнутриполитическом процессе в Палестинской автономии. Именно внутривнутриполитическая, внутривнутрипалестинская борьба между ФАТХ и ХАМАС еще больше осложнила и без того

²⁰⁶ The Arab Peace Initiative. Arab League Beirut Declaration of 28 March 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.peacelobby.org/saudi_initiative.htm (дата обращения: 15.08.2020).

напряженные палестино-израильские отношения и, следовательно, затруднила решение проблемы создания палестинского государства.

Стремясь добиться поддержки своих инициатив, арабские лидеры на встречах с госсекретарем США К. Райс во время ее визита в регион 13–25 января 2007 г. дали понять, что арабы будут поддерживать политику Дж. Буша, если Соединенные Штаты предпримут шаги в поддержку возобновления палестино-израильских переговоров. Однако арабские лидеры не получили ожидаемой поддержки от своих усилий со стороны Вашингтона. И все же, несмотря на игнорирование американской стороной проблемы и проявление неуважения к арабским лидерам, обеспокоенным обострением палестинской проблемы, почти через год после парламентских выборов в ПНА, которые ХАМАС выиграл 7 февраля 2007 г. в Мекке, была подписана Мекканская декларация.

Она стала итогом переговоров между ФАТХ и ХАМАС при посредничестве Саудовской Аравии. ФАТХ на переговорах представлял М. Аббас, а ХАМАС – глава политбюро движения Х. Машаль. Основные положения Декларации сводятся к прекращению вражды и вооруженной борьбы между ФАТХ и ХАМАС; созданию палестинского правительства национального единства на основе достигнутых между ФАТХ и ХАМАС договоренностей; принятию шагов по реформированию ООП в интересах единства палестинского народа и палестинского государства. Как отмечается в документе, целью договора является консолидация внутripалестинских сил для «освобождения от бремени оккупации», урегулирование вопроса Иерусалиме, решение проблем беженцев, урегулирование вопроса с Израилем о новых поселениях и заградительных заборах²⁰⁷.

После подписания Мекканской декларации в арабской прессе начали активно обсуждать возможность возобновления палестино-израильского и арабо-израильского диалога для заключения полномасштабного мирного

²⁰⁷ Maof – Аналитическая группа: Главные моменты «Декларации Мекки» о создании палестинского правительства национального единства [Электронный ресурс]. URL: <http://maof.rjews.net/aspect/4-enemies/14237-e-q-> (дата обращения: 15.08.2020).

договора. В частности, М. Аббас в интервью газете «Аль-Хайят» отметил, что «существует надежда, что новое правительство будет признано международным сообществом, что проложит ему дорогу к снятию блокады и продолжению переговоров по урегулированию палестино-израильского конфликта»²⁰⁸.

Для достижения широкой легитимности этой декларации требовалась поддержка Запада, прежде всего США и ЕС, чтобы возродить саму идею возобновления арабо-израильского диалога и повлиять на Израиль с целью отмены экономических санкций и политического бойкота, введенных против палестинского правительства после прихода к власти движения ХАМАС. Однако арабская инициатива осталась вне внимания главных субъектов мировой политики. Следствием отсутствия поддержки Мекканскому соглашению со стороны мирового сообщества стало начало военной операции с израильской стороны против ХАМАС, а также нарастание противостояния между вооруженными силами ХАМАС и ФАТХ в секторе Газа.

В то время как между ФАТХ и ХАМАС продолжались боевые действия и политические распри, влияние США как главной мировой силы постепенно, но уверенно укреплялось в регионе. Этот процесс вполне закономерен – произошла неизбежная замена внутренних игроков внешними силами, как это всегда бывает, если основные политические акторы не могут прийти к компромиссу в политическом процессе. Такое вытеснение внешними игроками политических разрозненных сил возможно только при отсутствии согласованной позиции в самой политической элите страны, аналогичная же ситуация произошла в Украине, Грузии, в целом ряде других стран, подвергшихся влиянию США и западных стран. Политический раскол и слабость местной политической элиты всегда приводит к появлению внешнего регулятора, что далеко не способствует ни созданию государственности, ни сохранению суверенитета в уже созданных государствах. США,

²⁰⁸ Maof – Аналитическая группа: Главные моменты «Декларации Мекки» о создании палестинского правительства национального единства [Электронный ресурс]. URL: <http://maof.rjews.net/aspect/4-enemies/14237-e-q-> (дата обращения: 15.08.2020).

воспользовавшись слабостью позиции ФАТХ и расколом между ФАТХ и ХАМАС, формальным статусом ООП, с этого момента начали укреплять свои позиции в регионе и лоббировать с помощью международных институтов свое видение мирного урегулирования, став единственной страной, сохранившей влияние на обе стороны конфликта. В частности, 16 июля 2007 г. американский президент Дж. Буш-младший выступил с речью, в которой выразил позицию США по Ближнему Востоку и предложил созвать в Аннаполисе международную конференцию по урегулированию арабо-израильского конфликта²⁰⁹.

На этой конференции израильские и палестинские лидеры договорились «немедленно начать двусторонние переговоры с целью заключения мирного соглашения, урегулирования всех открытых вопросов и всех ключевых проблем без исключения». Фактически с этого момента инициатива международного урегулирования проблемы создания палестинского государства окончательно перешла от арабских стран к западным во главе с Соединенными Штатами, что впоследствии привело к замораживанию конфликта и переводу его в стадию редких формальных попыток переговоров.

На наш взгляд, именно отсутствие внутривнутриполитической сплоченности политических сил в Палестине и их неспособность из-за взаимной неприязни своевременно воспользоваться поддержкой ЛАГ привели к перехвату инициативы по мирному урегулированию Соединенными Штатами, которые быстро монополизировали статус единственного влиятельного посредника.

В результате провала инициатив со стороны ЛАГ и неспособности к компромиссу ФАТХ и ХАМАС, так и не выработавших совместных приемлемых предложений по созданию единого палестинского государства, взявшие на себя роль посредника США представили всеобъемлющую программу для решения палестинской проблемы под эгидой «ближневосточного квартета», созданного в 2002 г. в рамках ООН. В 2003 г.

²⁰⁹ President Bush discusses the Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2007/07/20070716-7.html> (дата обращения: 15.08.2020).

«четверка» (Генеральный секретарь ООН, ЕС, США и Россия) обнародовала план «Дорожной карты», который был самым подробным из всех существующих поэтапных решений палестинской проблемы. Создателем «Дорожной карты» был Дж. Буш-младший, первый и последний американский президент, призывавший к созданию независимого палестинского государства. «Дорожная карта»²¹⁰ включала в себя три четко прописанных этапа с графиком их реализации и представляла собой поэтапный план урегулирования палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом мирного сосуществования двух государств, основанный на оценке выполнения сторонами своих обязательств, предусмотренных документом.

Целью этого плана было заявлено окончательное и всеобъемлющее урегулирование палестино-израильского конфликта до 2005 г., о чем говорилось в выступлении президента США Дж. Буша 24 июня 2002 г. План был одобрен ООН, Европейским союзом и Россией. «Квартет» должен был содействовать осуществлению плана с самого начала, включая, в случае необходимости, содействие в прямых контактах между сторонами, а также проводить регулярные встречи высокого уровня для оценки эффективности деятельности сторон в осуществлении плана.

Палестинцы безоговорочно поддержали «Дорожную карту». Что касается Израиля, то его правительство подготовило некоторые комментарии²¹¹ по этому документу и передало их администрации США в мае 2003 г. В частности, в комментариях говорилось, что условием перехода ко второму этапу должно быть «формирование нового правительства, в отличие от нынешнего палестинского руководства, в рамках запланированных реформ». Еще одно требование сводилось к признанию права Израиля на существование в качестве еврейского государства с обязательным и публичным отказом от требования о

²¹⁰ См. «Дорожная карта» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств. СБ ООН, 7 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scletters/2003/03-529.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

²¹¹ См.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе / Отв. ред. А.Д. Эпштейн. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С.73-74

возвращении арабских беженцев на израильскую территорию. Совершенно очевидно, что первое требование не было выдвинуто без предварительной договоренности с администрацией США – необходимо было создать еще больший раскол между политическими силами Палестины, чтобы палестинцы, в конце концов, согласились на все требования Израиля. Кроме того, в комментариях израильской стороны подчеркивалось, что определяющие характеристики временного палестинского государства будут установлены в ходе переговоров между Израилем и Палестинской автономией, что это государство «не будет иметь постоянных границ, оно будет полностью демилитаризовано и лишено права заключать международные военно-политические соглашения». Такая трактовка уже свидетельствует о том, что Израиль, добиваясь такой формулы, противоречащей основным признакам государства как политического образования, хотел сохранить контроль над воздушным пространством, сухопутными и морскими границами палестинского государства. Такие требования вызвали новый виток вооруженной борьбы со стороны ХАМАС, объявившего очередную интифаду.

К началу 2007 г. стало очевидно, что реализация «Дорожной карты» и ряда других инициатив международных посредников «застопорилась» по ряду объективных причин. В контексте продолжающейся интифады Израиль ввел жесткие ограничения на передвижение людей и товаров в зоне ответственности ПНА, что на практике привело к дальнейшему сегментированию и изолированию палестинских территорий. На территории, являющейся зоной ответственности ПНА, были созданы два изолированных анклава. Следует добавить, что Израиль, США и ряд стран ЕС продолжают рассматривать ХАМАС как террористическую организацию, что дало Израилю основание проводить так называемые антитеррористические военные операции и применять жесткие блокадные меры против населения Газы. Иными словами, к 2007 г. урегулирование конфликта силами «ближневосточного квартета» показало, что все усилия США направлены не на мирный исход конфликта, а на

новое давление на палестинский народ с целью заставить его принять все выдвинутые Израилем условия.

Таким образом, деятельность «квартета» фактически сошла на нет, и США остались единственным активным посредником в палестино-израильских переговорах, «провозглашавшим ближневосточное урегулирование одним из своих национальных интересов»²¹². По мнению некоторых исследователей, «активная позиция США в палестино-израильском урегулировании объясняется "особыми" американскими отношениями с израильянами. Израиль является главным союзником США в регионе по двум причинам: из-за "сионистского лобби", которое зачастую играет одну из решающих ролей в американской внутренней и внешней политике, и необходимости обеспечения контроля над жизненно важным для США Ближневосточным регионом. Ибо от того, как разрешится палестино-израильский конфликт, во многом будут зависеть американские стратегические позиции на Ближнем Востоке»²¹³.

Подходы американского и израильского руководства к палестино-израильскому урегулированию в целом всегда совпадали, особенно в том, что касается решения палестинского вопроса. На самом деле, ни для американцев, ни для израильян задача создания палестинского государства не является приоритетной, а главной проблемой является обеспечение безопасности в регионе, в частности, для Израиля. Предложения по «Дорожной Карте» имели смысл только для того, чтобы США могли перехватить инициативу у арабских государств и исламского мира, монополизировать посредничество в процессе мирного урегулирования с целью максимального его затягивания и замораживания.

Главным препятствием на пути мирного урегулирования арабо-израильского конфликта долгое время была обструкционистская позиция израильского руководства, которую по существу поддерживали США,

²¹² Хлебникова Л. Р. Американский план палестино-израильского урегулирования («сделка века» Д. Трампа) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (4). С. 93.

²¹³ Авад З. Международный аспект создания государства Палестина // Вестник МГИМО. 2013. № 1(28). С. 79

заклучавшаяся в постоянном исключении представителей ООП из переговорного процесса. Однако в связи с новыми реалиями международной жизни на рубеже 1980-х и 1990-х гг., Вашингтон и Тель-Авив были вынуждены отказаться от этой непримиримости. 14 декабря 1988 г. президент Р. Рейган дал указание «начать с ООП предметный диалог»²¹⁴. В качестве предварительных условий для диалога ООП должна была признать право Израиля на существование и осудить террор как метод политической борьбы.

Нерешенный палестинский вопрос является одним из источников негативного отношения к Соединенным Штатам, что, несомненно, сказывается на их позициях в этом регионе. Поэтому США периодически возвращаются к данной проблематике и генерируют различные предложения. Американское руководство в различных официальных заявлениях постоянно высказывает мысль о том, что условием успешного продвижения мирного процесса является создание на палестинских территориях мощных и эффективных структур безопасности, способных сдерживать радикальные группировки и наводить порядок. Вашингтон постоянно повторяет мысль о том, что на данный момент есть все условия для развития демократии в Палестине, что станет ключом к примирению, подчеркивая, что две демократии могут быстрее научиться доверять друг другу и урегулировать существующие разногласия.

Однако очень важно, что под демократизацией палестинского народа в американском варианте следует понимать насаждение западных стандартов демократических ценностей прямо противоречащих постулатам и этике ислама. Такая демократизация палестинского общества невозможна, она лишь вызовет новый виток насилия внутри самой Палестины. По сути, демократизация Палестины по-американски означает усиление влияния США на руководство ООП, превращение его в марионеточное правительство, действующее не в интересах палестинцев, а в интересах Соединенных Штатов. Более того, такая демократизация станет первой стадией глобализации по западному образцу,

²¹⁴ Palestinians and Middle East Peace: Issues for the United States. Congressional Research Service. The Library of Congress [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/33743.pdf> (дата обращения: 16.08.2020).

которая не приемлет иных ценностных систем, кроме западных. Следует отметить, что для еще несуществующего палестинского государства такая «демократизация» – она же глобализация в культурном и политическом плане – будет катастрофой. В свете этого становится очевидным, что при выполнении планов по мирному урегулированию, предлагаемых США, и заведомо обуславливающих процесс проникновения глобализации через прозападную демократизацию в регион, палестинский народ не только не обретет независимое государство, но и никогда не получит суверенной государственности. Даже если будет создано новое территориальное образование, Вашингтон будет постоянно пытаться навязать Палестине проамериканские ценности, противоречащие исламу и национальной и этнической специфике.

В отличие от США и их союзников, Россия выступает за достижение всеобъемлющего и справедливого урегулирования конфликта на прочной международно-правовой платформе, прекращение израильской оккупации арабских земель, начавшейся в 1967 г., и создание независимого, жизнеспособного, территориально непрерывного палестинского государства, сосуществующего бок о бок с Израилем в пределах безопасных и признанных границ со столицей в Восточном Иерусалиме.

Москва считает необходимым скорейшее урегулирование палестино-израильского конфликта путем двусторонних переговоров на основе существующей международно-правовой базы, включая соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, прежде всего 242, 338, 1397 и 1850; формулу «земля в обмен на мир», разработанную на Мадридской мирной конференции в 1991 г.; Арабскую мирную инициативу, одобренную на саммите Лиги арабских государств в Бейруте в 2002 г. Важным фактором, способствующим палестино-израильскому урегулированию должно стать достижение внутripалестинского единства и объединение всех палестинских движений и групп на платформе ООП.

Россия активно работает над исправлением ситуации на Ближнем Востоке как на двусторонней основе со сторонами конфликта, так и в рамках ближневосточного квартета международных посредников (Россия-США-ЕС-ООН) и других международных форматов. Объявление о создании правительства палестинского единства дает России возможность перехватить инициативу в урегулировании конфликта, поскольку Москва не признает ХАМАС террористической организацией, а значит, может сотрудничать со всеми сторонами конфликта. Но насколько это отвечает интересам Российской Федерации и должна ли она принимать более активное участие в ближневосточном урегулировании? Позиция России имеет первостепенное значение для урегулирования арабо-израильского конфликта по двум ключевым причинам: во-первых, потому, что в современных условиях только Россия способна противостоять геополитической гегемонии США на Ближнем Востоке; во-вторых, у России нет планов геополитического насильственного вмешательства в дела Палестины, в отличие от США и их внешнеполитических союзников.

За прошлое время с начала арабо-израильского конфликта Москва, а не Вашингтон или Лондон сумела наладить партнерские отношения как с еврейской, так и с арабской сторонами. Россия стала соучредителем мирного процесса, пытаясь сохранить нейтральную и сбалансированную позицию. Как отмечено в Концепции внешней политики Российской Федерации, главной целью в ближневосточном урегулировании для Москвы является «мобилизация коллективных усилий для достижения в рамках международного права всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, включая создание независимого палестинского государства, сосуществующего в условиях мира и безопасности с Израилем. Такое урегулирование должно быть достигнуто при участии и с учетом

законных интересов всех государств и народов, от которых зависит стабильность в регионе»²¹⁵.

На первый взгляд, приведенная формула мирного урегулирования в своих основных положениях совпадает с тезисами других участников-посредников урегулирования арабо-израильского конфликта (США, Европейский Союз, ООН). Однако при ближайшем рассмотрении позиция России характеризуется гораздо большей долей прагматизма. Во-первых, формулировка российской Концепции касается не параметров возможного мирного договора, а путей достижения такого соглашения между сторонами конфликта. Это позволит существенно расширить формат переговорного процесса за счет всех палестинских политических сил, имеющих потенциал для диалога с Израилем. К таким силам, в российской интерпретации, следует также отнести национально-освободительное движение ХАМАС, которое представлено в большинстве местных органов власти Палестины, но в настоящее время не имеет полноценного участия в государственном управлении. Кроме того, в российской интерпретации все региональные игроки должны быть включены в переговорный процесс, поскольку все страны арабского мира заинтересованы в мирном урегулировании затянувшегося конфликта. Определенное место в переговорном процессе также может и должна занять и Организация Исламская конференция.

В настоящее время, когда палестинцы перешли к односторонним действиям из-за неудач в переговорах с Израилем, особенно востребованы новые компромиссные подходы к урегулированию конфликта, предложенные российской стороной. В связи с вышеизложенным необходимо проследить эволюцию подхода Москвы к арабо-израильскому конфликту.

Сначала рассмотрим принципиальный вопрос о причинах советской поддержки создания Государства Израиль. В 1947 г., когда система

²¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7!OpenDocument> (дата обращения: 16.08.2020)

безопасности в Палестине под контролем Британского мандата перестала функционировать в результате действий еврейских военизированных организаций, вопрос о будущем региона был передан Соединенным Королевством в ООН. Создание Государства Израиль было поддержано Советским Союзом из-за опасений, что англичане попытаются сохранить свое геополитическое влияние в Палестине, опираясь на своих арабских союзников, прежде всего Трансиорданию.

Иными словами, первоначальная позиция СССР в арабо-израильском вопросе была продиктована стремлением не допустить усиления британского присутствия в регионе. 29 ноября 1947 г. СССР проголосовал за резолюцию № 181 (II) разделе Палестины на два независимых государства – еврейское и арабское, а в мае 1948 г. после провозглашения Государства Израиль, признал де-юре его и установил дипломатические отношения. Советская поддержка израильтян на данном этапе не ограничилась дипломатической поддержкой на международной арене: во время первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг. с помощью Чехословакии СССР поставлял Израилю оружие. С тактической точки зрения эти отношения были временными, как убежденно пишут некоторые исследователи. Однако после того как стало ясно, что второго – а именно Палестинского – государства не будет создано, и когда стало очевидно, что США, а не Великобритания наращивают свое влияние в регионе с помощью Израиля, произошли принципиальные сдвиги в позиции советского руководства по арабо-израильскому вопросу.

После победы в первой арабо-израильской войне Израиль оказался в окружении враждебных арабских государств, что предсказуемо подтолкнуло Тель-Авив к союзничеству с США. В то же время СССР оказался центростремительным элементом для арабских стран, которые установили с ним тесные военно-политические отношения. Таким образом, сближение произошло на основе идеологического противостояния СССР и Запада. В результате Ближний Восток стал полем для противостояния великих держав в период «холодной войны». В принципе, в настоящее время можно наблюдать

ту же картину, только основной очаг противостояния стал вооруженным и переместился на территорию Сирии. Однако позиция современной России характеризуется отсутствием каких-либо идеологических влияний на арабские страны, в том числе и на Палестину. В этом и заключается ключевое различие позиций СССР и современной России: последняя движима не идеологическими постулатами, а стремлением обеспечить собственную геополитическую безопасность на Ближнем Востоке.

Во время Суэцкой войны 1956 г., инициированной Великобританией, Францией и Израилем, Советский Союз выразил поддержку Египту. Фактически именно поддержка СССР спасла Египет от полного поражения, потребовав в ультимативном порядке от трехсторонней коалиции прекратить военные действия. Во второй раз Советскому Союзу пришлось серьезно вмешаться в арабо-израильский конфликт во время Шестидневной войны 1967 г., когда Израиль начал свои превентивные действия против Египта, Сирии и Иордании, и захватил Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим, египетский сектор Газа, Синайский полуостров и сирийские Голанские высоты.

Рассматривая позицию СССР, следует также отметить, что, хотя советское руководство было на стороне своих арабских союзников, лидеры того времени, в том числе и США, все же пытались удержать Израиль и арабские государства от вооруженного конфликта, не допустить эскалации конфликта. Необходимо заметить, что конфликт рассматривался советским руководством не как военно-политическое противостояние этносов по вопросу территории, а исключительно с точки зрения идеологии. Подтверждение данному тезису можно найти в одном из документов МИД СССР: «международный империализм, особенно американский империализм, столкнувшись с нарастающей изоляцией в мире, решил, используя правящие круги Израиля, попытаться подавить национально-освободительное движение арабских народов, свергнуть прогрессивные режимы в Объединенной Арабской

Республике, Сирии и других развитых арабских государствах, установить неокOLONиальные порядки в этой области»²¹⁶.

10 июня 1967 г. дипломатические отношения между СССР и Израилем были разорваны. Тем не менее советская политика того времени отличалась определенным реализмом, который выражался в стремлении помешать арабским странам втянуть СССР в конфликт, что грозило открытой конфронтацией с Соединенными Штатами²¹⁷.

В дальнейшем развитие советско-палестинских отношений характеризовалось все более реалистичным подходом к переговорам ООП с Израилем. На XII сессии Национальной ассамблеи Палестины 1–9 июня 1974 г. была принята поэтапная программа «установления национальной власти» в любой части палестинской территории, которая будет освобождена от израильской оккупации. В этом документе говорилось о смягчении палестинской позиции и готовности к постепенному урегулированию проблемы. Это был первый шаг на пути к переговорам с Израилем. В том же году были установлены официальные двусторонние отношения между СССР и ООП, а в Москве было открыто представительство организации (в 1990 г. оно было преобразовано в посольство Государства Палестина). СССР подчеркивал право палестинского народа на самоопределение на всех международных встречах и в различных документах²¹⁸.

В 1983 г. от имени государств-членов Варшавского договора в ООН был представлен план урегулирования палестино-израильского конфликта. Документ включал шесть пунктов, предусматривающих полный вывод израильских войск со всех арабских территорий, подвергшихся израильской оккупации с 1967 г., включая Восточный Иерусалим, признание законного

²¹⁶ Телеграмма министерства иностранных дел СССР послам СССР в Монголии, КНДР, ДРВ. 13 июня 1967 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947-1967. Том 2: 1957-1967. Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С.581.

²¹⁷ Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001. С. 429.

²¹⁸ Там же.

права арабского народа Палестины на независимость и создание собственного государства²¹⁹.

Однако положительная тенденция в развитии мирного урегулирования в регионе продолжалась недолго. В 1980-е гг. влияние Москвы в регионе стало заметно снижаться в связи с окончанием идеологического противостояния с Западом. В этот период ближневосточное направление утратило для Москвы свой приоритет, и значительную роль в этом сыграло отсутствие ресурсов для продолжения старой политики, а также стремление смягчить отношения Москвы и Вашингтона. В результате курс СССР стал менее жестким в плане защиты интересов ООП (как признанной стороны конфликта). Тем не менее, окончание «холодной войны» само по себе оказало положительное влияние на палестино-израильский вопрос в международной повестке дня именно потому, что Ближний Восток перестал быть ареной соперничества между двумя сверхдержавами.

В октябре 1991 г. СССР восстановил дипломатические отношения с Израилем и к концу 1980-х гг. позиция палестинцев изменилась от непризнания права Израиля на существование до готовности сотрудничать с ним в целях формирования независимого Палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа.

В результате утраты советского интереса к ближневосточной повестке дня в начале 1990-х гг. ООП в поисках союзников была вынуждена переориентироваться на посредничество США и европейских государств. Результатом такого поворота в политике ООП стало подписание в Вашингтоне 13 сентября 1993 г. «Декларации принципов о временной организации самоуправления», предусматривающей установление палестинского управления на Западном берегу и в секторе Газа и постепенное урегулирование конфликта к 1999 г.

²¹⁹ Письмо Постоянного представителя Чехословакии при ООН от 7 января 1983 г. на имя Генерального секретаря. Документ ООН A/38/67-S/15556. 10 января 1983 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/209/04/PDF/GL020904.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.08.2020).

С назначением Е. Примакова министром иностранных дел России в январе 1996 г. Москва вновь активизировала посреднические усилия в Ближневосточном регионе. В марте 1996 г. Президент РФ Б. Ельцин инициировал новый раунд переговоров Мадридской конференции на международной встрече в Шарм-аль-Шейхе (Египет). Во время своей поездки на Ближний Восток в 1996 и 1997 гг. Е. Примаков предложил план выхода из кризиса, который включал прекращение насилия, возобновление мирных переговоров на основе принципа «мир в обмен на землю» и создание региональной системы безопасности на Ближнем Востоке с участием всех заинтересованных государств²²⁰.

И в дальнейшем Россия пыталась добиться нормализации ситуации в Палестине, что стало предметом переговоров между Я. Арафатом и президентом России В. Путиным в Москве 24 ноября 2000 г. Однако лидер ПНА не контролировал восстание, к которому активно присоединились радикальные палестинские группы, в том числе движение ХАМАС. В настоящее время российские дипломаты склоняются к мнению о том, что ХАМАС необходимо включить в состав переговорного процесса, так как оно представляет собой реальную политическую силу, пользующуюся поддержкой населения.

Таким образом, отметим, что, несмотря на установление отношений с Израилем в начале 1990-х гг. и окончание «холодной войны», одним из театров которого был Ближний Восток, прослеживается некоторая преемственность в курсе Москвы в вопросе урегулирования арабо-израильского конфликта. В то же время позиция современной России, в отличие от СССР, лишена идеологической окраски и основана на парадигме равноправного участия сторон в переговорном процессе, что сильно отличает эту позицию от позиции других стран-посредников, в том числе и США.

²²⁰ Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова арабским СМИ, Москва, 15 марта 2006 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.un.int/russia/runews/060103/424-21-03-2006r.pdf> (дата обращения: 16.08.2020).

Залогом успеха мирного урегулирования с позиции России является, прежде всего, расширение формата участников переговорного процесса с привлечением региональных участников, тем более что для Израиля одним из результатов мирного процесса должно стать обеспечение собственной безопасности. Россия имеет хорошие возможности для реализации своих инициатив, являясь членом «квартета», наблюдателем ОИК и поддерживает тесные связи со странами арабского мира. В то же время Москва, несмотря на различия в подходах к палестинскому вопросу (по сравнению с США и ЕС), не стремится вытеснить других посредников, а пытается дополнить свои действия и компенсировать недостатки, выявленные в ходе прошлых переговоров.

Российская позиция сводится к тому, что «для осуществления реальных шагов по справедливому двугосударственному урегулированию конфликта Палестины и Израиля необходимы, во-первых, подлинные усилия самих палестинцев и израильтян, а во-вторых – максимально сбалансированное и непредвзятое международное сопровождение процесса»²²¹.

Тем не менее, последние достижения России в борьбе с исламским фундаментализмом в Сирии содействуют формированию позитивного имиджа Москвы в глазах арабского мира и повышают шансы России стать важным актором в организации и проведении переговоров между палестинцами и израильтянами.

Наиболее известным сценарием урегулирования палестино-израильского конфликта, поддержанным Европейским Союзом и Германией, является план «два государства для двух народов».

Вокруг этого плана постоянно велись дискуссии. Новый импульс он получил в начале нового тысячелетия, после того как израильтяне, так и палестинцы выразили свое одобрение этому плану. Однако по мере продолжения строительства еврейских поселений на оккупированных территориях, отношение палестинцев к этому проекту ухудшалось. Уже в 2015

²²¹ Карасова Т. А. «Сделка века» Д. Трампа Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682). С. 72.

г. почти половина палестинцев выступила против создания «двух государств для двух народов», а впоследствии – еще большее число палестинцев выступило против этого проекта. Многие палестинские респонденты объясняли, что из-за масштабного строительства новых израильских поселений в стране этот проект уже не является реалистичным. В свою очередь, в Израиле его поддержка была подорвана террористическими актами, совершенными палестинскими экстремистами. В результате, «осознание невозможности договориться по ключевым вопросам конфликта привело к росту популярности оппозиционных по отношению к ПНА радикальных движений и ко второй интифаде у палестинцев, к односторонним мерам по реализации своих подходов по решению территориального вопроса и устойчивой популярности правых партий у израильтян»²²²

Имеются и другие проблемы, без решения которых вести речь об урегулировании палестино-израильского конфликта непродуктивно. Как справедливо считает Д. Мурсиано, специалист по Ближнему Востоку из фонда «Наука и политика», «нужно в целом понимать настоятельную необходимость достижения соглашения в Израиле. Должна быть решена проблема представительства со стороны палестинцев. Необходимо создать такую инстанцию, которая могла бы вести переговоры от имени всех палестинцев»²²³. Солидаризируясь с Д. Мурсиано, отметим, решение проблемы предполагает включение всех политических сил Палестины в переговорный процесс.

В качестве альтернативы предлагался и проект двунационального государства, предполагающий, что израильтяне и палестинцы будут вместе жить в одной стране. Большинство израильтян отвергают эту идею. Самая серьезная связанная с ней проблема – в среднесрочной и долгосрочной перспективе демографическое развитие положит конец идентичности Израиля как еврейского государства, что собственно говоря, и не лишена здравого

²²² Лещеня И. Национальные аспекты реализации дорожной карты палестино-израильского урегулирования // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2 (53). С. 22

²²³ Мир на Ближнем Востоке: 4 плана решения арабо-израильского конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/мир-на-ближнем-востоке-4-плана-решения-арабо-израильского-конфликта/a-41878184> (дата обращения: 16.08.2020).

смысла, т.к. «на земле "исторической Палестины" сейчас проживает 5,4 млн евреев и примерно столько же арабов (2,4 млн на Западном берегу, 1,4 млн в Газе и 1,4 млн в Израиле), но коэффициент рождаемости у евреев – 2,69, а у арабов-мусульман – 4,03»²²⁴. Недаром «официально декларируемая позиция руководителей ФАТХ состоит в том, что они признают Израиль как государство, но его характер в настоящем и будущем должен являться предметом переговоров; переводя это на практически уровень – надеются на то, что высокая рождаемость в арабском секторе превратит арабскую общину в демографическое большинство не только в ПНА или будущем Палестинском государстве, но и в Израиле»²²⁵. Кроме того, если Израиль распространит свой государственный суверенитет на палестинские территории, он должен будет предоставить палестинцам все гражданские права. Так, политолог М. Йохансен предостерегает, что Израиль станет «фактически двояким государством и, следовательно, потеряет свою идентичность как еврейское государство. Это не то, чего хочет большинство израильтян»²²⁶. Более того, такое единое государство должно основываться на взаимном согласии. И территориальные договоренности также должны соответствовать международным стандартам. Между тем эксперт по международному праву К. Томуцат считает, что «по нынешним правилам это всего лишь иностранная территория, которую Израиль просто не может присоединить к себе»²²⁷.

Другое предложение было представлено историком М. Вольфсоном. Он уже много лет выступает за создание конфедеративной Иордано-Палестинской Республики, включающей Западный берег и Сектор Газа в качестве провинций. Такая Конфедерация могла бы в принципе расширяться еще дальше, а именно до союза государств «Палестина-Иордания-Израиль». По словам М. Вольфсона, это будет соответствовать демографическим реалиям: около 22% евреев в

²²⁴ Мирский Г. И. Палестинский узел: ни развязать, ни разубить. С. 232

²²⁵ Эпштейн А. Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно. С. 56-57.

²²⁶ Мир на Ближнем Востоке: 4 плана решения арабо-израильского конфликта [Электронный ресурс].

URL: <https://www.dw.com/ru/мир-на-ближнем-востоке-4-плана-решения-арабо-израильского-конфликта/a-41878184> (дата обращения: 17.08.2020).

²²⁷ Там же.

настоящее время живут на Западном берегу, в то время как 23% граждан Израиля имеют палестинские корни. Учитывая эти цифры, М. Вольфсон не считает возможным обмениваться людьми. Вместо этого он выступает за расширение союза государств. «Израильские арабы, которые, как известно, являются палестинцами, останутся в Израиле и будут иметь право участвовать в выборах либо в палестино-иорданский, либо по собственному решению в израильский парламент»²²⁸, - отмечает М. Вольфсон. По его словам, жителям такого государственного образования будет гарантирована возможность самоопределения – как евреям – израильтянам, палестинцам или иорданцам – и соответствующее гражданство.

Отметим, что ни один из этих проектов не прост в реализации. Каждый из них зависит от большого количества предварительных условий²²⁹. Похоже, остается только выбор между трудным и очень трудным решением. И ждать мира в этих условиях практически невозможно, как и надеяться на создание в ближайшей исторической перспективе независимого, территориально целостного и суверенного государства Палестина.

Перспективы урегулирования конфликта в контексте проблем создания Палестинского государства можно обозначить следующим образом. Как справедливо отмечает Г. И. Мирский, «вряд ли разумно закрывать глаза на два важнейших факта в контексте регулирования палестино-израильского конфликта: первый – правительство ХАМАС полностью легитимно и обладает реальной властью на определенной территории; второй – значительная часть населения Западного берега на прошлых выборах голосовала за ХАМАС и, видимо, склонна будет возражать против того, что ее волеизъявление игнорируется, а законно избранный парламент как бы не существует только потому, что большинство в нем составляют люди, негодные ФАТХ»²³⁰.

²²⁸ Мир на Ближнем Востоке: 4 плана решения арабо-израильского конфликта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 17.08.2020).

²²⁹ Гофман А. В. Проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта: «иорданский вариант» как альтернатива // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 70.

²³⁰ Мирский Г. И. Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить. С. 232

Отсюда следует вывод о том, что сам факт победы радикального движения на выборах поставил вопрос перед ФАТХ, ООП, Израилем и мировым сообществом о необходимости учета мнения сторонников ХАМАС. Западные страны также не восприняли этот факт всерьез. Уже тогда можно было понять, что при постоянном торможении процесса мирных переговоров и систематическом игнорировании интересов палестинского народа западным сообществом, включая бездействие (при парадоксальном множестве резолюций) со стороны ООН, приход ХАМАС к власти на основе выборов в Палестинской автономии является индикатором радикализации взглядов на проблему самого палестинского общества.

Кроме того, оба лидера противоборствующих сторон – и Б. Нетаньяху, и М. Аббас осознают, что разделяющая их пропасть слишком велика и не может быть преодолена вне зависимости от того, кто будет вести переговоры. Оба они слишком слабы политически и не имеют достаточной мотивации. Кроме того, М. Аббас не представляет сектор Газа и не может обеспечить свое участие в этом процессе. С другой стороны, ХАМАС может нарушить этот процесс, возобновив насилие.

Можно предположить, что отношения Израиля с Западным берегом Иордании останутся стабильными, а отношения с сектором Газа непредсказуемыми. Для того чтобы в краткосрочной перспективе начать процесс урегулирования по принципу «двух государств для двух народов», необходимо, чтобы США, Россия и ЕС совместно оказывали давление на обе стороны. Это можно было бы сделать в рамках более крупных соглашений о совместных действиях на региональном или международном уровнях. Такой сценарий возможен, если Москва и Вашингтон найдут общий язык и решит действовать сообща, но на данный момент такой вариант маловероятен.

Таким образом, отметим, что активное участие международных организаций (прежде всего ООН), региональных и внерегиональных игроков в качестве посредников, их участие в продвижении различных инициатив и планов по решению существующих проблем не приносят желаемого результата

либо в силу несвоевременности, неготовности политических сил Палестины к компромиссу, либо в силу их нереальности для выполнения палестинской стороной.

Ситуация осложняется тем, что единственный монополист-посредник – США, которые обладают достаточным влиянием на обе стороны конфликта (хотя и в разной степени), и способностью реально продвигать этот процесс (в частности, образование палестинского государства) с мертвой точки, не заинтересованы в создании такого государства.

Кроме того, практика показывает, что именно несостоятельность и политический раскол политической элиты в самой Палестине явились причиной потери благоприятного момента для реализации идей, выдвинутых Лигой арабских государств, что, в конечном итоге, привело к переходу инициатив мирного урегулирования в руки США и стран Запада. Последние окончательно застопорили процесс согласования интересов сторон на основе постоянных требований Израиля, не принимая во внимание интересы палестинцев. В силу этого следует обратить внимание на возможности, предлагаемые странами-посредниками, находящимися вне геополитической орбиты США.

Вместе с тем, очевидно, что в силу принципиальности существующих проблем в палестино-израильских отношениях и неспособности сторон самостоятельно вести переговоры, международное посредничество в лице ООН, региональных и внерегиональных игроков приобретает важное значение для справедливого урегулирования конфликта, особенно учитывая тот факт, что международное сообщество в своем большинстве поддерживает стремление палестинцев к созданию собственного государства.

Заключение

Завершая работу, отметим, что палестино-израильский конфликт не может быть разрешен в обозримом будущем без внешнего влияния, поскольку и Израиль, и Палестина не могут самостоятельно прийти к компромиссу из-за полярности в понимании ситуации и готовности решать проблему за столом переговоров.

Несмотря на неудачи международного сообщества в последние десятилетия, в частности США, в урегулировании палестино-израильского конфликта, следует признать, что Вашингтон остается силой, обладающей огромным потенциалом влияния на стороны конфликта. Рациональное использование этих возможностей является приоритетной задачей, стоящей перед лидерами США и западных стран при активном участии в данном процессе и России. Кроме того, поддержка частью палестинского населения движения ХАМАС ставит вопрос о включении этой организации в переговорный процесс. По нашему мнению, снятие ярлыка террористической организации с ХАМАС и вовлечение его в переговорный процесс, который в последнее время демонстрирует гибкость в израильском вопросе и периодически отправляет послы миру о готовности пересмотреть свою политику, приведет к отказу ХАМАС от боевой тактики борьбы.

После того как М. Аббасу не удалось добиться адекватного диалога с Вашингтоном и его мнение было проигнорировано американской стороной, с 2017 г. наметилась тенденция к поиску компромисса между ХАМАС и ООП. Имидж М. Аббаса и ООП после провала попытки переговоров с США в глазах

палестинцев серьезно пошатнулся. Перенос американского посольства в Иерусалим еще больше ухудшил ситуацию, фактически спровоцировав третью интифаду. Антипалестинская/произраильская риторика Д. Трампа в какой-то степени сблизил ООП и ХАМАС. И это сближение свидетельствует о наметившейся тенденции к объединению внутripалестинской политической элиты с целью защиты интересов палестинского народа. Палестинская сторона в очередной раз убедилась в отсутствии у США желания урегулировать конфликт с учетом интересов сторон, не принимая во внимание свои далеко идущие геополитические интересы.

Представляется, что на современном этапе только Россия может стать наиболее эффективным посредником в мирном урегулировании, поскольку ее позиция отражает стремление максимально учесть интересы палестинского народа. Уход США из региона в силу своих геополитических интересов объективно невозможен, но необходимо найти разумный баланс их присутствия в регионе в роли посредника, чтобы стороны на равных, без ущемления интересов одних в угоду другим могли продолжить переговорный процесс.

Позитивная роль России как посредника в переговорном процессе будет выгодно отличаться от посреднической миссии США и Запада тем, что ее позиция на международной арене является независимой и формируется на основе принятых правовых стандартов, а не под влиянием США. В пользу России говорит еще и тот факт, что ее посредническое участие может быть эффективным, поскольку у нее имеются устойчивые связи и каналы влияния как в Израиле, так и в Палестине.

Руководство ООП понимает преимущества участия России в переговорном процессе, о чем свидетельствует недавняя трехсторонняя встреча лидеров России, Ирана и Палестины. Жесткая позиция России в отношении политики США в сирийском конфликте повысила доверие арабских государств к гарантиям безопасности, которые Россия может дать палестинцам, в отличие от позиции США, гарантирующей безопасность Израиля. Очевидно, что нельзя

устранить США из переговорного процесса и нивелировать их присутствие в регионе. Для достижения высокой эффективности в переговорном процессе тогда к данному процессу должны быть вовлечены, кроме ООН, в которой в последнее время все чаще происходят негативные явления, свидетельствующие о том, кому данная организация реально подчиняется и чью волю исполняет, и исламские организации. Полагаем, что многосубъектность в переговорном процессе ускорит урегулирование палестино-израильского конфликта.

В пользу привлечения исламских организаций к переговорному процессу говорит и тот факт, что голос исламского мира в ООН давно и систематически игнорируется. Поэтому исламские государства вынуждены создавать альтернативные ООН структуры для выражения интересов исламского мира. Право вето, которым обладают США в Совете безопасности, а также структура самой организации выстроена таким образом, что ни одно исламское государство не имеет возможности защиты собственных интересов с использованием международных инструментов, а Палестина вовсе не представлена в организации полноценно из-за отсутствия статуса государственности и суверенитета. Такое положение еще больше обостряет проблему и все более ярко высвечивает специфику конфликта, имеющего особые измерения, такие как конфессиональное, территориальное, цивилизационное и институциональное – каждое из которых активизируется вмешательством западных стран в процессе урегулирования конфликта.

Стороны конфликта не равномерны и не равноценны по статусу и роли: Израиль признанное и суверенное, полноправное государство, чье существование в центре арабского мира гарантировано сильнейшей военной державой; Палестина же является ограниченной автономией и не имеет территориальной целостности из-за проблем с анклавом в секторе Газа, а западное сообщество во главе с США идут на встречу только требованиям Израиля, который настаивает на государстве, у которого нет характеристик государственности, выдвигая требования об отсутствии у такого палестинского «государства» суверенных прав.

В результате складывается ситуация, когда монополия Запада на мирное посредничество исключает или отодвигает на задний план возможность влияния на процесс мирных переговоров арабских стран, вносит раскол в политическую элиту Палестины, косвенно усиливая реакцию населения на неэффективную политику в виде поддержки радикальных течений и тактик, объявляет палестинское национально-освободительное движение ХАМАС террористической организацией и признает единственным представителем народа Палестины организацию ООП и т.д.

При таком посредничестве прочный мир невозможен. Все западные механизмы урегулирования, в том числе и институциональные, неприменимы к специфике региона, а ведущая роль Вашингтона как посредника только сильнее заводит ситуацию в тупик. Единственной реальной перспективой для урегулирования отношений между палестинцами и израильтянами является ограничение посреднической роли США в регионе, проведение мирных переговоров с учетом интересов всех политических сил Палестины, расширенный формат участия арабских стран в мирном процессе, если гарантом безопасности сторон будет выступать Россия.

Как показала практика действий России в Сирии, решительные шаги по восстановлению мира на Ближнем Востоке вполне по силам нынешнему руководству России. Более того, имидж России как антагониста американской политики в регионе может принести только пользу в мобилизации арабских стран на обеспечение безопасности сторон. Необходимо также привлечь и сами исламские организации в качестве гарантов региональной безопасности, которые вполне способны повлиять на позицию арабских стран в процессе мирного урегулирования. Таким образом, следует использовать всевозможные средства и подходы во благо мобилизации мирных инициатив, которые Израиль уже не сможет игнорировать без вмешательства США.

Перспективы изучения данной проблематики, на наш взгляд, могут быть связаны с конструированием различных моделей создания палестинской государственности, исследованием тенденций демографической ситуации в

регионе, которые впоследствии могут привести к существенным количественным этноконфессиональным изменениям, изучением возможных сценариев секуляризации палестинского общества с целью сглаживания противоречий цивилизационного характера между договаривающимися сторонами, как внутри палестинской элиты, так и между Палестиной и Израилем.

Список литературы:

1. «Дорожная карта» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств. СБ ООН, 7 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scletters/2003/03-529.htm> (дата обращения: 15.08.2020).
2. Абрамов С. М. Израиль и Палестина: испытание переговорным процессом (на примере Осло 1 и Осло 2) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 4. – Часть 1. – С. 29-41.
3. Абу-Амр З. Новые тенденции в политическом мышлении и практике. Иерусалим, Бася, 1-е изд. 1992. – 288 с. (на араб. яз.).
4. Авад З. Конституционно-правовой статус личности в Палестине // Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации). – М.: МГИМО: Институт востоковедения РАН, 2009. – С. 89-113.
5. Авад З. Международный аспект создания государства Палестина // Вестник МГИМО. – 2013. – № 1(28). – С. 76-82.
6. Аливаиви А. М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 5(23). – С. 118-128.
7. Аль Карбаси С. В чем смысл политического ислама [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islam4u.com/ar/almojib/> (дата обращения: 15.08.2020).

8. Аль-Абдулла Х. Удастся ли США восстановить Турцию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-binaa.com/archives/article/179499> (дата обращения: 15.08.2020).
9. Аль-Бадири Х. А.. Земли Палестины: между претензиями сионистов и историческими обвинениями. Каир: Лига арабских государств, 1998 (на араб. яз.). С. 41.
10. Аль-Бадри Х. А. Вкратце о Палестине: в шестидесятую годовщину изнасилования Палестины, факты о проблеме и правах ее народа до 1948 г. Каир: Союз палестинских женщин, отделение Арабской Республики. Египет. 15 мая 2008 г. (на араб. яз.). С. 27-28.
11. Аль-Джамиат. Даулят Фылыстын. Визарат. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mohe.pna.ps/Higher-Education/Institutions/Universities> (дата обращения: 22.04.2020).
12. Аль-Джарбави А. Критическая пауза с опытом палестинского развития // Рамалла: Центр палестинских исследований. 1-е изд. 1991. – С. 31-37 (на арабском языке).
13. Аль-Заиди Х. Ислам Каддафи // Арабский Магриб. 4 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alarabiya.net/ar/north-africa/2018/01/04/>(дата обращения: 15.08.2020).
14. Аль-Хадиси А. Международный терроризм в реалиях и законе. – Каир, 2004. – 150 с. (на араб. яз.).
15. Андреев В. В. Основные этапы эволюции политического лидерства в Палестинском национально-освободительном движении // Политическая элита Ближнего Востока (сборник статей), ИИИиБВ и ИВ РАН. – М., 2000. – 176 с.
16. Архипов А. Ю., Абади М., Соковнина Н. В. А Интеграционная стратегия Палестины в условиях глобализации: монография. – М.: Вузовская книга, 2011. – 256 с.
17. Ашияжи А. Х. Государственный терроризм в современном мировом порядке // Аль-Мустакбал Аль-Араби. – 1998. – С. 20. (на араб. яз.).

18. Аш-Шариф М. Поиск организации, исследование палестинской политической мысли, 1993–1998 гг. – Никосия: Центр исследований и стратегических исследований в арабском мире, 1-е изд. 1995. – 246 с. (на араб. яз.).
19. Бартенев В. И. «Новый курс» оказания помощи «нестабильным государствам»: истоки, компоненты, перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 4. – С. 113-143.
20. Бартенев В. И. Помощь «хрупким государствам» сквозь призму риск-менеджмента. Лабиринт объяснительных гипотез // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. – № 4 (55). – С. 20-41.
21. Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2008. – № 1. – С. 5-12.
22. Баумгтен Х. От освобождения к государству: история палестинского национального движения 1948-1988 // Рамалла, гражданин. Палестинский институт исследований демократии. – 2006. – С. 188-208.
23. Брасс А. Палестинские истоки. – М.: Русь-Олимп: Олма-Пресс Образование, 2004. – 347 с.
24. Буклет About UNRWA, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unrwa.org/sites/default/files/about_unrwa_2015.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
25. Буренин А. В. Геоэкономика и экономический суверенитет / Буренин А. В., Игошин И. Н. – М.: АПРИКОМ, 2007. – 206 с.
26. Васильев А. М., Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе (часть I) // Журнал «Азия и Африка сегодня». – 2019. – № 10. – С. 2-9.
27. ГА ООН [Текст] от 29 ноября 1947 г., № A/RES/181 (II) Будущее правительство Палестины [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>(дата обращения: 03.03.2020).

28. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Э. Геллнер. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 240 с.

29. Генеральная ассамблея ООН. Резолюция от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) Будущее Правительство Палестины [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wik> (дата обращения: 03.03.2020).

30. Главные моменты "Декларации Мекки" о создании палестинского государства. [Электронный ресурс]. URL: www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib/v14.pdf /(дата обращения: 03.03.2020).

31. Голосование в ООН по признанию Палестины может пройти 15 или 29 ноября: [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20121030/908039719.html>. (дата обращения: 09.06.2020).

32. Горбунов Ю. С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 38-44.

33. Гофман А. В. Проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта: «иорданский вариант» как альтернатива // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 3. – С. 65-71.

34. Грачев С. И., Колобов О. А., Корнилов А. А. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм. – Н. Новгород: Ин-т стратег, исслед. ННГУ, 1998. – 350 с.

35. Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Фарапонова Т. К., Веренич И. Г. Палестино-израильский конфликт в ретроспективе: роль мировых элит в процессе мирного урегулирования // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 4. – С. 235-240.

36. Дабаш Х. Является ли салафизм источником терроризма? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/1224231> (дата обращения: 09.06.2020).

37. Де Робертис А. Отношения между НАТО и Россией: от конфронтации к диалогу. / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/search#ixzz4cRcSRsEO> (дата обращения: 09.06.2020).

38. Демченко А. В. Джихадистские организации, поддерживающие «Аль-Каиду»: новые игроки в Палестине // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 3. – С. 135-152.
39. Демченко А. В. Клань в политической жизни сектора Газа // Религия и общество на Востоке. – 2018. – Вып. 2. – С. 14-46.
40. Един З. Подходы исламских правоведов к определению международного терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovremennoerpravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 09.06.2020).
41. Ермаков А. А., Морозов В. М. «Подземная война» война Израиля против ХАМАС // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 1(35). – С. 38-42.
42. Жусипбек Г.. Ислам и терроризм – попытка анализа. [Электронный ресурс]. URL: <http://islam.kz/ru/articles/raznoe/islam-i-terrorizm-popytka-analiza-882/#gsc.tab=0> (дата обращения: 09.06.2020).
43. Звягельская И. Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки / И. Д. Звягельская // Ислам на Среднем и Ближнем Востоке. – 2011. – № 6. – С. 475-485.
44. Ивайна М. Эндогенные проблемы арабо-палестинской государственности: поиск оптимума // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2016. – Вып. 4(35). – С. 132-140.
45. Игнатенко А. А. Ислам и политика / А. Игнатенко. – М.: Ин-т религии и политики, 2004. – 254 с.
46. Ильинский И. М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М.: МГСА, 2006. – 76 с.
47. Кавасми Б. А. Особенности государственного устройства и политико-правовой системы в Израиле и палестинской автономии // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. – 2009. – № 6 (100). – С. 11-18.
48. Калинин В. В. Права и свободы гражданина в условиях борьбы с терроризмом / В. В. Калинин // Власть. – 2008. – № 2. – С. 56-59.

49. Карасова Т. А. «Сделка века» Д. Трампа Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. – 2020. – № 4 (1682). – С. 63-74.
50. Катайн С. Концепция международного терроризма. [Электронный ресурс]. URL: <http://elaph.com/Web/AsdaElaph/2009/5/442164.htm> (дата обращения: 09.06.2020).
51. Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель; [Пер. с фр. В.Ф. Денисова]. – М.: Ладомир, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 466 с.
52. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
53. Конвенция Лиги Наций 16 ноября 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wdl.org/ru/item/11579/> (дата обращения: 09.06.2020).
54. Корочкина В. А. Государство в пути. Институциональное строительство Палестины или политическая афера. – СПб.: «Фонд развития конфликтологии», 2016. – 289 с.
55. Корочкина В. А. Третья интифада? Размышления над ситуацией с оглядкой назад. Спекуляции экспертов на тему, или анализ с учетом реального положения дел // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3 (716). – С. 59-66.
56. Косач Г. Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Сб. статей (вып. 11). – М., 2001. – С. 142-164.
57. Кудряшова И. В. Мусульманская идентичность и современная политика // Мировой порядок – время перемен: сб. статей. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2019. – С. 152-168.
58. Лещеня И. Национальные аспекты реализации дорожной карты палестино-израильского урегулирования // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. – № 2 (53). – С. 6-25.

59. Маоф: аналитическая группа. Шустеф Б. Иерусалим и Храмовая гора (забытые факты) [Электронный ресурс]. URL: <http://maof.rjews.net/history/18-history/104---i--> (дата обращения: 10.03.2020).
60. Марван А.-А. ООП: реальность и перспективы – Народный фронт освобождения Палестины // Организация освобождения Палестины: оценка опыта и реконструкции, 1-е изд. Центр исследований и консультаций Аль-Зайтуна. – Бейрут. 2007. – 206 с. (на араб. яз.).
61. Марьясис Д. А. К вопросу о развитии экономики Палестины // Россия и Азия. – 2019. - № 1 (6). – С. 9-18.
62. Махмутова М. И. Идеологическая конкуренция ФАТХ и ХАМАС // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 120–132.
63. Махмутова М. И. Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006-2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 2. – С. 33-46.
64. Махмутова М. И. Особенности образования в Палестине в условиях оккупации // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – № 12(3). – С. 743-772.
65. Мелем Г. Радикальные исламские движения на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. URL: <http://al-akhbar.com/node/181938> (дата обращения: 09.06.2020).
66. Мелкумян Е. С. Роль Лиги арабских государств в структурировании арабского регионального пространства // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13(5). – С. 220-235.
67. Мир на Ближнем Востоке: 4 плана решения арабо-израильского конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/мир-на-ближнем-востоке-4-плана-решения-арабо-израильского-конфликта/a-41878184> (дата обращения: 16.08.2020).
68. Мирский Г. И. Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 4. – С. 225-238.
69. Морозов В. М., Носенко Т. В., Крылов А. В. Динамика конфликта между Израилем и организацией ХАМАС в период 2014-2016 гг. // Этносоциум. – 2017. – № 7 (109). – С. 143-151.

70. Мороте Коста Ф. Однополярный мир по образцу Pax Americana // ИНОСМИ. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/world/20110124/165903216.html> (дата обращения: 09.06.2020).

71. Мухаммад А. А.-Р. Дублирование палестинского политического режима // Дунии Аль-Ватан [Электронный ресурс]. URL: <https://pulpit.alwatanvoice.com/content/print/91469.html> (дата обращения: 10.05.2020).

72. Мякинин Д. Ю., Ким И. К. Неразрешенные проблемы арабо-израильского конфликта // Modern Science. – 2020. – № 6-1. – С. 231-236.

73. Национальная палестинская хартия 1968 г. *الوطني الميثاق الفلسطيني* (1968) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.palestinapedia.net> (дата обращения: 07.06.2020).

74. Новикова В. Можно ли укрепить экономический суверенитет в глобальной экономике // Аналитический банковский журнал. – 2005. – № 10. – С.11-27.

75. Нофал М. Проблема взаимоотношений между Палестинской администрацией и ООП и пути ее решения // Журнал палестинских исследований. – 1995. – Т. 6. – № 22. 1995. – С. 52.

76. ООН. Официальный сайт. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml (дата обращения: 03.02.2020).

77. ООН. Официальный сайт. Доклад Генерального секретаря ООН "Единство в борьбе с терроризмом: Рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisatc.org/135/153/272> (дата обращения: 03.02.2020).

78. ООН. Официальный сайт. Конвенции по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (дата обращения: 03.02.2020).

79. ООН. Официальный сайт. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 03.02.2020).

80. Палестинский национальный информационный центр WAFA. محطات نهاية: الإحصاء أخبار فلسطين 2017. الفلستينية التحرير منظمة تاريخ في هامة. Важные вехи в истории Организации освобождения Палестины [Электронный ресурс]. URL: <http://info.wafa.ps/atemplate.aspx?id=3747> (дата обращения: 08.06.2020).

81. Палестинское статистическое бюро. Отчет 2017 نهاية: الإحصاء أخبار فلسطين يتساوي عدد الفلسطينيين واليهود في فلسطين التاريخية 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://samaneews.ps/ar/post/> (дата обращения: 03.02.2020).

82. Письмо Постоянного представителя Чехословакии при ООН от 7 января 1983 г. на имя Генерального секретаря. Документ ООН A/38/67-S/15556. 10 января 1983 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/209/04/PDF/GL020904.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.08.2020).

83. Политический интеллектуальный семинар: опыт палестинского политического движения в 20-м веке». – Газа: Национальный центр исследований и документации. 2000. 331с.

84. Положение трудящихся оккупированных арабских территорий. Доклад Генерального директора на Международной конференции труда, 108-я сессия, 2019 г., организованной Международной организацией труда [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_093615.pdf (дата обращения 02.04. 2020).

85. Поляков К. И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80-90-е гг.). – М.: Ин-т востоковедения РАН. 2001. – 303 с.
86. Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе / Отв. ред. А.Д. Эпштейн. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – 184 с.
87. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М., 2001. – 429с.
88. Райдер Г. Положение трудящихся оккупированных арабских территорий. Доклад на Международной конференции труда в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/613632454/> (дата обращения: 07.04.2020).
89. Самарская Л. М. Арабский национализм в Палестине в начале XX в. // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(4). – С. 54-71.
90. Сассон М. Арабо-израильские переговоры в исторической перспективе // Общество и политика современного Израиля: Сб. ст. / Под ред. А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2002. – 444 с.
91. Сахр Х. Правовая основа для воплощения независимого палестинского государства // Аfaq. – 1999. – № 3. – С. 8-15.
92. Совет Безопасности ООН. Резолюция от 22 ноября 1967 г. № S/RES/242 (1967). [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wik> (дата обращения: 07.04.2020).
93. Соколов Ю.В., Дьячков Ю.П. Гуманитарно-этические аспекты палестино-израильского конфликта // Наука глазами молодежи: проблемы и перспективы. Сб. научных статей. – Вологда: Изд-во: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (Вологда). 2019. – С. 208–212.

94. Сорокин А. С., Ермаков А. А. Динамика асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями Сектора Газа (2006-2009 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 5. – С. 74–79.
95. Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова арабским СМИ, Москва, 15 марта 2006 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.un.int/russia/runews/060103/424-21-03-2006r.pdf> (дата обращения: 16.08.2020).
96. Страна Советов: Нетаньяху: Соглашение Израиля и ОАЭ является историческим прорывом [Электронный ресурс]. URL: https://sovetov.su/news/822_.html?utm_source=yxnews&utm_medium (дата обращения: 15.08.2020).
97. ТАСС-СМИ: в Израиле утверждают, что ХАМАС пытается одурачить мир новой доктриной [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4224761> (дата обращения: 23.07.2020).
98. Телеграмма министерства иностранных дел СССР послам СССР в Монголии, КНДР, ДРВ. 13 июня 1967 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947-1967. Том 2: 1957-1967. Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. 581с.
99. Фархутдинов И. З. Иностранные инвестиции и экономический суверенитет // Правовое государство. – 2008. – № 3. – С. 13-22.
100. Федорченко А. В. Экономическая жизнеспособность Палестинского государства // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2(21). Сентябрь 2008. – 70 с.
101. Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. – М.: МГИМО-Университет. 2018. – 418 с.
102. Хадр Ф. Революция аятоллы Рухолла Хомейни [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.mehrnews.com/news/1880903/> (дата обращения: 15.08.2020).

103. Хадр Х. Специфика развития и формирования палестинской политической элиты. – Birzeit: Институт международных исследований Ибрагима Абу-Лухода, 1-е изд., 2003 (на араб. яз.).

104. Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс: Палестинское направление: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. – М., 2000. – 193 с.

105. Хайруллин Т. Иран: Укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 2. – С. 23-29.

106. Халайла Т. М. Палестинский вопрос: мирное сопротивление или циклический возврат в тупик // Вестник РУДН, серия Политология. – 2014. – № 2. – С. 89-95.

107. Халид аль-Азар М. Значение победы ХАМАС на палестинских выборах // Арабские дела. – 2006. – № 125. – С. 42-52 (на араб. яз.).

108. Халил А., Тавам Р. Палестина между государственной конституцией и необходимостью национального пакта: стратегические подходы к палестинской политической системе // Палестинский центр политических исследований и стратегических исследований. – Масарат: Аль-Бирех. 2014. – С. 55-64 (на араб. яз.).

109. ХАМАС: Третья интифада начинается [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2356447.html> (дата обращения: 01.03.2020).

110. Хилал Д. Палестинские политические организации и партии: между задачами внутренней демократии, политической демократии и национального освобождения // Рамалла: гражданин. Палестинский институт демократических исследований. 2006. С. 40-59 (на араб. яз.).

111. Хлебникова Л. Р. Американский план палестино-израильского урегулирования («сделка века» Д. Трампа) // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – № 50 (4). – С. 92-109.

112. Хлебникова Л. Р. Политика США в отношении укрепления государственности на палестинских территориях (2001–2017 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2018. – № 7 (583). – С. 92-106.

113. Хурани Ф. Истоки и развитие палестинского национального движения до конца двадцатого века. – Газа: Национальный центр исследований и документации, 2000. – С. 22-60. (на араб. яз.).
114. Шаповалов М. С. Британская политика в Палестине в 1917–1939 гг.: достижения и упущенные возможности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – № 4 (24). – С. 182-190.
115. Шбейр А.-К.. Отношения ООП с Палестинской национальной администрацией // Дуния Аль-Ватан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2014/11/27/624869.html> (дата обращения: 10.05.2020).
116. Шукейри А. На пути к поражению. – Бейрут: дар аль-Авда. 1972. – 250 с.
117. Щевелев С. С. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947-2005 гг.). Симферополь – М.: Изд-во МЦСПИ, 2005. – 184 с.
118. Щевелев С. С. Создание и деятельность организации ФАТХ на рубеже 50-60-х гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2017. – № 3(77): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 209-212.
119. Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. – М.: Институт Ближнего Востока, 2016. – 432 с.
120. Эпштейн А. Д. Израильтяне и палестинцы: от конфронтации - к переговорам и обратно. – М.: Мосты культуры; Гешарим: Иерусалим, 2009. – 191 с.
121. Янченко Д. С., Разумный В. В. Истоки формирования арабо-израильского конфликта: от меморандума «Будущее Палестины» до декларации Бальфура // Архонт. – 2019. – № 6 (15). – С. 32-37.
122. Abu Irshaid Osama, Scham Paul. Hamas. Ideological Rigidity and Political Flexibility. Special Report 224. June 2009. United States Institute for Peace. – P. 8.
123. Analysis Hamas history tied to Israel // UPI International. 2002. 18 June.

124. Anthony B. Tirado Chase. Edward Said's Anti-Oslo Writings // Middle East Quarterly. March 1997. Vol. IV. No. I [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meforum.org/342/edwardsaids-anti-oslo-writings> (дата обращения 09.06.2020).
125. Austin J., Hofmann B., Goddard B., Gray H. Hamas and the Peace Process Resistance, Rejectionism, Reconciliation? // The Centre for Peace and Conflict Studies (CPCS) at the University of St Andrews, Scotland, Great Britain. June 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.st-andrews.ac.uk/intrel/media/Hamas%20Map%20FINAL.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).
126. Blumberg A. Zion Before Zionism, 1838-1880. – Syracuse, New York: Syracuse University Press. 2007. – 269 p.
127. British Palestine Mandate: History & Overview (1922 - 1948) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/history-and-overview-of-the-british-palestine-mandate> (дата обращения: 01.03.2020).
128. British White Paper of June. The Avalon Project. Lillian Goldman Law Library [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/brwh1922.asp (дата обращения: 01.03.2020).
129. Brynen R. A very political economy. Peacebuilding and foreign aid in the West Bank and Gaza. – Washington: United States Institute of Peace Press, 2001. – 287 p.
130. Cobban H. The Palestinian Liberation Organisation: People, Power and Politics. – Cambridge University Press, 1984. – 305 p.
131. Constitution of the State of Palestine. Third Draft, 7 March 2003, revised in March 25, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asianparliament.org/uploads/Country/Members/Palestine/PalestineConstitution-Eng.pdf> (дата обращения: 15.05. 2020).

132. Developing the Occupied Territories. Vol. 3. World Bank. Washington, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-208171/> (дата обращения: 05.04.2020).
133. Estimates of the Population in the Palestinian Territories, Mid-Year According to Governorate from 1997 to 2010 (edited estimates) [Электронный ресурс]. URL: http://www.pcbs.gov.ps/Portals_PCBS (дата обращения: 01.04.2020).
134. European Commission. Facts & Figures. Palestine. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/echo/node/322> (дата обращения: 05.04.2020).
135. Frangi A. The PLO and Palestine / Abdallah Frangi ; Transl. by Paul Knight. – London: Zed books, 1983. – 256 p.
136. Friedlander R. A. Terror-violence: aspects of social control. – New York: Oceana Publications, 2017. – 362 p.
137. Green E. New stages of the old conflict. History of the partition of Palestine and its consequences. – London, 2014. – 473 p.
138. Gresh A. Histoire et Stratégies Vers l'Etat Palestinien. – P.: S.P.A.G., 1983. – 293 p.
139. Hadar L. Sandstorm: Policy Failure in the Middle East. – Qatar Institute for Strategic Studies. 2017. – 473 p.
140. Halevi J. D. The Palestinian Hamas Government: Between Al-Qaeda Jihadism and Tactical Pragmatism. – Jerusalem: The Jerusalem Center for Public Affairs, 2007. – PP. 69-81
141. Hamas Covenant 1988. The Covenant of the Islamic Resistance Movement [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/hamas.asp (дата обращения: 01.07.2020).
142. Hamas senior Mahmoud al-Zahar has recently given a vicious anti-Semitic speech. November 11, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.terrorism->

info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/html/ipc_e141.htm (дата обращения: 12.07.2020).

143. Haniyeh I. A just peace or no peace // The Guardian. 31.03.2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk/israel/Story/0,,1743652,00.html> (дата обращения: 20.03.2020).

144. Hilal J. PLO Institutions: The Challenge Ahead // Journal of Palestine Studies, Vol. 23, No. 1 (Autumn, 1993).

145. Hudson M. The Arab States' Policies toward Israel The transformation of Palestine. – Evanston: Northwestern University Press, 1971. – 522 p.

146. Human Development Report 2016. Table 1: Human Development Index and its components. United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (дата обращения: 06.04.2020).

147. Hussain M. The Palestine Liberation Organization. A Study in Ideology, Strategy and Tactics. – Delhi: Delhi University Publication, 1975. – 156 p.

148. Interim Briefing on International Assistance to the Occupied Palestinian Territory, 2008. Prepared for the Meeting of the Local Development Forum. Ramallah, December 18th, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/document-category/press-briefing/page/17/> (дата обращения: 23.04.2020).

149. International Labour Organization: The Palestinian Decent Work Programme 2018–2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_mas/program/documents/genericdocument/wcms_629011.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

150. Israel scorns Hamas 10-year truce plan // Reuters, 26.01.2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20040306192510/http://home.eircom.net/content/reuters/worldnews/2416620?view=Eircomnet> (дата обращения: 07.03.2020)

151. Israel-PLO Recognition: Exchange of Letters between PM Rabin and Chairman Arafat, 9 September, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/36917473237100E285257028006C0BC5> (дата обращения: 05.05.2020).

152. Janssen F. Hamas and its Positions Towards Israel. Understanding the Islamic Resistance Organization through the concept of framing. The Hague, Clingendael Institute. 2013. – 103 p.

153. Journalism Report: The Conditions of the Palestinian Population in 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://wiki2.org/en/Demographics_of_the_Palestinian_territories (дата обращения: 01.04.2020).

154. Khaled H. A «New Hamas» through Its New Documents // Journal of Palestine Studies, Vol 35, №. 4 (2006) [Электронный ресурс]. URL: <http://palestine-studies.org/journals.aspx?id=7087&jid=1&href=fulltext> (дата обращения: 05.07.2020).

155. Khaled H. A «New Hamas» through Its New Documents // Journal of Palestine Studies, Vol 35, no. 4 (Summer 2006). [Электронный ресурс]. URL: <http://palestine-studies.org/journals.aspx?id=7087&jid=1&href=fulltext> (дата обращения: 05.07.2020).

156. Khatab S., Bouna G. D. Democracy in Islam. – N.Y.: Routledge, 2007. – 320 p.

157. Kimmerling B. Process of Formation of Palestinian Collective Identities: The Ottoman and Colonial Periods // Middle Eastern Studies 36, no. 2 (April 2000). – P. 48-81.

158. Kimmerling B., Migdal J. The Palestinian People: a History. – Harvard University Press, Cambridge & London, 2003. – 608 p.

159. Kurz A. Fatah and the politics of violence: Institutionalization of a popular struggle. – Sussex Academic Press. 2005. – 466 p.

160. League of Nations: The Mandate for Palestine, July 24, 1922. Modern History Sourcebook. Fordham University [Электронный ресурс]. URL:

<https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1922mandate.asp> (дата обращения: 01.03.2020).

161. Local Community Survey – Main Findings, 2013. – Ramallah: Palestinian Central Bureau of Statistics, 2013.

162. Maof – Аналитическая группа: Главные моменты «Декларации Мекки» о создании палестинского правительства национального единства [Электронный ресурс]. URL: <http://maof.rjews.net/aspect/4-enemies/14237-e-q--> (дата обращения: 15.08.2020).

163. MAS-Roundtable «The PNA's Budget 2013: Chances of Escaping the Bottleneck?». – East Jerusalem: The Friedrich-Ebert-Stiftung. Palestine, 2013.

164. Muslih M. Y. The origins of Palestinian nationalism / Muhammad Y. Muslih. – New York: Columbia univ. press, Cop.1988. – 277 p.

165. Muslim millennial attitudes to religion and religious leadership: the Arab world / Tabah Foundation. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://mmasurvey.tabahfoundation.org/downloads/mmgsurvey_full_En_web.pdf (дата обращения: 05.03.2020)

166. Occupied Palestinian Territory and Israel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfam.org/en/countries/occupied-palestinian-territory-and-israel> (дата обращения: 20.07.2020).

167. Palestine National Charter of 1964 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/12363> (дата обращения: 15.06.2020).

168. Palestine Report. 11-25.04.1997 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/nhdr_1999_palestine-en.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

169. Palestinian Declaration of Independence, November 15, 1988 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mideastweb.org/plc1988.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

170. Palestinians and Middle East Peace: Issues for the United States. Congressional Research Service. The Library of Congress [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/33743.pdf> (дата обращения: 16.08.2020).
171. PASSIA (2006) Yearbook [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/> (дата обращения: 01.04.2020).
172. PASSIA (2008) Yearbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/passia.org/> (дата обращения: 01.04.2020).
173. PASSIA Diary. Jerusalem. 14.4 Population. Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs: East Jerusalem, 2015. – 439 p.
174. PCBS (2007) Statistical Report on Israeli Settlements [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pcbs.gov.ps/Downloads/book1472.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).
175. Phillips D. L. From Bullets to Ballots: Violent Muslim Movements in Transition. Brunswick (USA), London: Routledge; 1st edition (September 8, 2017). – 250 p.
176. President Bush discusses the Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2007/07/20070716-7.html> (дата обращения: 15.08.2020).
177. Program of the Palestinian Unity Government. March 17, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mideastweb.org/paunitygovernment.htm> (дата обращения: 01.07.2020).
178. Pundak R. From Oslo to Taba: What Went Wrong? // Survival, vol. 43, № 3. – 2001. – P. 31-45.
179. Razin A., Sadko E. The Economy of Modern Israel. Malaise and Promise. – Chicago, 1993. – P.74-76.
180. Reuven E. Hamas is conducting a «smile spine» for the West, particullary the United. August 3, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.think-israel.org/erlich.hamassmiles핀.html> (дата обращения: 15.07.2020).

181. Rouleau E. The Future of the PLO // Foreign Affairs. Fall, 1983 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/37975/eric-rouleau/the-future-of-the-plo>. (дата обращения: 05.06.2020).

182. Statements made by senior Hamas figures since the internal Palestinian reconciliation agreement. May 15, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrorisminfo.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/html/hamas_e144.htm (дата обращения: 01.07.2020).

183. The Arab League – The League of Arab States. Arab German Consulting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arab.de/arabinfo/league.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

184. The Arab Peace Initiative. Arab League Beirut Declaration of 28 March 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.peacelobby.org/saudi_initiative.htm (дата обращения: 15.08.2020).

185. The Jerusalem Media and Communications Centre. Poll № 89, February – 2017. – P. 9-15.

186. The Legality of the Israeli Naval Blockade of the Gaza Strip / European Journal of Current Legal Issues [Электронный ресурс]. URL: <http://webjcli.org/article/view/207/277> (дата обращения: 20.07.2020).

187. The new Hamas government and its political platform. Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies. March 29, 2006. PP. 6-8 [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/pdf/hamas_gov_e.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

188. The San Remo Conference, 1922, Extract: «Mandate (for Palestine) under the League of Nations to Britain», 24.07.1922 // The Israel-Arab Reader, ed. Walter Laqueur. – N.Y., Bantam, 1976. – P. 34-42.

189. The Times of Israel. استسلام هو وحماس فتح حركتي بين المصالحة رأي اتفاق مقال عام فلسطيني
Соглашение о примирении между ФАТХ и ХАМАС является общей

палестинской капитуляцией [Электронный ресурс]. URL: <http://ar.timesofisrael.com/> (дата обращения: 21.07.2020).

190. UN General Assembly Resolution 43/177. 15 December 1988. [Электронный ресурс]. URL: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/>(дата обращения: 01.07.2020).

191. United States Department of State. Patterns of Global Terrorism 2002. — Washington.; The Arab League - The League of Arab States. Arab German Consulting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arab.de/arabinfo/league.htm> (дата обращения: 01.07.2020).

192. Wainhous D. US Policy in International Institutions – Defining Reasonable Options in Unreasonable World. Boulder, 2017. – P.46-47.

193. Williams D. Hamas Bans Women Dancers, Scooter Riders in Gaza Push By // Bloomberg. – 2009. November 30.

194. World Bank. 2014. Palestinian Reform and Development Plan – Trust Fund (PRDP-TF): quarterly review (April to June 2014). Washington, DC: World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/468321832118/Palestinian-Reform-and-Development-Plan-Trust-Fund-PRDP-TF-quarterly-review- April to June -2014> (дата обращения: 15.05.2020).

195. Zerouky H. Hamas is a Creation of Mossad Montreal: Centre for Research on Globalization (CRG), March 23, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.globalresearch.ca/articles/ZER403A.html> (дата обращения: 15.05.2020).